

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ · НАКАЗАНИЕ · ИСПРАВЛЕНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харьковский Е. Л. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Середа С. П. – ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Беляева Л. И. – профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Голодов П. В. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Колодкин Л. М. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кругликов Л. Л. – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член МАН ВШ и РАЕН;

Оботурова Н. С. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент, действительный член международной Академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности;

Поздняков В. М. – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского государственного университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России;

Селиверстов В. И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Старостин С. А. – профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Шабанов В. Б. – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Баламут А. Н. – начальник кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе

ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Гаврилов Б. Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств;

Зауторова Э. В. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования;

Зубкова В. И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Ищенко Е. П. – заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Козаченко И. Я. – заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кузьминых А. Л. – профессор кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Малышев К. Б. – профессор кафедры социологии Вологодского государственного университета, доктор психологических наук, доцент;

Новиков А. А. – начальник Центральной нормативно-технической лаборатории ФСИН России;

Панова О. Б. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент;

Попова И. Н. – начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук;

Пудовочкин Ю. Е. – профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Спасенников Б. А. – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

Тимофеева Е. А. – заместитель начальника Самарского юридического института ФСИН России по научной работе, доктор педагогических наук, доцент;

Шаталов А. С. – профессор кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук по трем отраслям науки: 12.00.00 «Юридические науки»; 19.00.00 «Психологические науки»; 13.00.00 «Педагогические науки»

Журнал выходит четыре раза в год

ISSN 2076-4162

№ 3 (39)

Вологда 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ4

НАГОРНЫХ Р. В.

Система государственной службы
в правоохранительной сфере
и ее административно-правовое содержание 4

КАШУБА Ю. А.

Исправительные центры:
дополнительные возможности 9

ДРОЗДОВ А. И.

Оптимизация механизма реализации наказания
в виде принудительных работ 12

ЧЕРНЫШЕНКО Е. В.

Проблемы реализации дисциплинарной
ответственности в отношении осужденных
к лишению свободы 16

МАЛИКОВ Б. З., ДИВАЕВА И. Р.

Судебное правоприменение – сфера агрессивного
и опасного вмешательства криминала 19

РАТНИКОВА Н. Д., ХУЗИНА Н. А.

Институт реабилитации в уголовном процессе:
его назначение и эффективность 23

ХАТУАЕВА В. В.

Законодательная модель деятельности
дознателя, следователя на этапе
прекращения уголовного дела. 28

СИЛКИН В. П.

Тенденции практики применения
уголовных наказаний 32

СТРОГОВИЧ Ю. Н.

К вопросу о заключении срочных
трудовых договоров с осужденными
к лишению свободы, привлекаемыми
к оплачиваемому труду 35

БЕЛОВА С. Н., ВОЛКОВА В. В.

Правовые аспекты привлечения осужденных,
отбывающих наказание в местах лишения свободы,
к оплачиваемому труду 39

КИРИЛОВСКИЙ О. В.

Государственная защита сотрудников
уголовно-исполнительной системы и их близких:
теоретико-правовой аспект 43

ХРАМОВ А. А.

Пробелы в уголовно-исполнительном праве
как следствие несоблюдения внешней формы
законодательной техники 48

ЗАБОРОВСКАЯ Ю. М.

Исполнение лишения свободы
в отношении инвалидов и пожилых лиц 53

ГОЛОДОВ П. В.

Правоприменительный риск
в управленческой практике учреждений и органов
уголовно-исполнительной системы 57

МИНКОВА Е. А.

Особенности личности потерпевших
от насильственных преступлений, совершаемых
осужденными в исправительных колониях 62

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ65

СПАСЕННИКОВ Б. А.

О признаках симуляции психических расстройств
подследственными 65

СПЕРАНСКАЯ А. В., ПРОКОПЬЕВА С. А.

Особенности консультирования, направленного
на мотивацию выздоровления у осужденных
с социально значимыми заболеваниями 68

ЕЖОВА О. Н.

Профилактика деструктивного поведения
сотрудников уголовно-исполнительной системы . 73

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ80

ХРАБРОВА Е. В., ЛИСОВАЯ В. Ф.

Опыт создания социально реабилитирующей среды
воспитательной колонии (на примере Можайской
воспитательной колонии УФСИН России
по Московской области) 80

СОФРОНОВА С. А.

Правовое мышление как профессиональная
компетенция и способы его формирования 84

МАЛКОВА Л. Л., КОЛЬБЕВ А. А.

Возможности использования кейс-технологии
в преподавании дисциплин по направлению
подготовки «Управление персоналом». 88

БАБКИН А. А., ГОЛУБЕВ О. Б.

Облачные сервисы в обучении информатике
как средство развития ИКТ-компетентности
студентов и курсантов. 92

СЛОБОДСКАЯ И. Н., ФИЛИПОВА Е. Е.

Изучение сформированности исследовательских
умений курсантов ведомственного вуза 96

МАРИШИН С. В.

Особенности представлений выпускников
ведомственного вуза ФСИН России о своей
будущей профессиональной деятельности 100

РЕЦЕНЗИИ104

ФИЛАТОВА И. В.

Рецензия на практическое руководство
А. Н. Баламута «Пути повышения эффективности
профессионального общения сотрудников
уголовно-исполнительных инспекций
с несовершеннолетними осужденными» 104

ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ104

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ105

CONTENT

JURISPRUDENCE	4	PSYCHOLOGY	65
NAGORNYKH R. V. System of state service in the law enforcement area and its administrative and legal content.	4	SPASENNIKOV B. A. About the signs of mental disorders simulation by persons under investigation	65
KASHUBAYU. A. Correctional centers: additional opportunities	9	SPERANSKAYA A. V., PROKOP'EVA S. A. Features of counseling aimed at the motivation for recovery by convicts with socially significant diseases	68
DROZDOV A. I. Optimization of the mechanism of realization of forced labour penalties	12	YEZHOVA O. N. Prevention of penal officers' destructive behaviour ..	73
CHERNYSHENKO E. V. Problems of realization disciplinary liability for persons sentenced to imprisonment	16	PEDAGOGY	80
MALIKOV B. Z., DIVAEVA I. R. Judicial enforcement – scope of aggressive and dangerous intervention crime	19	KHRABROVA E. V., LISOVAYA V. F. Experience in creating a socially rehabilitating environment in an educational colony (on the example of the Mozhaisk educational colony of the Federal Penal Service of Russia in the Moscow region)	80
RATNIKOVA N. D., KHUZINA N. A. Institute of rehabilitation in the criminal procedure: its purpose and effectiveness	23	SOFRONOVA S. A. Legal thinking as professional competence and methods of its formation.	84
KHATUAYEVA V. V. The legislative model the initial inquiry, investigator at the stage of criminal proceedings termination	28	MALKOVA L. L., KOLYEV A. A. Possibilities of using case technology in teaching training discipline «Personnel Management».	88
SILKIN V. P. Trends in the application of criminal penalties	32	BABKIN A. A., GOLUBEV O. B. Cloud services in teaching informatics as a means of developing ICT competence of students and cadets.	92
STROGOVICH YU. N. On the issue of conclusion urgent labor contracts with prisoners sentenced to deprivation of liberty, attracted to paid work	35	SLOBODSKAYA I. N., FILIPOVA E. E. Studying of research skills formation of cadets of a departmental institute of higher education.	96
BELOVA S. N., VOLKOVA V. V. Legal aspects of attracting to paid work convicts that are serving sentences in institutions of confinement	39	MARISHIN S. V. Peculiarities of the representations of the graduates of the departmental institution of the Penal Penitentiary Service of Russia about their future profession	100
KIRILOVSKY O. V. State protection of employees of the penal system and their relatives: the theoretical and legal aspect ..	43	REVIEWS	104
KHRAMOV A. A. Gaps in the penal law as the consequence of the non-observance of external form of legislative technique	48	FILATOVA I. V. Review on the practical guidance by A. N. Balamut «Ways to increase the effectiveness of professional communication between employees of penal inspectorates and juvenile convicts»	104
ZABOROVSKAYA YU. M. Execution of imprisonment of disabled and elderly persons	53	INFORMATION, ADVERTISEMENTS	104
GOLODOV P. V. Law enforcement risk in management practice of institutions and bodies of the penal system.	57	INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	105
MINKOVA E. A. Personality characteristics of victims of violent crimes committed by convicts in penal colonies	62		

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.5

Система государственной службы в правоохранительной сфере и ее административно-правовое содержание

Р. В. НАГОРНЫХ – профессор кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В статье рассматривается актуальная в теоретическом и прикладном отношении проблема определения сущности и содержания системы государственной службы в правоохранительной сфере, ее административно-правовой природы и содержания; делается вывод о том, что в современных условиях административное законодательство о государственной службе в правоохранительной сфере не в полной мере отвечает потребностям государственно-правового развития современной России; обосновывается позиция о необходимости создания самостоятельного института государственной службы в правоохранительной сфере наряду с существующей гражданской и военной государственной службой; приводится примерный перечень федеральных органов исполнительной власти, государственная служба в которых имеет признаки правоохранительной.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование; государственная служба; правоохранительная сфера; система государственной службы; функциональная среда.

System of state service in the law enforcement area and its administrative and legal content

R. V. NAGORNYKH – Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

The article considers the theoretical and applied actual problem of determining the essence and content of the state service in the law enforcement sphere, its administrative and legal nature and content. It is concluded that in modern conditions the administrative legislation on state service in the law enforcement area does not fully meet the needs of state-legal development of the modern Russia. The position on the need to create an independent institution of state service in the law enforcement area along with existing civil and military civil service is substantiated. An exemplary list of federal executive bodies is given, the state service in which has signs of law enforcement.

Key words: administrative and legal regulation; state service; law enforcement area; state service system; functional environment.

Рассмотрение государственной службы в правоохранительной сфере в качестве единой правовой категории позволяет раскрыть ее сущность и характерные признаки как со-

циальной системы, дать научную классификацию ее составных элементов и раскрыть их административно-правовое содержание.

Такой подход предполагает:

- исследование функциональной среды, выявление взаимозависимостей с другими социальными системами (системой государственной службы, правоохранительной системой, государством и обществом, функциональной средой);
- изучение внутренней структуры и содержания, составных элементов и связей между ними, а также их правового регулирования;
- выявление основных социально-гуманистических начал службы и их позитивации в действующем законодательстве.

На этой основе может быть дана общая характеристика системы государственной службы в правоохранительной сфере как единого социально-правового явления.

Сущность и содержание рассматриваемой системы, ее социальное назначение детерминированы, прежде всего, внешней средой функционирования, которая охватывает специфические общественные отношения, связанные с защитой интересов личности, общества и государства от различного рода угроз административно-деликтного, криминального, а также природного и техногенного характера. При этом в структуре правопорядка, то есть в структуре общественных отношений, урегулированных нормами права и охраняемых государством, можно выделить группу общественных отношений, имеющих особое социальное значение и охраняемых специальными правовыми мерами. Речь идет об общественных отношениях, охраняемых законодательством об административных правонарушениях и уголовным законодательством. На наш взгляд, именно рассмотрение законодателем отдельных видов общественных отношений в качестве объектов административно-правовой и уголовно-правовой защиты является основополагающим критерием к пониманию содержания и структуры как правоохранительной деятельности, так и государственной правоохранительной службы.

В общем виде внешняя функциональная среда правоохранительной деятельности может быть определена как совокупность различных общественных отношений, урегулированных нормами права и охраняемых специальными правовыми мерами и средствами на основе правовых методов убеждения и принуждения.

Данная функциональная среда состоит из особых групп общественных отношений, имеющих наивысшую социальную ценность и нуждающихся в усиленной защите со стороны государства, а именно из общественных отношений, правовая защита которых предусматривается особенными частями КоАП РФ и УК РФ. Данные общественные отношения имеют специфические объекты, охрана и защита которых осуществляются в рамках правоохранительной деятельности в ее узком понимании.

Исходя из анализа ст. 1.2 КоАП РФ и ст. 2 УК РФ, определяющих задачи законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства, можно выделить перечень объектов юридической защиты, являющихся приоритетными для государства и общества:

- личность (человек и гражданин), ее права и свободы;
- здоровье граждан;
- санитарно-эпидемиологическое благополучие населения;
- общественная нравственность;
- окружающая среда;
- установленный порядок осуществления государственной власти;
- общественный порядок и общественная безопасность;
- собственность;
- экономические интересы физических и юридических лиц, общества и государства;
- конституционный строй Российской Федерации;
- мир и безопасность человечества.

Именно необходимость защиты данных объектов подразумевает применение широкого спектра правовых мер профилактики, пресечения, обеспечения производства по делам, привлечения к ответственности, правосознания, которые, в свою очередь, обуславливают содержание правоохранительной деятельности государства и ее основные функции в этой сфере. Данные меры в соответствии с действующим законодательством выступают специфическими средствами охраны и защиты указанных объектов и не могут применяться для защиты других объектов правоотношений. В этой связи в качестве основной функции правоохранительной деятельности государства может рассматриваться именно противодействие преступности и административным правонарушениям, общий совокупный объект которых и составляет предмет правоохранительной деятельности в ее узком понимании.

Основная правоохранительная функция государства может иметь различные подвиды. Так, К. Ф. Гуценко и М. А. Ковалев относят к ним конституционный контроль, правосудие, прокурорский надзор, выявление, расследование и предупреждение правонарушений (преступлений), организационное обеспечение деятельности судов, обеспечение государственной и общественной безопасности, оказание юридической помощи¹. Во многом схожую позицию занимает В. П. Божьев, по мнению которого к правоохранительным функциям государства относятся конституционный контроль, отправление правосудия, прокурорский надзор, расследование преступлений, исполнение судебных решений, предупреждение преступлений и иных правонарушений, оперативно-розыскная деятельность, оказание юридической помощи и защиты по уголовным делам².

Обе позиции, безусловно, заслуживают внимания, однако требуют уточнения. По нашему мнению, к функциям, которые имеют непосредственное отношение к правоохранительной деятельности государственных органов в ее узком значении, возможно отнести следующие: борьбу с преступностью (либо противодействие преступности); защиту собственности; охрану общественного порядка; обеспечение личной, общественной и государственной безопасности; исполнение решений о привлечении к юридической ответственности судебных и иных органов в рамках производства по уголовным делам и делам об административных правонарушениях.

Функции конституционного контроля и оказания юридической помощи, на наш взгляд, не входят непосредственно в предмет правоохранительной деятельности в ее узком понимании, а присущи правоохранительной деятельности в широком общегосударственном значении. При этом функции отправления правосудия, прокурорского надзора в силу специфики, обусловленной наличием особого конституционно-правового регулирования и действием специального законодательства, также должны рассматриваться за пределами правоохранительной деятельности в ее узком значении.

В целом к рассматриваемой деятельности в узком понимании следует отнести борьбу с преступностью, включая профилактику правонарушений, а также раскрытие (выявление) и расследование преступлений; охрану общественного порядка; обеспече-

ние личной и общественной безопасности; исполнение решений судебных и контролирующих органов. Названные правоохранительные функции осуществляются специализированными правоохранительными органами исполнительной власти, которые, в свою очередь, также образуют соответствующую отраслевую правоохранительную подсистему.

Следует отметить, что в настоящее время система правоохранительных органов государства (правоохранительная система) в организационно-правовом аспекте сформирована наиболее отчетливо и ее функционально-целевая идентификация в системе государственного управления не вызывает заметных разночтений. Многие исследователи, говоря о правоохранительной системе государства в узком значении, имеют в виду, прежде всего, правоохранительные органы исполнительной власти. При этом довольно застарелой проблемой является законодательная неопределенность основных понятий, относящихся к правоохранительной деятельности, ее целей, задач, функций, системы и т. д. В этой связи сложно спорить с позицией В. М. Исаенко, которым обоснована необходимость принятия соответствующего федерального закона «О правоохранительной деятельности»³.

На наш взгляд, наиболее точную классификацию государственных органов, входящих в правоохранительную систему государства, приводит В. В. Черников. По его мнению, в их структуре наряду с органами, обладающими особым конституционно-правовым статусом (суд, прокуратура, а в настоящее время и Следственный комитет Российской Федерации), следует особо выделять непосредственно правоохранительные органы исполнительной власти – систему органов исполнительной власти, осуществляющих правоохранительную деятельность в ее узком значении⁴.

Таким образом, понимая под системой совокупность элементов и отношений, закономерно связанных друг с другом в единое целое, которое обладает особыми интегративными свойствами, отсутствующими у отдельных элементов и отношений, можно дать следующее определение правоохранительной системы государства: правоохранительная система государства – это совокупность государственных органов, наделенных в установленном порядке исполнительно-распорядительными полномочиями в сфере защиты прав и интересов граждан от противоправных посягательств,

борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения личной и общественной безопасности, исполнения решений о привлечении к юридической ответственности посредством применения правовых мер убеждения и принуждения, а также иных функций в рамках осуществления административной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности. Особое место в структуре данной системы занимают правоохранительные органы исполнительной власти, которые непосредственно специализируются на осуществлении правоохранительной деятельности в ее узком понимании.

Правоохранительная деятельность определяет не только содержание и структуру правоохранительной системы государства, но и содержание государственной правоохранительной службы. В этой связи на основе анализа правоохранительных функций государства следует определить виды государственной службы в правоохранительной сфере. Исходным постулатом такой классификации может послужить тезис о том, что система государственной правоохранительной службы производна от правоохранительной деятельности государства.

Следует отметить, что в настоящее время правоохранительные функции закреплены за различными государственными органами, которые имеют отличающийся правовой статус и не всегда однозначно идентифицируются с определенной ветвью государственной власти⁵. Анализ современного состояния правоохранительной деятельности позволяет выделить следующие основные функциональные признаки государственных органов, служба в которых является правоохранительной:

- государственно-властный характер деятельности. В рассматриваемом нами случае речь идет именно о государственных органах, обладающих властными полномочиями в области правоохранительной деятельности. Это прежде всего органы государства, которые специализируются на осуществлении правоохранительной функции, являющейся основным направлением их деятельности;

- наделенность исполнительно-распорядительными (административными) полномочиями. По нашему мнению, в числе государственных органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, особое место занимают именно органы исполнительной власти. Они образуют основ-

ной массив правоохранительных органов государства и выполняют наиболее значительный объем правоохранительных функций. Следует отметить, что наряду с правоохранительными органами исполнительной власти существуют и другие органы, выполняющие государственные правоохранительные функции, – органы конституционного контроля, прокурорского надзора, правосудия⁶, которые имеют особый конституционно-правовой статус и в которых, по нашему мнению, должны быть предусмотрены специальные виды государственной службы;

- особое функционально-целевое предназначение. Правоохранительные органы, в которых может осуществляться государственная правоохранительная служба, имеют особое функционально-целевое предназначение. В первую очередь они выполняют функции в области борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения личной и общественной безопасности;

- применение специальных мер правового воздействия на основе использования методов убеждения и принуждения⁷. Собственно говоря, этот признак является ключевым в раскрытии содержания правоохранительной деятельности и позволяет вычленить правоохранительные органы из общего массива органов государства. В научной литературе к таким правовым мерам убеждения и принуждения относятся профилактика и предупреждение правонарушений, их пресечение, процессуальное обеспечение производства по делам о правонарушениях, привлечение виновных лиц к различным видам юридической ответственности за совершенные правонарушения, восстановление нарушенного права. Важнейшим, на наш взгляд, является признак вооруженности и, соответственно, наделения служащих полномочиями по применению мер физического принуждения к правонарушителям, а именно физической силы, специальных средств и оружия;

- особый правовой статус. Все органы, наделенные правоохранительными функциями, имеют особый правовой статус. Прежде всего, это выражается в нормативном закреплении компетенции по применению правовых мер убеждения и принуждения в различных сферах правоохранительной деятельности, в том числе административной, административно-юрисдикционной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, исполнительной (уголовно-исполнительной и админи-

стративно-исполнительной⁸). Особенности правового положения правоохранительных органов определяют административно-правовой статус служащих государственной правоохранительной службы, их права, обязанности, ответственность.

Правовое положение государственных органов, наделяемых правоохранительными функциями, закрепляется действующим административным законодательством. При этом наряду с общими актами, регламентирующими непосредственно административно-правовой статус указанных органов, их деятельность регулируется и значительным массивом законодательных и подзаконных актов в отдельных видах правоохранительной деятельности, прежде всего в сферах административной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и исполнительной (уголовно-исполнительной, административно-исполнительной) деятельности.

Таким образом, в узком значении система государственной службы в правоохранительной сфере (система государственной правоохранительной службы) может включать в себя:

- государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Министер-

ства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

- государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации;
- государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Государственной фельдъегерской службы;
- государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Федеральной таможенной службы;
- государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний;
- государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Федеральной службы судебных приставов.

В целом система государственной службы в правоохранительной сфере в настоящее время окончательно не сформирована и должна быть приведена в соответствие с основными целями и задачами государства в области поддержания правопорядка. Решение вопроса об отнесении службы в конкретном государственном органе к правоохранительной возможно осуществить исходя из предложенных нами признаков правоохранительной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы. М., 2010. С. 8.

² См.: Правоохранительные органы Российской Федерации : учеб. / под ред. В. П. Божьева. М., 2004. С. 16.

³ См.: Исаенко В. М. Организация правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 163.

⁴ См.: Черников В. В. Судебные, правоохранительные и контрольные органы России. М., 2002. С. 5.

⁵ См.: Административное право : учеб. пособие / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. М., 2016.

⁶ См.: Братко А. Г. Правоохранительная система (вопросы теории) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 30.

⁷ См., напр.: Числов А. И. Профессиональная правоохранительная деятельность (теоретико-практическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 29.

⁸ В данном случае и в дальнейшем речь идет об исполнительной деятельности в области исполнения решений судов и иных органов административной юрисдикции по делам об административных правонарушениях.

¹ См.: Gucenko K. F., Kovalev M. A. Pravoohranitel'nye organy. M., 2010. S. 8.

² См.: Pravoohranitel'nye organy Rossijskoj Federacii : ucheb. / pod red. V. P. Bozh'eva. M., 2004. S. 16.

³ См.: Isaenko V. M. Organizacija pravoohranitel'noj dejatel'nosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. № 9 (58). S. 163.

⁴ См.: Chernikov V. V. Sudebnye, pravoohranitel'nye i kontrol'nye organy Rossii. M., 2002. S. 5.

⁵ См.: Administrativnoe pravo : ucheb. posobie / pod red. L. L. Popova, M. S. Studenikinoj. M., 2016.

⁶ См.: Bratko A. G. Pravoohranitel'naja sistema (voprosy teorii) : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1992. S. 30.

⁷ См., напр.: Chislov A. I. Professional'naja pravoohranitel'naja dejatel'nost' (teoretiko-prakticheskoe issledovanie) : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. SPb., 2000. S. 29.

⁸ V dannom sluchae i v dal'nejšem rech' idet ob ispolnitel'noj dejatel'nosti v oblasti ispolnenija reshenij sudov i inyh organov administrativnoj jurisdikcii po delam ob administrativnyh pravonarushenijah.

УДК 343.81

Исправительные центры: дополнительные возможности

Ю. А. КАШУБА – профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

В статье анализируются вопросы применения принудительных работ и организации деятельности исправительных центров, рассматриваются варианты предоставления значительному количеству осужденных к данному наказанию возможности его отбывания вне территории исправительного центра, а также получения рабочих специальностей. В соответствии с Токийскими правилами вносятся предложения в порядок отбывания принудительных работ и трудоустройства осужденных.

Ключевые слова: принудительные работы; исправительные центры; обучение осужденных специальностям; обязанности осужденных к принудительным работам; надзор и ограничения для осужденных.

Correctional centers: additional opportunities

YU. A. KASHUBA – Professor of the Department of Penal Law of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor

The article analyzes the issues of the application of forced labour and the organization of correctional centers, discusses accordance for high number of convicts possibilities to serve their punishments outside the correctional center, as well as to obtain profession, makes proposals in the procedure of serving forced labour and job placement of convicts in accordance with the Tokyo Rules.

Key words: forced labour; correctional center; vocational training of convicts; duties of persons convicted to forced labour; supervision and restrictions for convicts.

Применение уголовного наказания в виде принудительных работ, безусловно, будет осуществляться с учетом социально-экономических отношений, концептуальных подходов к функционированию уголовно-исполнительной системы и т. д. Экономический и финансовый кризис, затронувший Россию, делает непосильным все возрастающий уровень затрат, связанных с системой исполнения наказаний. Достаточно отметить, что только за период с 1999 г. по 2012 г. они возросли в 15,3 раза. Темпы их дальнейшего роста, вслед за созданием цивилизованных условий содержания осужденных, могут привести к снижению уровня жизни законопослушных граждан. «По закону о бюджете три ближайших года государство должно будет тратить на содержание службы исполнения наказаний примерно 159 млрд руб. в год. По официальной статистике один заключенный обходится бюджету более чем в 176 000 руб. в год, или примерно в 14 500 руб. в месяц. По данным Росстата, зарплату ниже 13 800 руб. в России в апреле

2010 г. получали 46,5 % наемных работников. Получается, что на арестанта государство тратит больше, чем на многих тружеников бюджетной сферы. И это если считать только затраты на службу исполнения наказаний. Если же считать расходы на всю инфраструктуру, которая оказывает услуги по борьбе с преступностью: МВД, прокуратуру, уголовные суды, то эти цифры вырастут в разы, каждый находящийся в местах лишения свободы становится “золотым” для бюджета»¹.

Заложенный законодателем в уголовное наказание в виде принудительных работ потенциал при правильном его применении может оказать позитивное воздействие на решение многих проблем декриминализации российского общества, а также демографического и экономического характера. При этом успешная реализация назначения и исполнения данного вида наказания невозможна без учета всего комплекса характеристик осужденных исправительного центра.

Состав осужденных исправительного центра может комплектоваться из трех источников: лиц, осужденных за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые; лиц, которым, например, в случае злостного уклонения от отбывания наказания в виде исправительных работ, суд заменил неотбытое наказание принудительными работами; лиц, которым с учетом их правопослушного поведения суд заменил наказание в виде лишения свободы на принудительные работы.

По официальным данным, например, за 2014 г., 63 % осужденных являлись трудоспособными лицами без определенных занятий, 66,3 % были без постоянных источников дохода, 44,5 % – ранее судимыми (включая лиц, имевших снятые и погашенные судимости), 28,1 % – осуждены к этому виду наказания три раза и более²². Приведенные данные свидетельствуют о социальных корнях преступности в России, о высокой доле среди осужденных лиц без определенных занятий и (или) постоянного источника дохода.

Необходимо каждому осужденному к принудительным работам дать возможность получения рабочей специальности. Для этого могут создаваться специализированные исправительные центры, использующие новое оборудование и передовые технологии, связанные с обучением осужденных специальностям, пользующимся спросом на рынке труда. Помимо имеющихся в распоряжении исправительных учреждений ФСИН России профессиональных училищ, на наш взгляд, целесообразно с учетом потребности в кадрах муниципального образования, в котором расположен исправительный центр, организовать на его базе профессиональную подготовку. Например, многие строительные организации постоянно испытывают нехватку в отделочниках (плиточниках, штукатурах, малярах), сварщиках, а также в специалистах по установке стеклопакетов, дверных блоков, устройству полов, тепловой модернизации зданий, отделке фасадов, укладке плитки и т. д. Заработная плата таких рабочих, как правило, достаточно высока. Возможно обучение на базе исправительных центров именно таким специальностям, требующим минимальной теоретической подготовки, но значительных практических навыков. Затраты по обучению по данным специальностям не столь высоки, но при наличии таких специалистов исправительный центр мог бы направлять их в строительные организации, а также созда-

вать на своей базе звенья и бригады по выполнению специальных работ на основании подрядных договоров. В такие профильные исправительные центры целесообразно направлять осужденных, имеющих аналогичную специальность и опыт работы, которые могут выполнять функции мастеров производственного обучения, звеньевых, бригадиров, а также инженерно-технических работников строительного профиля, способных проводить обучение и осуществлять руководство выполнением таких видов работ. Получение перечисленных выше специальностей может быть особенно интересно для молодежи, поскольку по окончании срока наказания они могут лично оказывать соответствующие услуги субъектам хозяйствования и населению, например, в качестве индивидуального предпринимателя.

Давая общую характеристику новому виду наказания (исполняемому с 1 января 2017 г.), отметим главное: в основу законодательной базы по принудительным работам заложено концептуальное положение, позволяющее превратить исправительный центр в эффективную организационную структуру, которая последовательно и поэтапно может воздействовать на осужденного не только с целью его исправления и постепенной реабилитации, но и обеспечения последующей постпенитенциарной адаптации. Остается дополнить этот каркас отдельными элементами, о которых будет сказано ниже. Их главное предназначение должно заключаться в сохранении психологического, физического, профессионального потенциала осужденного, его экономической активности, естественной потребности трудиться и т. д. Необходимо дать возможность каждому осужденному эффективно работать и получать достойную заработную плату, которую он сможет использовать для содержания семьи, учебы детей, социального обустройства с выходом на свободу, возмещения вреда, нанесенного потерпевшим, и погашения затрат государства, связанных с преступлением; быть полезным для своей семьи, родственников, друзей и общества в целом с одновременным снижением уровня ущемления его имущественных прав и свобод. В соответствии с этой концепцией и должны решаться все вопросы, связанные с назначением и исполнением наказания, в том числе и в исправительном центре.

Белорусский опыт показывает, что случаи не всегда оправданного увольнения с постоянного места работы осужденного к на-

казанию в виде ограничения свободы с направлением в учреждение открытого типа (аналог российским принудительным работам) нередко приводили к материальным трудностям его семьи, подрыву социально полезных связей, а также в потере рабочего места и т. д. В такой ситуации отношение осужденного к работе и его поведение при отбывании назначенного судом наказания резко менялось в худшую сторону³. В то же время, когда обстоятельства не требуют отрыва осужденного от социальной среды, ее благотворное влияние на исправление при отбывании наказания в виде принудительных работ будет в такой же мере, что и при исправительных работах. Например, А. Н. Смирнов пишет: «Многолетняя практика подтвердила, что наиболее результативными являются исправительные работы, которые отбываются по месту осуществления трудовой деятельности осужденного»⁴. Таким образом, идеальной будет ситуация, когда осужденному, не нуждающемуся ни в отрыве от социальной среды, ни в изоляции от общества, будет предоставлена возможность сохранить свое прежнее место работы.

С целью усиления карательного воздействия наказания и последующего исправления осужденных, отбывающих это наказание вне исправительного центра, на усмотрение его начальника и по согласованию с работодателем могут быть установлены в качестве режимных требований (обязанностей), например, такие ограничения, как являться еженедельно в ближайшую к месту жительства осужденного уголовно-исполнительную инспекцию, а при ее отсутствии в территориальный орган внутренних дел; не менять место жительства и не выезжать за пределы населенного пункта без разрешения администрации исправительного центра; запрет употреблять алкогольные напитки, посещать торговые объекты, где осуществляется распитие алкогольных напитков; посещать места проведения спортивных и иных зрелищных мероприятий, игорные заведения, жилища иных лиц, за исключением жилища близких родственников; постоянно находиться во вне рабочее время в своем жилище или на придомовой территории, не отходя от жилища далее расстояния, определенного администрацией исправительного центра, и т. д. Если график рабочего времени осужденного к принудительным работам не позволяют ему выполнять режимные ограничения по времени, то начальник ис-

правительного центра изменяет их по согласованию с работодателем.

Неожиданные эпизодические проверки сотрудников исправительного центра, уголовно-исполнительных инспекций или местных участковых инспекторов также могут быть средством контроля выполнения осужденным назначенных ему ограничений (запретов). Зная о вероятности такой проверки, осужденный вряд ли пойдет на нарушение порядка и условий отбывания наказания в связи с потерей возможности проживания вне территории исправительного центра. Кроме того, для осуществления надзора, предупреждения нарушений режима, а также совершения иных правонарушений осужденные обязаны обеспечить беспрепятственный вход в свое жилище уполномоченным на проверку сотрудникам.

Отметим, что при значительном количестве осужденных, отбывающих наказание вне территории исправительного центра, соответственно уменьшается потребность последнего в жилом фонде, а значит и в инвестициях.

При решении комплекса вопросов, связанных с применением для рассматриваемой категории осужденных правоограничений предупредительного характера, необходимо принимать во внимание Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Во всех случаях такие ограничения (условия) должны быть практичными, точными, по возможности малочисленными и направленными на уменьшение вероятности возвращения осужденного к преступной деятельности и повышение шансов его возвращения к нормальной жизни в общество с учетом интересов жертвы преступления (п. 12.2 Токийских правил). С учетом конкретного порядка и условий отбывания наказания каждому осужденному должна быть предоставлена согласованная с работодателем памятка, определяющая порядок и условия отбывания наказания, включая обязанности и права самого осужденного. В зависимости от достигнутых правонарушителем результатов условия могут изменяться начальником исправительного центра (п. 12.4). Обеспечение выполнения этих условий осуществляется сотрудниками исправительного центра. При отбывании наказания вне муниципального образования, в котором расположен исправительный центр, такой контроль может осуществляться сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций по

месту жительства осужденного, а при ее отсутствии – сотрудниками территориального органа внутренних дел. Кроме того, для работы с осужденным может привлекаться общественность в лице профсоюзов и других общественных организаций (п. 13.4).

В условиях ухудшающейся социально-экономической ситуации в стране в качестве активного трудового потенциала очень важно сохранить контингент осужденных, отбывающих наказание в исправительных центрах.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Уголовная политика в сфере экономики: экспертные оценки. М., 2011. С. 46.

² См.: Российский статистический ежегодник. 2015. М., 2015.

³ См.: Суховаров К. С. Уголовные наказания имущественного характера как альтернатива лишению свободы: уголовный и уголовно-исполнительный аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 107.

⁴ См.: Смирнов А. Н. Исправительные работы в условиях становления законодательства постсоветской России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 11 (62). С. 76.

¹ Uголовnaja politika v sfere jekonomiki: jekspertnye ocenki. M., 2011. S. 46.

² Sm.: Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. 2015. M., 2015.

³ Sm.: Suhovarov K. S. Uголовnye nakazaniya imushhestvennogo haraktera kak al'ternativa lisheniju svobody: uголовnyj i uголовno-ispolnitel'nyj aspekty : dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2014. S. 107.

⁴ Sm.: Smirnov A. N. Ispravitel'nye raboty v uslovijah stanovlenija zakonodatel'stva postsovetskoj Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2006. № 11 (62). S. 76.

УДК 343.24:343.81

Оптимизация механизма реализации наказания в виде принудительных работ

■ **А. И. ДРОЗДОВ** – доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье дается сравнительный анализ сущности принудительных работ с отбыванием лишения свободы в колониях-поселениях, рассматриваются различные категории осужденных, отбывающих наказание в данных колониях, приводятся статистические данные за 2016 г. о численности осужденных, на основании полученных выводов формулируются предложения по оптимизации механизма реализации принудительных работ.

Ключевые слова: исправительное учреждение; осужденные; лишение свободы; колония-поселение; принудительные работы; исправительный центр; уголовно-исполнительная система.

Optimization of the mechanism of realization of forced labour penalties

■ **A. I. DROZDOV** – Associate Professor of the Department of Theory and History of the State and Law of the Samara Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law, Associate Professor

The article gives a comparative analysis of the nature of forced labour with the serving imprisonment in colonies-settlements, examines the various categories of convicts serving sentences in these colonies, provides statistical data for 2016 on the number of convicts, on the basis of the findings the author makes proposals to optimize the mechanism for implementing of forced labour.

Key words: penal institution; convicted; imprisonment; colony-settlement; forced labour; correction centre; penal system.

Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики активизировала процесс изменения законодательства в сторону ослабления уголовной репрессии и либерализации уголовной ответственности личности: увеличилось количество видов наказаний, альтернативных лишению свободы, изменились правила их назначения и исполнения. С 2017 г. в целях дальнейшего расширения видов наказаний, альтернативных лишению свободы, в систему уголовных наказаний введен новый самостоятельный их вид – принудительные работы. В качестве альтернативы лишению свободы они могут быть использованы в случае, если суд, назначив наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а также за совершение впервые тяжкого преступления, придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются. Не назначаются они также несовершеннолетним; лицам, признанным инвалидами I или II группы; бере-

менным женщинам; женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет; женщинам, достигшим 55-летнего возраста; мужчинам, достигшим 60-летнего возраста, а также военнослужащим.

Сравним указанные категории осужденных с лицами, которым назначается лишение свободы с отбыванием наказания в колониях-поселениях. Данный вид наказания назначается, согласно п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, за преступления, совершенные по неосторожности, а также за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести лицами, ранее не отбывавшими лишение свободы. Таким образом, перечисленные в ст. 53.1 УК РФ категории лиц практически полностью охватывают собой все категории, указанные в п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Согласно статистическим данным в 2016 г. количество содержащихся в колониях-поселениях осужденных, которым могло бы быть назначено наказание в виде принудительных работ, достигало 24 074 чел., что составляет 71,6 % от общего числа осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях (см. табл. 1–2).

Таблица 1

Сведения о численности осужденных, содержащихся в колониях-поселениях (2016 г.)¹

	Количество осужденных
Среднесписочная численность осужденных, содержащихся в колониях-поселениях:	33 597
– за преступления по неосторожности;	4548
– за умышленные преступления;	12 558
– переведенных из исправительных колоний общего и строгого режимов в порядке ч. 2 ст. 78 УИК РФ	16 491

Таблица 2

Характеристика осужденных, содержащихся в колониях-поселениях (2016 г.)²

Среднесписочная численность осужденных по сроку наказания	Мужчины	Женщины
Менее года	2898	397
1 год	1445	205
От 1 года до 3 лет	10 873	1090
От 3 до 5 лет	6578	788
Всего	21 794	2280

Сравним содержание исполнения принудительных работ с наказанием в виде лишения свободы в колониях-поселениях.

Наказание в виде принудительных работ заключается в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждени-

ями и органами уголовно-исполнительной системы. Срок наказания может составлять от двух месяцев до пяти лет. В системе уголовных наказаний принудительные работы занимают место между двумя группами наказаний – связанных с лишением свободы и не связанных с изоляцией личности от общества, а потому им присущи атрибуты обеих указанных групп наказаний³. К элементам наказаний, связанных с лишением свободы, относятся: проживание под надзором в общежитиях исправительного центра, ограниченные возможности выхода за пределы учреждения в свободное от работы время, соблюдение правил внутреннего распорядка исправительного центра, наличие закрытого помещения для нарушителей и др.⁴; наказания, не связанные с изоляцией от общества, предусматривают возможность проживания, обучения, лечения и трудовой занятости осужденных за пределами исправительного центра, наличие удержаний из заработной платы в доход государства от 5 до 20 % и др.

Рассмотрим содержание исполнения наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях. Нормативные правовые акты, регламентирующие исполнение наказания в данных учреждениях, указывают на то, что они предназначены для изоляции личности от общества. Однако при этом осужденные пребывают в специальном общежитии в единых условиях содержания и исключительно под надзором. Вооруженная охрана не предусмотрена. В свободное от работы время осужденные могут передвигаться по территории колонии до отбоя без каких-либо ограничений, а также проживать с семьей и вести собственное хозяйство за пределами исправительного учреждения.

Колонии-поселения по своей сути являются открытыми пенитенциарными учреждениями, создание которых в каждом государстве рекомендовано Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными 1955 г. Степень свободы в колониях-поселениях, несомненно, выше, чем в исправительных учреждениях других видов. Соответственно, их можно считать элементом прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы⁵.

Считаем, что уровень карательного содержания принудительных работ в исправительном центре во многом схож с отбыванием наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях⁶.

На сегодняшний день исполнение принудительных работ осуществляется в учреж-

дениях уголовно-исполнительной системы – исправительных центрах. В соответствии с приказом ФСИН России от 11.08.2016 г. № 641 «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра и признании утратившим силу приказа ФСИН России от 4 октября 2012 г. № 460» лимит наполнения исправительного центра составляет 200 осужденных. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 г. № 2392-р уже создано четыре исправительных центра в Приморском и Ставропольском краях, в Тамбовской и Тюменской областях. Кроме того, при действующих исправительных колониях организовано семь изолированных участков, функционирующих в режиме исправительных центров. Общий лимит их наполнения составляет 896 осужденных⁷. До конца 2017 г. планируется открыть еще восемь исправительных центров⁸. Этого явно недостаточно, чтобы в полном объеме реализовывать принцип отбывания наказания в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором осужденные проживали или были осуждены.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что для обеспечения соблюдения принципов справедливости и равенства перед законом всех граждан необходимо изменение судебной практики при вынесении приговоров по назначению наказания в виде принудительных работ в сторону их более широкого применения наряду с созданием дополнительного количества исправительных центров во всех субъектах страны. Считаем, что количество лиц, которым в этом случае может быть назначено наказание в виде принудительных работ, увеличится приблизительно на 24 074 чел., то есть потребуется еще примерно 121 исправительный центр.

Проблему нехватки данных учреждений предлагаем на начальном этапе становления системы исправительных центров решать за счет реконструкции уже закрытых исправительных учреждений, где количество содержащихся осужденных было значительно меньше установленного лимита. Можно отметить, что закрытию в первую очередь подлежали учреждения со значительным износом основных фондов, в которых отсутствовала производственная база для трудоустройства осужденных, а также расположенные на значительном удалении от областных центров.

За последние годы было ликвидировано 87 исправительных учреждений (в 2011 г. –

22, в 2012 г. – 12, в 2013 г. – 19, в 2014 г. – 19, в 2015 г. – 15). В настоящее время рассматривается вопрос о ликвидации еще трех учреждений⁹. В дальнейшем, учитывая, что наполнение колоний-поселений осужденными будет уменьшаться, возможно рассмотреть вопрос о преобразовании части колоний-поселений в исправительные центры. На эти мероприятия не должно потребоваться больших материальных затрат. При этом необходимо рассчитать, чтобы функционирующие колонии-поселения, а также создаваемые исправительные центры были территориально расположены в соответствии с принципом отбывания наказания в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором осужденные проживали или были осуждены.

Сам же институт колоний-поселений ввиду своей несомненной эффективности необходимо сохранить, особенно для положительно характеризующихся осужденных, переведенных в них из колоний общего и

строгого режима для дальнейшего отбывания наказания в установленном законом порядке; в целях эффективной социальной адаптации лиц, доказавших свое исправление, как и было задумано при первоначальном создании данного вида исправительного учреждения с полусвободным режимом¹⁰. Другие же категории осужденных, содержащихся в настоящее время в колониях-поселениях, должны, по нашему мнению, отбывать наказание в виде принудительных работ, что потребует соответствующих изменений правоприменительной практики, также решения вопросов организации трудоустройства осужденных, поскольку большинство работодателей не всегда готово принять на работу осужденного к уголовному наказанию¹¹.

Сделанные нами предложения по увеличению количества исправительных центров направлены на повышение эффективности механизма реализации наказания в виде принудительных работ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сведения о количестве, движении и составе лиц, содержащихся в местах лишения свободы, за 2016 г. // Статистическая отчетность по форме «1-УИС». Тверь, 2017.

² См.: Сведения о количестве исправительных колоний, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждений, больниц, численности, составе и движении осужденных, содержащихся в них, за 2016 г. // Статистическая отчетность по форме «УИС-8». Тверь, 2017.

³ См.: Усеев Р. З., Мишустин С. П., Дроздов А. И. Модель организации исполнения наказания в виде принудительных работ : учеб. пособие. Самара, 2014. С. 16.

⁴ См.: Голодов П. В. Проблемы кадрового обеспечения деятельности исправительного центра для лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ // Организационные, правовые и технические проблемы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы : материалы II Вedomств. науч.-практ. конф. (26 марта 2013 г.). Самара, 2014. С. 28–32.

⁵ См.: Чатаджян А. Г. Колония-поселение как вид исправительного учреждения (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 33.

⁶ См.: Дроздов А. И., Орлов А. В. Принудительные работы и лишение свободы в колониях-поселениях: сравнительно-правовой анализ // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 40–43.

⁷ См.: Первый исправительный центр введен в эксплуатацию. URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=286639 (дата обращения: 15.07.2017).

⁸ См.: В Федеральной службе исполнения наказаний подвели итоги деятельности за 2016 год. URL: http://xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=307228 (дата обращения: 15.07.2017).

⁹ См.: О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 г. № 2808-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2017).

¹⁰ См.: Дроздов А. И. Эволюция исполнения лишения свободы в колониях-поселениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 2. С. 25–29.

¹¹ См.: Комбаров Р. В., Потапов А. М. Об отдельных проблемах исполнения наказания в виде принудительных работ // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С. 79–83.

¹ См.: Svedeniya o kolichestve, dvizhenii i sostave lic, sodержashhihsja v mestah lisheniya svobody, za 2016 g. // Statisticheskaja otchetnost' po forme «1-UIS». Tver', 2017.

² См.: Svedeniya o kolichestve ispravitel'nyh kolonij, lechebnyh ispravitel'nyh i lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij, bol'nic, chislennosti, sostave i dvizhenii osuzhdennyh, sodержashhihsja v nih, za 2016 g. // Statisticheskaja otchetnost' po forme «UIS-8». Tver', 2017.

³ См.: Useev R. Z., Mishustin S. P., Drozdov A. I. Model' organizacii ispolnenija nakazaniya v vide prinuditel'nyh rabot : ucheb. posobie. Samara, 2014. S. 16.

⁴ См.: Golodov P. V. Problemy kadrovogo obespechenija dejatel'nosti ispravitel'nogo centra dlja lic, otbyvajushhih nakazanie v vide prinuditel'nyh rabot // Organizacionnye, pravovye i tehicheskie problemy ispolnenija nakazaniy, ne svjazzannyh s lisheniem svobody : materialy II Vedomstv. nauch.-prakt. konf. (26 marta 2013 g.). Samara, 2014. S. 28–32.

⁵ См.: Chatadzhjan A. G. Kolonija-poselenie kak vid ispravitel'nogo uchrezhdenija (ugolovno-pravovoj i ugolovno-ispolnitel'nyj aspekty) : dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2006. S. 33.

⁶ См.: Drozdov A. I., Orlov A. V. Prinuditel'nye raboty i lishenie svobody v kolonijah-poselenijah: sravnitel'no-pravovoj analiz // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2015. № 1. S. 40–43.

⁷ См.: Pervyj ispravitel'nyj centr vveden v jekspluataciju. URL: http://fsin.rf/news/index.php?ELEMENT_ID=286639 (data obrashhenija: 15.07.2017).

⁸ См.: V Federal'noj sluzhbe ispolnenija nakazaniy podveli itogi dejatel'nosti za 2016 god. URL: http://xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=307228 (data obrashhenija: 15.07.2017).

⁹ См.: O Konceptii federal'noj celevoj programmy «Razvitie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy (2017–2025 gody)» : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23.12.2016 g. № 2808-r. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 15.07.2017).

¹⁰ См.: Drozdov A. I. Jevoljucija ispolnenija lisheniya svobody v kolonijah-poselenijah // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2015. № 2. S. 25–29.

¹¹ См.: Kombarov R. V., Potapov A. M. Ob otidel'nyh problemah ispolnenija nakazaniya v vide prinuditel'nyh rabot // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 4 (29). S. 79–83.

Проблемы реализации дисциплинарной ответственности в отношении осужденных к лишению свободы

Е. В. ЧЕРНЫШЕНКО – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы применения в отношении осужденных к лишению свободы дисциплинарных взысканий, предлагаются пути преодоления указанных проблем и необходимые меры в данном направлении.

К л ю ч е в ы е с л о в а : дисциплинарные взыскания; осужденные к лишению свободы; административная ответственность осужденных; нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Problems of realization disciplinary liability for persons sentenced to imprisonment

E. V. CHERNYSHENKO – Senior Lecturer of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article discusses the application of disciplinary sanctions against persons sentenced to imprisonment, suggests ways to overcome these problems and necessary measures in this direction.

Key words: disciplinary sanctions; persons sentenced to imprisonment; administrative responsibility of convicts; violation of the established order of service of sentence.

Одной из главных задач деятельности учреждений и органов ФСИН России является обеспечение установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы, что возможно лишь при обоюдном соблюдении (как персоналом исправительных учреждений, так и осужденными) требований режима. Одним из механизмов достижения указанной задачи выступает привлечение лиц, отбывающих наказание, к дисциплинарной ответственности. Данное направление включает в себя достаточно обширный перечень мер, применяемых к осужденным, но в рамках данной статьи остановимся более подробно на вопросах применения дисциплинарных взысканий.

В 2016 г., согласно данным официальной статистики ФСИН России, зарегистрировано 592 202 нарушения, совершенные осужденными в учреждениях, что ниже аналогичного показателя в 2015 г. на 3,52 %. Несмотря на общее снижение, по ряду преступлений, относящихся к категории злостных, сохра-

няется тревожная тенденция увеличения. В частности, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. осужденными допущено на 200 % больше фактов организаций забастовок или иных групповых неповиновений и участия в них; на 119,23 % – уклонения от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения; на 4,89 % – угроз неповиновения представителям администрации исправительных учреждений или их оскорбления без признаков состава преступления¹.

Приведенные цифры свидетельствуют о сложной ситуации в исправительных учреждениях и необходимости применения мер по предотвращению подобных фактов со стороны лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Одной из таких мер является привлечение осужденных к дисциплинарной ответственности.

Статья 115 УИК РФ определяет перечень применяемых к осужденным взысканий. При этом наиболее часто используемыми

видами взысканий, как показывает практика деятельности учреждений и органов ФСИН России, являются выговор (как в устной, так и письменной форме) и водворение в штрафной (дисциплинарный) изолятор (ШИЗО, ДИЗО). Однако если говорить об эффективности дисциплинарных взысканий, то выговор занимает последнее место, поскольку предусматривает наименьшие правоограничения для осужденного в период его наложения. Значительные поражения в правах лица, отбывающие лишение свободы, испытывают при наложении таких взысканий, как водворение в ШИЗО (в 2016 г. зарегистрировано 323 825 фактов); перевод в помещение камерного типа (ПКТ) или одиночную камеру (для колоний особого режима) (в 2016 г. – 16 182); перевод в единое помещение камерного типа (ЕПКТ) (в 2016 г. – 2902)².

Перечисленные взыскания действительно оказывают воспитательное воздействие на осужденных, являются достаточно эффективными и активно применяются сотрудниками исправительных учреждений. Наряду с положительными моментами следует остановиться и на проблемах реализации указанного направления деятельности.

Так, определяя перечень видов взысканий, законодатель не указывает конкретных нарушений установленного порядка отбывания наказания, за которые могут применяться такие из них, как, например, выговор и водворение в ШИЗО (ДИЗО). На практике это приводит к ситуации, когда за одно и то же нарушение администрация исправительных учреждений применяет разные меры взыскания, тем самым нарушается один из принципов уголовно-исполнительного законодательства – равенство осужденных перед законом. Подобная проблема разрешена в отношении подозреваемых, обвиняемых посредством законодательного закрепления в ст. 40 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103 (в ред. от 28.12.2016 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³ перечня нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые может применяться взыскание в виде водворения в карцер, что по сути аналогично взысканию, применяемому к осужденным, в виде водворения в ШИЗО (ДИЗО). На наш взгляд, подобный список нарушений должен быть определен и для исправительных учреждений, как это сделано, например, в отношении дисциплинарного штрафа. Указанная мера применяется только за злост-

ные нарушения установленного порядка отбывания наказания, перечень которых четко определен в ст. 116 УИК РФ⁴.

При этом не следует забывать, что применение к осужденным мер взыскания служит целям их исправления. Например, существующий сегодня порядок водворения в ШИЗО не в полной мере отвечает принципу индивидуализации исполнения наказания⁵. В частности, законодатель в ст. 137 УИК РФ предусмотрел возможность досрочного освобождения из ДИЗО несовершеннолетних осужденных в воспитательных целях по постановлению начальника воспитательной колонии⁶. Подобная мера закреплена и в отношении подозреваемых и обвиняемых в случаях применения к ним взыскания в виде водворения в карцер. Согласно ст. 40 федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений» начальник следственного изолятора имеет право отсрочить или сократить срок содержания в карцере, а также досрочно освободить подозреваемого, обвиняемого из карцера. Причем если в период отсрочки лицо, содержащееся под стражей, не допустит нарушений установленного порядка содержания, то начальник уполномочен освободить от отбывания такой меры взыскания, как карцер. Несмотря на это, без внимания остался вопрос досрочного освобождения в воспитательных целях осужденных, содержащихся в ШИЗО. На наш взгляд, данная мера способна достаточно эффективно влиять на процесс исправления осужденных, так как лицо, допустившее нарушение установленного порядка отбывания наказания, в период нахождения в ШИЗО будет стремиться к скорейшему освобождению из него, тем самым не допуская новых нарушений. В связи с этим представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ст. 117 УИК РФ, закрепляющую порядок применения дисциплинарных взысканий в отношении осужденных к лишению свободы.

Еще одной проблемой являются значительные расходы при реализации такого взыскания, как перевод в ЕПКТ. На сегодняшний день далеко не каждое исправительное учреждение оборудовано помещениями данного вида, что приводит к необходимости ФСИН России за свой счет производить конвоирование осужденных, к которым применяется указанная мера, в те учреждения, где такие помещения функционируют. Исходя из анализа положений законодательства, к оборудованию и усло-

виям содержания в ЕПКТ предъявляются такие же требования, как и к ПКТ. В частности, разд. 24 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений⁷ посвящен в целом особенностям содержания в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и одиночных камерах. Следовательно, целесообразно предусмотреть в каждом исправительном учреждении помещения ЕПКТ. Такая мера не только позволит сэкономить финансовые средства ведомства, но и более эффективно организовать процесс исправления данной категории осужденных. Осужденный, направляемый в другое исправительное учреждение в результате перевода в ЕПКТ, подлежит при прибытии повторному всестороннему изучению со стороны всех отделов и служб учреждения. Такая ситуация приводит к возрастанию и без того значительной нагрузки на персонал учреждений и органов ФСИН России и снижает эффективность воспитательного воздействия на таких осужденных в силу того, что лица с разной степенью криминальной зараженности оказываются в одном помещении.

Одной из проблем реализации мер взыскания в отношении осужденных к лишению свободы является применение дисциплинарного штрафа. Законодатель определяет, что данное взыскание применяется только за совершение злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, и сумма его составляет 200 руб. Такой размер штрафа был определен с момента принятия УИК РФ, то есть 20 лет назад. С тех пор законодатель значительно повысил лимиты денежных средств, которые осужденные в зависимости от условий отбывания наказания могут расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, что отвечает уровню доходов осужденных и цен на товары и услуги. Вместе с тем по непонятной причине размер штрафа остался прежним, что, на наш взгляд, требует пересмотра. Отметим также, что практика деятельности учреждений и органов ФСИН России свидетельствует о том, что данная мера взыскания крайне редко применяется в отношении осужденных. Одной из причин этого является отсутствие денежных средств на лицевых счетах большинства нарушителей. Но финансовые средства отсутствуют далеко не у всех осужденных. Целесообразно увеличить размер дисциплинарного штрафа, а также распространить практику его применения в исправительных учреждениях, что также позволит привлечь

денежные средства в федеральный бюджет. Причем все предпосылки для эффективной реализации данного дисциплинарного взыскания в настоящий момент в учреждениях сложились. Так, например, все чаще осужденные привлекаются к административной ответственности за курение в неустановленных местах. В частности, ст. 6.24 КоАП РФ установлена ответственность за данное административное правонарушение в виде административного штрафа в размере от 500 до 1500 руб. Следовательно, факт наличия данной меры ответственности свидетельствует о возможности взыскания с осужденного суммы штрафа, что обуславливает возможность удержания с его лицевого счета в случае наложения дисциплинарного штрафа за нарушение установленного порядка отбывания наказания. Данный пример также свидетельствует о несоответствии допущенных на территории исправительных учреждений нарушений установленного порядка отбывания наказания и размеров ответственности осужденных. Курение в неустановленных местах является нарушением режима и вместе с тем административным правонарушением, а администрация учреждения может по собственному усмотрению привлечь осужденного либо к дисциплинарной, либо к административной ответственности. Однако в качестве дисциплинарного взыскания невозможно накопление штрафа, так как он может применяться только за совершение злостных нарушений, к которым курение в неустановленных местах не относится. Следовательно, осужденные, совершившие злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, при наложении взыскания в виде дисциплинарного штрафа несут меньшую ответственность, нежели осужденные, допустившие нарушения, не относящиеся к категории злостных, например за курение в неустановленном месте. Устранить данное несоответствие, на наш взгляд, позволит ранее предложенная мера по увеличению размера дисциплинарного штрафа.

Таким образом, проблемы реализации дисциплинарной ответственности в отношении осужденных к лишению свободы связаны как с несовершенством законодательства в данной сфере, так и с недостаточной и разрозненной практикой применения дисциплинарных взысканий. Устранение указанных недостатков позволит более эффективно организовать процесс исправления осужденных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за январь–декабрь 2016 г. : информ.-аналит. сб. Тверь, 2017. С. 35–36.

² См.: Там же. С. 38.

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

⁴ См.: Там же. 1997. № 2. Ст. 198.

⁵ См.: Янчук И. А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 33 (1). С. 51.

⁶ См.: СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

⁷ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16.12.2016 г. № 295. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

¹ См.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii za janvar'-dekabr' 2016 g. : inform.-analit. sb. Tver', 2017. S. 35–36.

² См.: Tam zhe. S. 38.

³ См.: SZ RF. 1995. № 29. St. 2759.

⁴ См.: Tam zhe. 1997. № 2. St. 198.

⁵ См.: Janchuk I. A. Ob ispol'zovanii ocenki stepeni ispravlenija osuzhdennyh k lisheniju svobody v processe differenciacii i individualizacii ispolnenija nakazanija // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 33 (1). S. 51.

⁶ См.: SZ RF. 1997. № 2. St. 198.

⁷ См.: Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego raspordjaka ispravitel'nyh uchrezhdenij : prikaz Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii ot 16.12.2016 g. № 295. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 05.04.2017).

УДК 340

Судебное правоприменение – сфера агрессивного и опасного вмешательства криминала

Б. З. МАЛИКОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор;

И. Р. ДИВАЕВА – начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируется сфера правосудия в широком ее понимании – как процесс государственного принуждения и экстраординарного правоприменения, подверженность деятельности субъектов и участников такового процесса опасному посягательству на их жизнь и имущество; делается акцент на том, что предусмотренная законом организация их физической защиты как условие обеспечения реальной независимости правосудия и невмешательства в судебную деятельность нуждается в усовершенствовании; ставится вопрос о введении в УК РФ нового обстоятельства, исключающего преступность деяния – причинение вреда и смерти при вооруженной агрессии против вооруженных сил и правоохранительных органов.

Ключевые слова: правосудие; криминальное воздействие на правосудие; физическая защита представителей органов власти, судей и граждан; дополнительное обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Judicial enforcement – scope of aggressive and dangerous intervention crime

B. Z. MALIKOV – Professor of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Dsc. in Law, Professor;

I. R. DIVAEVA – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article analyzes the scope of justice in its broadest sense - as a process of state coercion and extraordinary law enforcement, susceptibility of the activities of subjects and participants of such a process to a dangerous assault on their life and property; emphasis is placed on the fact that the statutory organization of their physical protection, as a condition for ensuring the real independence of justice and ensuring non-interference in judicial activities, needs to be improved; the question is raised about the introduction into the Criminal Code of the Russian Federation of a new circumstance excluding the criminality of the act – causing harm and death in armed aggression against the armed forces and law enforcement agencies.

Key words: justice; criminal influence on justice; physical protection of representatives of government bodies, judges and citizens; an additional circumstance excluding the criminality of the act.

Сущность судебного правоприменения заключается в наделении судов исключительным правом принимать правосудный акт, имеющий экстраординарное значение, так как в нем получают выражение судьбоносные и непоколебимые решения, обязательные для субъектов правоотношений, чьи права и обязанности таковым затрагиваются. В нем дается юридическая оценка фактам гражданского состояния, наличию или отсутствию прав, спорам, жалобам и обращениям, правонарушениям, наличию или отсутствию оснований ответственности, возлагаются обязанности, устанавливаются правоограничения и лишение прав. На основании судебных оценок юридическим фактам, жизненным обстоятельствам, деяниям суд от имени государства выносит судебное решение. Тем самым конкретные общественные отношения суд облекает в правовой «стандарт» действующего правопорядка. Поэтому судебное правоприменение как единственная и особая полномочная инстанция представляет собой основу всей правовой жизни граждан, общества и государства, а также реальный и действенный механизм обеспечения правопорядка в стране. Проблема обеспечения правопорядка неразрывно связана с функционированием органов правосудия, уровнем отправления правосудия, последовательной реализацией в механизме правосудия принципов невмешательства и независимости, беспристрастности судебных решений по рассматриваемым делам. Правосудие – это особая сфера правоприменения, в которой соблюдение процедуры и ее обеспечение имеют такое же важное юридическое значение, как и применение норм материального права.

В условиях экономических, политических, социально-культурных и иных преобразований в России, формирования гражданского общества и правового государства роль суда, в том числе судебного правоприменения, особенно возрастает¹.

Задачи правосудия как судебной власти определены Конституцией Российской Федерации, а содержание судебно-властной деятельности находит отражение в нормах материального и процессуального законодательства страны. Именно судебная власть является той государственной инстанцией, которая призвана восстанавливать нарушенные права, разрешать споры, определять в соответствии с законом меру ответственности за правонарушения. Поэтому судебный вердикт является тем отправным официальным актом правоприменения и правореализации, в соответствии с которым досудебные правоотношения утрачивают свое «дефектное» или «спорное» состояние, обретают законное и справедливое обоснование и встраиваются в жизненную логику в качестве юридического факта, независимо от того, насколько оно соотносится с интересами субъектов и лиц, чьи судьбы, права и интересы затронуты в нем. Его исполнение обеспечено силой государственного принуждения, без которого судебная власть была бы немыслимой. Исполнение судебных решений обязательно для представителей власти, государственных и муниципальных служащих, руководителей государственных и муниципальных организаций, граждан. Неисполнение судебного акта влечет уголовную ответственность (ст. 315 УК РФ). Для обеспечения исполнения судебных решений и приговоров судов в стране функционируют Федеральная служба судебных приставов-исполнителей и Федеральная служба исполнения наказаний.

Безусловно, судебное решение является результатом сложной и комплексной работы органов правосудия, которые по уголовным делам проводят дознание или предварительное расследование, дают экспертные заключения или чьи профессиональные или специальные познания становятся востребованными в интересах правосудия в соответствии с законодательно установленной процедурой.

На суды в уголовном процессе возлагается сложная задача – профессионально обеспечить судебное следствие, дать правовую оценку всем обстоятельствам уголовного дела и вынести справедливый приговор или иное процессуальное решение. Уголовный процесс как вид правоприменительной деятельности сопряжен с необходимостью применения мер процессуального и уголовно-правового принуждения и установления ограничений и запретов. Сама процедура уголовного процесса облечена в обязательные формы и юридически значимые действия, отступление от соблюдения которых влечет неправосудность судебных решений. Уголовно-процессуальные процедуры имеют свои обязательные формы: а) дознание; б) предварительное расследование; в) судебное рассмотрение. Все указанные формы производства по уголовным делам охватываются понятием «правосудие», так как они опосредуют определенные им уголовно-процессуальным законом полномочия, действуют в интересах правосудия, обладают неординарными правами по возбуждению уголовного преследования и освобождения от него в процессуальном порядке, а также в связи с амнистией, применяют или иницируют применение мер процессуального принуждения. Представляя сторону обвинения, определяют степень и характер виновности лиц в совершении конкретных преступлений, оформляют уголовные дела для последующего их рассмотрения в суде. Уголовно-процессуальные процедуры имеют место по фактам совершения преступлений, которые сопряжены с посткриминальной остаточной агрессией обвиняемых, негативной их реакцией на применение мер уголовно-правового принуждения, противодействием дознанию, следствию и судебному рассмотрению уголовных дел. Эти явления порождают опасные состояния для должностных и иных физических лиц, привлеченных к участию по конкретным уголовным делам.

Правосудие в целом представляет собой базовый фундамент государственности, основанный на признании обязательной защиты нарушенных конституционных прав граждан (ст. 46 Конституции Российской Федерации). Вместе с тем правосудие в целом является сферой правоприменения, в которой затрагиваются очень значимые правоотношения субъектов, изменяется их правовой статус, принимаются решения по поводу их прав собственности либо правовой ответственности, а по уголовным делам

– о их виновности и наказании. Безусловно, правосудие – это открытая для общества сфера правоприменения, поэтому как вид неординарной деятельности оно подвержено нередко неконструктивному, противоправному и даже агрессивному воздействию на лиц, осуществляющих и обеспечивающих его. Правосудие как ветвь власти – это вид государственной деятельности, в которой объективно имеет место «сосредоточение» и противостояние острых и порой непримиримых противоречий, необоснованных амбиций и притязаний, влияние остаточной постпротивоправной деятельности и криминальной агрессии. Эти обстоятельства заставляют сосредотачивать внимание государства и общества на вопросах противодействия негативным процессам, сопровождающим судебное правоприменение и правосудие в целом. Указанные проблемы и их решение обусловили принятие специальных федеральных законов от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»² и от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³. Кроме этого, нормы уголовного законодательства имеют специальные составы, запрещающие противоправное воздействие на лиц, осуществляющих деятельность, связанную с отправлением правосудия. Явное противодействие правосудию является противоправным и уголовно наказуемым. Уголовно-правовая защита сферы правосудия и лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в ней или гражданский долг, обеспечены наличием в УК РФ ответственности: за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295); угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296); неуважение к суду (ст. 297); заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307); клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1); отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний

либо к неправильному переводу (ст. 309); разглашение данных предварительного расследования (ст. 310); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320).

Практика обеспечения физической защиты лиц, осуществляющих правосудие и участвующих в досудебных и судебных процедурах, показывает, что есть необходимость подумать над проблемой установления уголовной ответственности за действия, направленные на противодействие мерам безопасности. Например, сбор информации о принятых мерах госзащиты и лицах, их осуществляющих, проведение явных акций противодействия (повреждение имущества, отключение энерго- или водоснабжения, демонстрация наблюдения, вторжение в средства коммуникации и др.). Это можно было бы закрепить соответственно в статьях уголовного законодательства (ст. 311.1 «Противодействие мерам безопасности, применяемым в отношении судьи и участников уголовного процесса»; ст. 320.1 «Противодействие мерам безопасности, применяемым в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа»). Представляется, что указанные статьи должны включать в себя основной и квалифицирующий составы. Квалифицирующий состав должен иметь указание на то же деяние, повлекшее тяжкие последствия (возникновение заболевания, повреждение имущества, существенный сбой в работе систем жизнеобеспечения и др.). Вопросы уголовно-правовой защиты сотрудников специальных подразделений физзащиты и привлекаемых к осуществлению таковой ставят проблему закрепления в УК РФ дополнительного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Такими обстоятельствами должны быть признаны «боевая обстановка», «отражение вооруженного нападения или сопротивления». Они должны допускать применение оружия на поражение. Это необходимо, чтобы избежать казусов и нестыковок в судебной практике при оценке вины при причинении вреда лицам, совершившим агрессию, когда в экстремальных условиях становятся неприменимы нормы о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Обстоятельствами применения оружия на поражение могут быть: а) вооруженное нападение на лиц, осуществляющих официально по специальному ре-

шению физическую защиту должностных лиц и граждан, привлеченных к участию в судебном процессе; б) вооруженное нападение на лиц, находящихся официально в режиме физической защиты, родственников и близких им лиц, в целях изменения их поведения в судебном процессе, а также из мести; в) при вооруженной попытке захвата заложника из числа родственников и близких лиц субъекта физической защиты.

Представляется необходимым рассмотреть вопрос о введении в УК РФ дополнительного обстоятельства, исключающего преступность деяния, сопряженного с отражением вооруженной агрессии, в примерной редакции:

«Статья 38.1. Причинение вреда и смерти лицу или лицам при боевых столкновениях и вооруженных нападениях на представителей вооруженных сил, подразделений силовых ведомств, а также на лиц, находящихся официально в режиме государственной защиты.

1. Не является преступлением причинение вреда любой тяжести или смерти лицу или лицам, осуществляющим активное вооруженное противодействие вооруженным силам и силовым ведомствам России, осуществляющим контртеррористические мероприятия, захват вооруженных преступников, совершившим вооруженное нападение на лиц, осуществляющих официально по специальному решению физическую защиту должностных лиц и граждан, привлеченных к участию в судебном процессе, на лиц, находящихся официально в режиме физической защиты, родственников и близких им лиц, в целях изменения их поведения в судебном процессе, а также из мести, при вооруженной попытке захвата заложника из числа родственников и близких лиц субъекта физической защиты.

2. Условия применения оружия на поражение: а) наличие ситуации боестолкновения; б) реальное вооруженное нападение, опасное для жизни, когда нет возможности вести переговоры с преступниками; г) вооруженный захват учреждений органов власти, объектов жизнеобеспечения, энергетики, химической промышленности, хранения и использования радиоактивных, ядовитых и сильнодействующих веществ при отказе виновных лиц сложить оружие и сдаться властям и наличии явно выраженного намерения совершить теракт или уничтожить имущество лиц, находящихся в режиме госзащиты.

3. Уголовному преследованию могут подлежать лица, когда их действия по примене-

нию оружия были необоснованными и при отсутствии указанных в законе условий противодействия активной вооруженной агрессии, опасной для жизни военнослужащих, представителей других силовых ведомств и граждан, находящихся в режиме физической защиты, а также несоблюдении требований федеральных законов о применении оружия, специальных средств и физической силы».

Закрепление в УК РФ подобного обстоятельства, на наш взгляд, устранил законодательный пробел, а также усилит правовую логику действий, направленных на обеспечение реальной физической защиты должностных лиц и граждан, обеспечивающих свою профессиональную деятельность и выполняющих гражданский долг. Полагая, что это обстоятельство, исключая преступность деяния, будет иметь предупредительное значение и влиять на формирование адекватного правосознания и общественного мнения в связи с применением силовыми структурами указанных экстраординарных мер принуждения в сфере обеспечения правопорядка и правосудия.

В процедурах осуществления правосудия накал страстей, эмоций, столкновение интересов, полярность противоречий, а также уровень ответственности и принуждения достаточно высоки, что делает эту сферу

профессиональной деятельности и гражданского участия весьма опасной. Здесь недостаточно обладать только гражданским мужеством. Непоколебимость правосудия обязательно нуждается в наличии эффективного механизма физической защиты всех лиц, привлекаемых к участию в досудебных процедурах и судебных процессах. Всякое нарушение прав граждан в сфере правосудия является не только грубейшим посягательством на права граждан, но и низводит систему правосудия до уровня недееспособного и даже вредоносного бюрократического придатка государства, неспособного осуществлять правосудие. Без правосудия государство становится обществом граждан, беззащитных перед произволом, криминальными посягательствами, беззаконием, а законы превращаются в пустые декларации. Без реального правосудия государство не может быть правовым, а граждане лишаются возможности пользоваться своими правами и должной, в рамках закона, свободой и защищенностью. Только правосудие способно обеспечить защиту прав и интересов граждан, но и оно, обеспечивая судебное правоприменение и правосудное принуждение, нуждается в наличии эффективного механизма государственной защиты от криминального вмешательства, воздействия и опасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рафиков Р. Р. Судебное правоприменение: теоретико-правовой анализ : автореф. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 3.

² См.: Российская газета. 2004. 25 авг.

³ См.: Там же. 1995. 26 апр.

¹ Sm.: Rafikov R. R. Sudebnoe pravoprimenenie: teoretiko-pravovoj analiz : avtoref. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2006. S. 3.

² Sm.: Rossijskaja gazeta. 2004. 25 avg.

³ Sm.: Tam zhe. 1995. 26 apr.

УДК 343.13

Институт реабилитации в уголовном процессе: его назначение и эффективность

Н. Д. РАТНИКОВА – заведующая кафедрой уголовного права и уголовного процесса Воронежского аграрного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Н. А. ХУЗИНА – доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Воронежского аграрного университета, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы назначения и эффективности уголовно-процессуального института реабилитации, анализируется становление института реабилитации в контексте целей уголовного процесса, а также роль реабилитации как назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: реабилитация; институт реабилитации; принцип; презумпция невиновности; уголовное преследование; судебное разбирательство; вред; жертвы репрессий; осужденные; справедливость.

Institute of rehabilitation in the criminal procedure: its purpose and effectiveness

N. D. RATNIKOVA – Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Voronezh Agrarian University, PhD in Law, Associate Professor;

N. A. KHUZINA – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Voronezh Agrarian University, PhD in Law

The article discusses the issues of the purpose and effectiveness of the criminal procedural institution of rehabilitation, analyzes the establishment of the institution of rehabilitation in the context of the objectives of the criminal procedure, as well as the role of rehabilitation as the purpose of criminal proceedings.

Key words: rehabilitation; institution of rehabilitation; principle; presumption of innocence; criminal prosecution; assize; harm; victims of repression; convicts; justice.

Институт реабилитации является одним из определяющих направлений процессуальной деятельности, служит назначением, задачей (целью) уголовного судопроизводства. С. М. Воробьев выделяет следующие признаки реабилитации как уголовно-процессуального института:

- комплексный характер, так как реабилитация направлена на минимизацию общественно опасных преступных последствий (физический, имущественный, моральный вред);
- гарантированность действия реабилитации со стороны государства в отношении жертв политических репрессий;
- социальный характер, в силу того что данный институт направлен на улучшение социального положения потерпевшего или выравнивание его социального положения по сравнению с другими гражданами¹.

Задачи уголовного процесса могут быть реализованы в условиях организации уголовно-процессуальной деятельности на демократических началах, то есть посредством соблюдения и реализации принципов уголовного судопроизводства, тем самым реабилитация реализуется в рамках принципов процесса, неразрывно связана с ними.

Идея реабилитации имеет наиболее важное значение в уголовно-процессуальной деятельности, так как является назначением процесса. Однако данные нормы законодателем рассматриваются в главе, посвящен-

ной принципам судопроизводства, ввиду того что вытекают из общих руководящих положений уголовного процесса и основываются на них. Законодатель тем самым указывает на их неразрывную связь, на взаимообусловленность результата процессуальной деятельности (назначение, цель) и ведущих к нему путей (принципов).

Первоначальным импульсом в реализации назначения уголовного судопроизводства служит уголовное преследование, которое обусловлено наличием преступных нарушений закона и необходимостью обнародования и наказания виновных. Но стоит процессу возникнуть, как сразу появляется другая проблема: не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновного, не подвергнуть его незаконному преследованию и наказанию. И потому законодатель в ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Законодатель выделяет два направления уголовно-процессуальной деятельности, в которых подчеркивается не только карательная, но и правозащитная сущность данной деятельности и отмечается, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроиз-

водства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. «Характеризуя нормы института реабилитации через призму уголовно-процессуальных норм, необходимо отметить ответственность государства, выражающуюся не столько в принуждении, сколько в способности к собственному покаянию в виде возмещения вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования, в полном объеме, независимо от вины органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ч. 1 ст. 133 УПК РФ)»².

Отметим, что не все исследователи положительно оценили гуманистическую направленность деятельности в отношении незаконно подвергнутых уголовному преследованию и наказанию. Так, например, А. Парий считает, что «происшедшие изменения коснулись, прежде всего, таких участников уголовного процесса, как подозреваемый и обвиняемый в совершении преступления... Жертва же преступления осталась, по сути, “за бортом” проводимой правовой реформы, хотя стоящие перед ней проблемы носят весьма и весьма острый характер, а их разрешение не менее важно, чем разрешение проблем лиц, подвергшихся уголовному преследованию»³.

Уголовное преследование и судебное разбирательство не должны порождать конкуренцию между потерпевшим и обвиняемым. Речь должна идти об объективном характере принимаемых решений и защите интересов личности. Уголовный процесс имеет своей задачей равноценную защиту интересов любой стороны при объективной оценке доказательств. В юридической литературе справедливо отмечается, что защита прав человека является приоритетной в иерархии процессуальных целей⁴.

УПК РФ отказался от формулировки «задачи уголовного судопроизводства» и ввел новый, мало используемый в процессуальной литературе термин «назначение уголовного судопроизводства», который трактуется и как цель, и как задача, и как функция. Например, Г. П. Химичева и О. В. Химичева считают, что «назначение уголовно-процессуальной деятельности – это ее цель, то, к чему надо стремиться, что надо сделать; иначе говоря, ожидаемые результаты, на достижение которых должны быть направлены действия органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизвод-

ство»⁵. С этой точки зрения в новом законодательстве реабилитация рассматривается как назначение уголовного процесса.

Но ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство указывало на двуединый результат: виновный подвергается наказанию в меру своей вины, а невиновный ограждается от уголовного преследования и наказания. Однако не все ученые склонялись к мнению, что реабилитация и оправдание являются задачами уголовного процесса. Так, в юридической литературе встречались следующие суждения: «В случае, когда к уголовной ответственности привлекается невиновный, задачи процесса не достигаются, несмотря на вынесение оправдательного приговора. Если же к задачам уголовного процесса относить оправдание невиновного, то это как бы говорит практическим работникам: привлекайте к суду и арестовывайте как виновных, так и невиновных, а суд разберется; виновного накажет, а невиновного оправдает; и в том и в другом случае задачи уголовного процесса будут достигнуты»⁶. Следуя логике автора, если по уголовному делу подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осужденным) оказалось невиновное лицо, то деятельность того или иного органа является ошибочной. Считать же исправление ошибок целью процесса – значит заранее предполагать наличие этих ошибок⁷.

Полагаем, что с такими суждениями нельзя согласиться. Идеология советской правоохранительной системы была нацелена на быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных. Однако деятельность судей, прокуроров, следователей, дознавателей, как и любая другая человеческая деятельность, не застрахована от ошибок. Они неизбежны и обусловлены не только субъективными причинами, связанными с прямым нарушением закона, но и объективными причинами, не зависящими от должностных лиц. Возможны случаи, когда вред причиняется лицу не только умышленным нарушением его прав, но и по неосторожности либо в результате добросовестного заблуждения должностного лица при осуществлении процессуальных действий в отношении тех граждан, которые в действительности не причастны к совершению преступления. Так, к ошибке, носящей объективный характер, можно отнести ситуацию, когда лицом, совершившим преступление, было создано ложное представление об отдельных элементах состава преступления (например, подложность доказательств), указывающих

на невиновное лицо. И только в процессе следствия могут быть выявлены подлинные обстоятельства дела. Уголовное дело прекращается за непричастностью к совершению преступления, и лицо подлежит реабилитации. Действия следователя в данном случае нельзя расценивать как умышленное причинение вреда законным правам и интересам личности.

Именно в ходе расследования можно установить наличие события и состава преступления, причастность лица к этому преступлению. В те короткие сроки, в течение которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела, нет возможности получить полную картину преступления. Поэтому обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, подлежат доказыванию в пределах всего срока производства по уголовному делу. Временные рамки доказывания не имеют ограничительных сроков и зависят от сложности расследования (ч. 5 ст. 162 УПК РФ). Усилия сотрудников правоохранительных органов в данном случае направлены на отыскание истины, и если эти поиски приведут к установлению отсутствия самого события или состава преступления или непричастности лица к совершению преступления, то дело подлежит прекращению и конечной целью процесса становится реабилитация. Поэтому представляется неправильным называть ошибкой действия должностных лиц по отысканию истины.

Законодатель не только отвел роль реабилитации как назначению уголовного процесса, но и указал на органическую связь принципов процесса и реабилитации. Например, если говорить о связи реабилитации и принципа презумпции невиновности, то необходимо подчеркнуть, что последний по праву считается как в науке уголовного процесса, так и в практической деятельности по привлечению граждан к уголовной ответственности и осуждению самым демократичным, основополагающим. По образному выражению В. М. Савицкого, «для науки о правосудии и для всей нашей практики борьбы с преступностью нет более верного компаса, чем безоговорочное признание и правильное понимание презумпции невиновности – этого важнейшего принципа, основополагающего начала уголовного судопроизводства»⁸. Мнения, согласно которому, если вина обвиняемого не доказана и остались сомнения, то обвиняемый считается невиновным в соответствии с презумпцией невиновности и должен быть реабилитирован, в уголовно-процессуальной теории придерживались и другие известные ученые⁹.

В истории науки уголовного процесса были и противники этого принципа. Они рассуждали таким образом: как же можно считать невиновным человека, которого передали суду и даже арестовали? Такие суждения, к сожалению, высказывались нередко. Когда сам процесс имеет обвинительный уклон, деятельность должностных лиц строится на принципе «к уголовной ответственности невиновный не привлекается». Однако следственные и судебные ошибки неизбежны, поэтому до того момента, пока суд не вынесет обвинительный приговор, который должен вступить в законную силу, никто не вправе считать лицо виновным в совершении преступления.

Привлекая гражданина к уголовной ответственности, должностные лица исходят из своего внутреннего убеждения о его виновности, которое основано на собранных по делу данных. Однако это не означает, что принято окончательное решение о виновности лица. Сам факт привлечения к уголовной ответственности в стадии расследования еще не означает признания лица виновным. Привлечение к уголовной ответственности – процессуальный акт, порождающий уголовно-процессуальные, а не уголовно-правовые отношения. Причем только при реализации последних может наступить уголовная ответственность. До того момента, пока не наступила уголовная ответственность и обвинительный приговор суда не вступил в законную силу, лицо может быть признано невиновным в совершении преступления. И потому с подозреваемым и обвиняемым нельзя обращаться как с виновным в совершении преступления. Субъективное убеждение лиц, осуществляющих предварительное следствие, в виновности обвиняемого станет объективным лишь после вступления обвинительного приговора в силу. Применение любых мер уголовно-процессуального принуждения не должно рассматриваться как доказательство виновности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Реабилитация законодателем определяется как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ). Данное определение, по нашему мнению, не до конца раскрывает правовое содержание этого понятия. Под порядком, очевидно, подразумевается как процесс признания права на реабилитацию посредством вынесения акта о реабилитации (фактическая реабилитация), так и про-

цесс восстановления в правах (то, что должно последовать после реабилитации).

Однако законодатель подчеркивает, что реабилитация уже состоялась с признанием права на нее. Так, в п. 35 ст. 5 УПК РФ устанавливается, что реабилитированный – лицо, имеющее в соответствии с настоящим кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Получается, что сначала состоялась реабилитация (коль законодатель называет лицо реабилитированным), а впоследствии реабилитированный имеет право на возмещение ущерба. Также в ст. 134 УПК РФ отмечается, что суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному (заметим, законодатель уже называет лицо таковым) направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Отметим и то, что ст. 135 УПК РФ начинается со слов «возмещение реабилитированному имущественного вреда...».

Следовательно, лицо становится реабилитированным с момента принятия уголовно-процессуального акта, фиксирующего право на реабилитацию. Все последующие восстановительные меры судебные и правоохранительные органы обязаны принять по волеизъявлению этого лица, при этом требования о возмещении вреда должны последовать, согласно ч. 2 ст. 135 УПК РФ, в течение сроков исковой давности, уста-

новленных гражданским законодательством. Если же таковые требования не были предъявлены, нельзя считать данное лицо нереабилитированным.

Обращает на себя внимание название ст. 134 УПК РФ: «Признание права на реабилитацию». Если в процессуальном акте признается лишь невиновность лица и ему разъясняется право на реабилитацию, то почему с принятием процессуального акта сразу появляется реабилитированный, которому направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда. Право на реабилитацию не определяет, с какого момента осуществляется реабилитация. Представляется целесообразным изменить название данной статьи кодекса на следующее: «Порядок реабилитации». Необходимо также внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 134 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Суд приговором, определением, постановлением, а следователь, дознаватель постановлением признают оправданное лицо либо лицо, в отношении которого прекращено дело по реабилитирующим основаниям, реабилитированным. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием либо незаконным осуждением».

В предложенной для законодателя трактовке четко вырисовывается момент признания лица реабилитированным – момент признания его невиновным и непричастным к совершению преступления. Все последующие восстановительные мероприятия являются последствиями уже состоявшейся реабилитации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Воробьев С. М. Реабилитация жертв политических репрессий как комплексный уголовно-процессуальный институт // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 132.

² Корчагина Л. И. К вопросу о понятии и сущности реабилитационных правоотношений в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 147.

³ Парий А. Защита прав жертвы преступления в российском уголовном процессе // Правозащитник. 1997. № 1. С. 44.

⁴ См.: Петрова О. В. Объективная истина и гарантия ее установления в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2000. С. 13–14.

⁵ Химичева Г. П., Химичева О. В. УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства // Закон и право. 2002. № 10. С. 36.

⁶ Якуб М. Л. Демократические основы советского уголовного права. М., 1960. С. 17–18.

⁷ См.: Томин В. Т. Понятие и цели советского уголовного процесса // Правоведение. 1969. № 4. С. 68.

⁸ Савицкий В. М. Презумпция невиновности. М., 1997. С. 2.

⁹ См.: Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / под ред. В. М. Савицкого. М., 1984.

¹ Sm.: Vorob'ev S. M. Reabilitacija zhertv politicheskikh repressij kak kompleksnyj ugolovno-processual'nyj institut // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 4. S. 132.

² Korchagina L. I. K voprosu o ponjatii i sushhnosti reabilitacionnyh pravootnoshenij v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. № 7. S. 147.

³ Parij A. Zashhita prav zhertvy prestuplenija v rossijskom ugolovnom processe // Pravozashhitnik. 1997. № 1. S. 44.

⁴ Sm.: Petrova O. V. Ob'ektivnaja istina i garantija ee ustanovlenija v ugolovnom processe : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2000. S. 13–14.

⁵ Himicheva G. P., Himicheva O. V. UPK RF o naznachenii ugolovnogogo sudoproizvodstva // Zakon i pravo. 2002. № 10. S. 36.

⁶ Jakub M. L. Demokrateskie osnovy sovetskogo ugolovnogogo prava. M., 1960. S. 17–18.

⁷ Sm.: Tomin V. T. Ponjatije i celi sovetskogo ugolovnogogo processa // Pravovedenie. 1969. № 4. S. 68.

⁸ Savickij V. M. Prezumpcija nevinovnosti. M., 1997. S. 2.

⁹ Sm.: Strogovich M. S. Pravo obvinjaemogo na zashhitu i prezumpcija nevinovnosti / pod red. V. M. Savickogo. M., 1984.

Законодательная модель деятельности дознавателя, следователя на этапе прекращения уголовного дела

В. В. ХАТУАЕВА – заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Центрального филиала Российского университета правосудия, доктор юридических наук, доцент

В статье рассматривается алгоритм окончания предварительного расследования в форме прекращения уголовного дела, анализируется завершение процесса доказывания и формирование внутреннего убеждения должностного лица в обоснованности вынесения соответствующего решения, вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела; срок предварительного расследования; доказывание; постановление; обжалование; досудебное производство.

The legislative model the initial inquiry, investigator at the stage of criminal proceedings termination

V. V. KHATUAYEVA – Head of the Department of Criminal Procedural Law of the Central Branch of the Russian University of Justice, Dsc. in Law, Associate Professor

The paper examines the algorithm for completing the preliminary investigation in the form of termination of the criminal proceedings, analyzes the completion of the process of proof and the formation of the internal belief of the official in the reasonableness of the decision, proposals are made to improve the current legislation.

Key words: termination of the criminal proceedings; the term of the preliminary investigation; proof; decree; appeal; pre-trial production.

Стадия предварительного расследования, в соответствии с положениями разд. VIII УПК РФ, имеет несколько форм: предварительное следствие, дознание, сокращенное дознание. Несмотря на существенные отличия в порядке и сроках их производства, сущность этапа прекращения уголовного дела представляется одинаковой. Как один из видов уголовно-процессуальной деятельности прекращение уголовного дела представляет собой совокупность действий и решений компетентного должностного лица, являющуюся структурным элементом общего алгоритма окончания досудебного производства.

Анализ положений гл. 29 УПК РФ позволяет проследить определенную последовательность действий дознавателя, следователя. Во-первых, являясь формой окончания предварительного расследования, прекращение уголовного дела требует

признания завершенным процесса доказывания. Компетентное должностное лицо, в соответствии с требованиями ст. 17, 88 УПК РФ, оценивает совокупность собранных по делу доказательств, приходя к выводу о том, что в силу наличия оснований прекращения уголовного дела дальнейшее его движение невозможно. Необходимо отметить, что основой оценки доказательств в теории доказательственного права признается внутреннее убеждение, которое рассматривается в двух аспектах: как метод оценки доказательств и как ее результат. Полагаем, что внутреннее убеждение является, прежде всего, методом оценки доказательств, который имеет универсальный характер, так как четко регламентирован законом в статусе принципиального положения и является единым для всех стадий уголовного процесса, включая и этап окончания стадии предварительного расследования прекра-

щением производства по уголовному делу. Императивность рассматриваемого метода подчеркивается Конституционным Судом Российской Федерации, указавшим, что ст. 17 УПК РФ, предписывая осуществлять оценку доказательств по внутреннему убеждению, не содержит каких-либо положений, допускающих возможность произвольной оценки доказательств. Напротив, в ней содержится указание судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю и дознавателю при оценке доказательств не только исходить из своего внутреннего убеждения и совести, но и основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствоваться законом, что должно исключать принятие произвольных, необоснованных решений¹. Формирование внутреннего убеждения осуществляется на основе предписаний закона, в частности о предмете доказывания (ст. 73 УПК РФ), средствах доказывания (ст. 74 УПК РФ), а также о правилах оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ). Выражение внутреннего убеждения вопреки указанным нормам и предписаниям влечет за собой постановление незаконного приговора. Например, Воронежским областным судом был отменен приговор в отношении С. на том основании, что в ходе досудебного производства обвиняемый давал непротиворечивые, последовательные показания о том, что ранее незнакомый ему З. в присутствии свидетеля Ср. силой отобрал у него сотовый телефон, а затем начал душить. Однако эти показания С., как и показания свидетеля Ср., проверены не были и не получили надлежащей оценки в приговоре. Суд не дал никакой оценки также заключениям судебно-медицинских экспертиз, согласно которым у С. обнаружены множественные телесные повреждения². Очевидно, что игнорирование объективной составляющей метода внутреннего убеждения делает процесс познания обстоятельств уголовного дела иррациональным, а его дальнейшее движение – незаконным и необоснованным. Вместе с тем немаловажную роль в формировании внутреннего убеждения играет и субъективная составляющая, поскольку познающий субъект – это личность со своей жизненной позицией, социальной активностью, отношением к праву и законности. С учетом данной составляющей законодатель предписывает субъекту доказывания оценивать доказательства, руководствуясь законом и совестью.

Как уже было отмечено, внутреннее убеждение является не только методом,

но и результатом оценки доказательств. С этих позиций оно не обладает свойством универсальности, поскольку зависит от того, на какой стадии уголовного процесса осуществляется соответствующая деятельность. Это такое состояние сознания субъекта доказывания, когда он считает собранные доказательства достаточными для принятия того или иного процессуального решения, уверен в правильности своего вывода и готов к практическим действиям в соответствии с полученными знаниями. Уверенность в достоверности установления обстоятельств дела характерна для этапа окончания предварительного расследования, когда дознаватель (следователь), вынося постановление о прекращении уголовного дела, убежден в том, что в силу наличия определенных оснований дальнейшее производство по нему невозможно.

Во-вторых, в определенных законом случаях необходимо получение согласия обвиняемого (подозреваемого), а также потерпевшего на прекращение уголовного дела. В частности, если уголовное дело прекращается по нереабилитирующему основанию, то необходимо получение согласия обвиняемого (подозреваемого) (ч. 2 ст. 27 УПК РФ), если по примирению сторон – получение письменного согласия потерпевшего (ст. 25 УПК РФ).

Например, по уголовному делу в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, в постановлении о прекращении уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ было отражено, что потерпевший по делу Н. поддержал свое заявление о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого С., пояснил, что обвиняемый добровольно загладил причиненный ему материальный ущерб и моральный вред, с обвиняемым он примирился и претензий материального и морального характера к нему не имеет³.

В-третьих, все процессуальные действия следователя (дознавателя) должны быть надлежащим образом оформлены. По общему правилу актом, завершающим досудебное производство, в рассматриваемом случае является постановление о прекращении уголовного дела, которое имеет строго формальный характер и должно содержать установленные УПК РФ сведения (ч. 2 ст. 213 УПК РФ). Копия постановления о прекращении уголовного дела направляется прокурору. В необходимых случаях получается согласие прокурора либо руководителя следственного органа на прекра-

шение уголовного дела (ст. 25, 28, 28.1, 427 УПК РФ), даваемое в виде резолюции на постановлении.

Необходимо отметить, что несколько иная процессуальная процедура предусмотрена для прекращения уголовного дела в связи с наложением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ). Применение названной уголовно-правовой меры является исключительной компетенцией суда. В этой связи дознаватель, а также следователь с согласия прокурора или, соответственно, руководителя следственного органа выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд (ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ).

В уголовно-процессуальном законе не предусмотрено конкретной продолжительности этапа прекращения уголовного дела, что позволяет сделать вывод о том, что данный этап должен осуществляться в рамках общих сроков предварительного расследования, исчисляемых с учетом конкретной его формы. Однако конечный момент досудебного производства, определенный в ч. 2 ст. 162 УПК РФ, не вполне, на наш взгляд, соответствует положениям ст. 212, 213 УПК РФ. Так, содержащаяся в действующей редакции ч. 2 ст. 162 УПК РФ формулировка «до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу» с точки зрения возможности вынесения постановления о прекращении как уголовного дела, так и уголовного преследования, когда производство по делу не заканчивается (ч. 3 ст. 24, ч. 4 ст. 27, ч. 5 ст. 213 УПК РФ), выглядит не вполне удачно. Думается, что в анализируемой норме речь идет именно о прекращении уголовного дела даже в тех случаях, когда ранее уголовное преследование прекращалось в отношении конкретного лица. В этой связи предложим следующую редакцию ч. 2 ст. 162 УПК РФ: «В срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела».

В-четвертых, заинтересованным лицам вручается копия постановления о прекращении уголовного дела. Круг таких лиц достаточно четко очерчен законодателем: лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, а также налоговый орган, направивший материалы для принятия решения о возбуждении уголовного дела по преступлениям, предусмотренным ст. 198–199.1 УК РФ (ч. 3, 4 ст. 213 УПК РФ). При этом потерпевшему и гражданскому истцу дополнительно должно быть разъяснено право на подачу иска в порядке гражданского судопроизводства.

В специальной литературе достаточно активно дискутируется вопрос о необходимости предоставления заинтересованным лицам возможности ознакомиться с материалами уголовного дела, если производство по нему завершается в порядке, предусмотренном гл. 29 УПК РФ⁴. В ст. 213 УПК РФ речь идет исключительно о получении согласия обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего на прекращение уголовного дела в определенных законом случаях, которое отражается, как уже было отмечено, в тексте соответствующего процессуального акта, а также о вручении заинтересованным лицам копии постановления о прекращении уголовного дела. Если сопоставить данные положения с нормами, регламентирующими процессуальный статус конкретных участников уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика), то становится очевидно наличие очередного противоречия. Так, например, в соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший наделяется правом знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств⁵. Право на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования без уточнения формы такового предоставлено также обвиняемому (п. 12 ч. 2 ст. 47 УПК РФ), гражданскому истцу (п. 12 ч. 2 ст. 44 УПК РФ) и гражданскому ответчику (п. 9 ч. 2 ст. 54 УПК РФ). В данном случае логично предположить, что при условии реализации принципа равенства прав сторон, являющегося неотъемлемым элементом состязательности

(ч. 4 ст. 15 УПК РФ), дополнение, внесенное в ч. 2 ст. 42 УПК РФ федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», в части предоставления права на ознакомление с материалами уголовного дела при прекращении производства по нему должно распространяться и на остальных заинтересованных лиц. Кроме того, положения ст. 215–219 УПК РФ, регламентирующие порядок такового при окончании предварительного следствия составлением обвинительного заключения, применимы и при прекращении уголовного дела. В этой связи целесообразно дополнить ст. 213 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания: «Следователь уведомляет о прекращении уголовного дела обвиняемого, его защитника, законного представителя обвиняемого, если они участвуют в уголовном деле, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, разъясняя им право на ознакомление с материалами уголовного дела, которое проводится в порядке, предусмотренном статьями 215–219 настоящего Кодекса».

Анализ процессуального порядка прекращения уголовного дела в досудебном производстве представляется неполным без рассмотрения вопроса о возможности отмены соответствующего решения дознавателя, следователя. С учетом того факта, что вынесение постановления о прекращении уголовного дела исключает возможность повторного производства по нему, а также затрудняет доступ граждан к правосудию, законодатель предусмотрел несколько форм его отмены. Во-первых, решение следователя может быть отменено руководителем следственного органа в рамках ведомственного контроля (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Во-вторых, в рамках прокурорского надзо-

ра могут быть отменены постановления о прекращении уголовного дела, вынесенные как дознавателем, так и следователем. Однако если в первом случае прокурор реализует соответствующее полномочие в любой момент производства дознания и своим решением возобновляет производство, то во втором – законодатель специально оговаривает иной процессуальный механизм. Решение об отмене постановления, вынесенного следователем, принимается прокурором не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела, оформляется соответствующим постановлением, в котором излагаются конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию. Материалы уголовного дела направляются руководителю следственного органа (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). Отметим, что и прокурор, и руководитель следственного органа наделены полномочием отмены постановления о прекращении уголовного дела как по собственной инициативе, так и по жалобе заинтересованных участников уголовного процесса. Исключение из этого правила составляют дела частного обвинения, по которым в силу специфики их возбуждения и реализации уголовного преследования соответствующее решение может быть принято только по жалобе заинтересованного лица. В-третьих, самостоятельной формой контрольно-надзорной деятельности на этапе прекращения уголовного дела является реализация положений ст. 125 УПК РФ, то есть судебный контроль за законностью и обоснованностью принятия решения о прекращении уголовного дела, инициируемый жалобой заинтересованного лица. Вынесение судебного решения об отмене постановления о прекращении уголовного дела влечет за собой возобновление производства по нему, что является обязанностью компетентных должностных лиц органов уголовной юстиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шулятьева А. В. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2004 г. № 183-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 19.03.2017).

² См.: Архив Воронежского областного суда. Дело № 22-2646-2011.

³ См.: Архив Новоусманского районного суда Воронежской области. Уголовное дело № 1-201/11.

⁴ См.: Брусницын Л. В. Право обвиняемого на ознакомление с уголовным делом // Законность. 2011. № 1. С. 27; Мичурина О. В., Химичева Г. П., Химичева О. В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела. Рязань, 2001. С. 197.

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шулятьева А. В. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2004 г. № 183-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2017).

² См.: Архив Воронежского областного суда. Дело № 22-2646-2011.

³ См.: Архив Новоусманского районного суда Воронежской области. Уголовное дело № 1-201/11.

⁴ См.: Брусницын Л. В. Право обвиняемого на ознакомление с уголовным делом // Законность. 2011. № 1. С. 27; Мичурина О. В., Химичева Г. П., Химичева О. В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела. Рязань, 2001. С. 197.

⁵ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.06.2017).

⁵ Sm.: O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v celjah sovershenstvovanija prav poterpevshih v ugovnom sudoproizvodstve : feder. zakon ot 28.12.2013 g. № 432-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 09.06.2017).

УДК 343.241:343.8

Тенденции практики применения уголовных наказаний

В. П. СИЛКИН – заведующий кафедрой уголовного права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье на основе статистических данных анализируется практика применения российскими судами уголовных наказаний за период 2003–2016 гг., определяются тенденции данной практики, делаются выводы о причинах преобладания определенных наказаний, дается прогноз о направлениях развития судебной практики назначения наказаний.

Ключевые слова: уголовное наказание; практика применения; тенденции; гуманизация; лишение свободы; условное осуждение; обязательные работы; штраф.

Trends in the application of criminal penalties

V. P. SILKIN – Head of the Department of Criminal Law of the Vologda State University, PhD. in Law

The article analyzes the practice of criminal penalties applying by Russian courts for the period 2003–2016 based on statistical data, determines the trends of this practice, draws conclusions about the reasons for the prevalence of certain penalties, and gives a forecast about the development of the judicial practice of imposition of penalty.

Key words: criminal penalty; practice of application; trends; humanization; imprisonment; suspended sentence; obligatory labour; fine.

В свете главенствующей в государственной политике в сфере борьбы с преступностью идеи о необходимости гуманизации и либерализации уголовного законодательства¹ представляет интерес изучение практики применения уголовных наказаний: движется ли она в сторону смягчения или, наоборот, ужесточения. Данные тенденции необходимо знать как законодателю – для совершенствования норм уголовного закона (в том числе в части видов уголовных наказаний, правил их назначения, санкций статей), так и правоприменителям – для своевременной корректировки практики применения наказаний, если она все же отклоняется от основного вектора уголовной политики верховной власти.

Поскольку наиболее значимый акт либерализации российского уголовного законодательства постсоветского периода – это Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»², которым были декриминализированы многие составы преступлений (например, исключены из УК РФ составы неосторожных преступлений, которые предусматривали последствие в виде средней тяжести вреда здоровью, практически декриминализировано хулиганство и т. д.)³, проследим, как меняется отечественная практика применения уголовных наказаний после принятия данного законодательного акта.

Данные о количестве лиц, осужденных российскими судами с применением уголовного наказания, и видах назначаемых наказаний в динамике представлены в таблице 1⁴.

Таблица 1

Динамика применения уголовных наказаний судами Российской Федерации с 2003 по 2016 г.

Показатель Годы	Всего осуждено судами Российской Федерации лиц (тыс. чел.) с применением наказания	Из них в тыс. чел. и % к общему числу осужденных с применением наказания						
		реальное лишение свободы	условное лишение свободы	ограничение свободы	исправительные работы	обязательные работы	штраф	другие основные виды наказания
2003	768	252 (32,6 %)	426 (55,5 %)	–	40 (5,2 %)	Нет данных	50 (6,5 %)	0,260 (0,0 %)
2004	789	257 (32,6 %)	416 (52,7 %)	–	37 (4,6 %)	Нет данных	78 (9,9 %)	0,953 (0,1 %)
2005	874	307 (35,1 %)	420 (48,1 %)	–	43 (4,9 %)	Нет данных	90 (10,3 %)	13 (1,5 %)
2006	902	312 (34,7 %)	421 (46,7 %)	–	43 (4,8 %)	Нет данных	98 (10,9 %)	27 (3 %)
2007	911	301 (33,1 %)	411 (45,1 %)	–	43 (4,7 %)	Нет данных	117 (12,9 %)	38 (4,2 %)
2008	922	312 (33,9 %)	359 (38,9 %)	–	48 (5,2 %)	49 (5,3 %)	134 (14,5 %)	20 (2,2 %)
2009	889	289 (32,5 %)	341 (38,4 %)	–	44 (5 %)	20 (2,2 %)	131 (14,8 %)	63 (7,1 %)
2010	842	266 (31,6 %)	307 (36,5 %)	8 (0,9 %)	41 (4,9 %)	80 (9,5 %)	123 (14,7 %)	16 (1,9 %)
2011	779	227 (29,1 %)	282 (36,2 %)	11 (1,4 %)	40 (5,1 %)	90 (11,5 %)	113 (14,6 %)	15 (1,9 %)
2012	735	206 (28 %)	222 (30,2 %)	25 (3,4 %)	70 (9,6 %)	77 (10,4 %)	113 (15,4 %)	22 (2,9 %)
2013	731	210 (28,7 %)	202 (27,6 %)	32 (4,4 %)	76 (10,4 %)	73 (10 %)	116 (15,9 %)	22 (3 %)
2014	712	209 (29,4 %)	198 (27,8 %)	27 (3,8 %)	75 (10,5 %)	70 (9,8 %)	112 (15,7 %)	21 (3 %)
2015	640	211 (33 %)	171 (26,6 %)	21 (3,3 %)	61 (9,5 %)	74 (11,6 %)	87 (13,5 %)	16 (2,6 %)
2016	723	206 (28,5 %)	185 (25,6 %)	25 (3,4 %)	52 (7,2 %)	141 (19,5 %)	100 (13,8 %)	14 (1,9 %)

Из приведенных статистических данных можно сделать следующие выводы:

Во-первых, несмотря на значительную либерализацию уголовного законодательства в 2003 г., в последующие пять лет (2004–2008 гг.) число лиц, осужденных российскими судами с применением уголовного наказания, постоянно увеличивалось, что само по себе является неким парадоксом.

В течение последующих семи лет (2009–2015 гг.), напротив, усматривается устойчивая тенденция к сокращению общего количества лиц, осужденных с применением уголовного наказания, что в целом коррелирует с уменьшением числа лиц, дела в отношении которых направлены в суд. Наиболее существенное снижение в 2015 г. числа рассматриваемой категории лиц объясняется тем, что значительная их часть (93 тыс.) была осуждена с одновременным освобождением от наказания по амнистии и другим основаниям (13 % от числа осужденных), тогда

как в предшествующие годы эта цифра не превышала 3–6 тыс. чел. (менее 1 %).

Во-вторых, отмечается определенное снижение (на несколько процентов) числа лиц, осужденных к реальному лишению свободы. Впрочем, по-прежнему почти треть подсудимых приговаривается именно к этой мере наказания. На 100 тыс. жителей в России приходится 442 лица, лишенного свободы. По данному показателю наша страна находится на десятом месте в мире и первом в Европе⁵. Для сравнения: США, где на 100 тыс. жителей приходится 698 заключенных, занимает второе место.

В-третьих, за последние 14 лет почти вдвое сократилось число лиц, осужденных к лишению свободы условно, – с 55,5 до 25,6 % от числа осужденных с применением наказания, то есть если в 2003 г. каждый второй осужденный был приговорен к данной мере уголовно-правового воздействия, то в 2016 г. – каждый четвертый.

При этом, хотя число лиц, осужденных к лишению свободы в реальном либо условном его вариантах, в совокупности сократилось с 88 % в 2003 г. до 54 % в 2016 г., оно все равно продолжает, на наш взгляд, оставаться высоким – в каждом втором приговоре суд определяет наказание в виде лишения свободы реально либо условно, тогда как в перечне наказаний (ст. 44 УК РФ) имеется еще девять основных видов наказаний, альтернативных лишению свободы.

Причинами распространенности лишения свободы в практике назначения наказаний является, по нашему мнению, не столько «репрессивное» сознание судейского корпуса, сколько другие факторы: тяжесть совершенных преступлений, не позволяющая избрать иной вид наказания; наличие рецидива и иных отрицательно характеризующих подсудимого данных; отсутствие ограничений для применения лишения свободы (в отличие, например, от исправительных и обязательных работ, которые не могут быть назначены ряду категорий подсудимых, а также от штрафа, который нецелесообразно назначать неимущим).

Если посмотрим, в пользу каких видов наказаний сократилось число лиц, осужденных к лишению свободы условно, то увидим, что одновременно существенно расширилась сфера применения таких видов уголовных наказаний, как штраф (с 6,5 до 14 %), обязательные работы (с нескольких процентов до 19,5 %), исправительные работы (с 5 % в 2003 г. до 7 % в 2016 г., а в 2012–2015 гг. – до 10 %), ограничение свободы (в 2003 г. не применялось, в 2016 г. – 3,4 %).

Вместе с тем следует констатировать, что, несмотря на увеличивающуюся долю штрафа в числе уголовных наказаний, назначаемых судами, данное наказание применяется по-прежнему недостаточно часто и по настоящее время не составило реальной альтернативы лишению свободы. Данный вывод следует из того факта, что удельный вес применения штрафа в качестве основного наказания (13–15 %) не соответствует числу санкций статей Особенной части УК РФ, в которых штраф предусмотрен в качестве основного наказания (по данным некоторых исследователей – 63 %⁶). Поэтому полагаем, что у штрафа имеется существенный потенциал в расширении сферы его применения⁷.

О. Н. Баженов отмечает, что расширение судебной практики по назначению штрафа во многом способствует решению социально-экономических проблем в отдельных регионах и имеет положительный превен-

тивный характер⁸. И все же, как справедливо пишет о штрафе Б. З. Маликов, «этот вид наказания так и остался мерой уголовно-правового характера ограниченного применения»⁹. Представляется, что основными причинами, по которым штраф применяется судами не так часто, как следовало бы, является отсутствие у большинства подсудимых средств для его уплаты¹⁰, а также неверие судей в достаточный карательный и превентивный потенциал штрафа. Отдельной проблемой для уголовно-исполнительной системы является уклонение многих осужденных от исполнения данного вида наказания.

Определенный оптимизм вызывает ставшая заметной доля в правоприменительной практике такого перспективного вида наказания, как обязательные работы, которые лишены очевидных недостатков, присущих лишению свободы, и в то же время являются реальным наказанием, которое может быть применено к любым слоям населения, независимо от их социального статуса и имущественного положения.

В то же время огорчает незначительное место в судебной практике такого основного вида наказания, как лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, которое могло бы явиться реальной альтернативой лишению свободы за многие преступления: экономические, экологические, должностные, против конституционных прав и свобод человека и гражданина и др.¹¹ Следует сделать оговорку: перспективным такое наказание может быть только в случае корректировки его размеров в сторону увеличения, поскольку данные размеры в настоящее время позволяют считать его адекватным лишь в качестве дополнительного.

Обобщая изложенное, к положительным тенденциям практики применения российскими судами уголовных наказаний следует отнести значительное снижение доли лиц, осуждаемых к лишению свободы (как реально, так и условно), а также увеличение числа осуждаемых к обязательным работам и штрафу. При этом отрицательными аспектами, по нашему мнению, являются по-прежнему не столь значительная (как хотелось бы) доля лиц, осуждаемых к штрафу и исправительным работам, а также несущественное число осуждаемых к лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания.

В заключение отметим, что в ближайшее десятилетие практика назначения оте-

чественными судами уголовных наказаний останется приблизительно такой же, как сложилась к 2015–2016 гг. Около половины осужденных будет приговариваться к лишению свободы реально либо условно, 20–25 % – к обязательным и исправительным работам в совокупности, 12–15 % – к штрафу, остальные виды основных наказаний по-прежнему не будут занимать заметно-

го места в судебной практике. Полагаем, что предпосылок для существенного изменения сложившейся ситуации в сторону дальнейшего уменьшения числа лиц, осужденных к лишению свободы, либо увеличения количества осужденных к альтернативным видам наказания при сохранении существующей системы наказаний не имеется.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Административное право : учеб. пособие / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. М., 2016.

⁴ Основой для составления таблицы послужили: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы и 2008–2015 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>; Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2016 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>. В таблице и далее для удобства восприятия указаны округленные показатели.

⁵ Данные приводятся по: Куликов В. Садитесь пореже // Российская газета. Федер. вып. 2016. № 6917 (49).

⁶ См.: Лядов Э. В., Грушин Ф. В. Проблемы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : науч.-практ. пособие / под ред. Э. В. Лядова. Рязань, 2015. С. 7.

⁷ Проф. Я. И. Гилинский, например, приводит данные о том, что в Германии доля лиц, приговоренных к штрафу в 1990-х гг., составляла 83 %, в Японии – 95 % (см.: Гилинский Я. И. Криминология : курс лекций. СПб., 2002. С. 320).

⁸ См.: Баженов О. Н. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

⁹ Маликов Б. З. Уголовная политика: проблемы наказания в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 24 (4). С. 14–19.

¹⁰ См. подр.: Силкин В. П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 99–102.

¹¹ Об эффективности в ряде случаев данного вида наказания писал еще проф. М. Д. Шаргородский (см.: Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 332).

¹ См., напр.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Административное право : учеб. пособие / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. М., 2016.

⁴ Основой для составления таблицы послужили: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы и 2008–2015 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>; Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2016 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>. В таблице и далее для удобства восприятия указаны округленные показатели.

⁵ Данные приводятся по: Куликов В. Садитесь пореже // Российская газета. Федер. вып. 2016. № 6917 (49).

⁶ См.: Лядов Э. В., Грушин Ф. В. Проблемы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : науч.-практ. пособие / под ред. Э. В. Лядова. Рязань, 2015. С. 7.

⁷ Проф. Я. И. Гилинский, например, приводит данные о том, что в Германии доля лиц, приговоренных к штрафу в 1990-х гг., составляла 83 %, в Японии – 95 % (см.: Гилинский Я. И. Криминология : курс лекций. СПб., 2002. С. 320).

⁸ См.: Баженов О. Н. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

⁹ Маликов Б. З. Уголовная политика: проблемы наказания в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 24 (4). С. 14–19.

¹⁰ См. подр.: Силкин В. П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 99–102.

¹¹ Об эффективности в ряде случаев данного вида наказания писал еще проф. М. Д. Шаргородский (см.: Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 332).

УДК 343.82

К вопросу о заключении срочных трудовых договоров с осужденными к лишению свободы, привлекаемыми к оплачиваемому труду

Ю. Н. СТРОГОВИЧ – старший научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе Научно-исследовательского института ФСИН России

В статье рассматриваются некоторые аспекты правового регулирования отношений, связанных с оплачиваемым трудом осужденных к лишению свободы, применительно к вопросу о возможности заключения с ними срочных трудовых договоров.

Ключевые слова: срочный трудовой договор; трудовые отношения; осужденные к лишению свободы; привлечение к труду; правовое регулирование.

On the issue of conclusion urgent labor contracts with prisoners sentenced to deprivation of liberty, attracted to paid work

YU. N. STROGOVICH – Senior Researcher of the Center for Study of the Problems of Management and Organization of the Execution of Punishments in the Penal System of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Service of Russia

In the article are considered some aspects of the legal regulation of the relations connected with paid work of convicts to deprivation of liberty with reference to the question of the possibility of concluding urgent labor contracts with them.

Key words: urgent labor contract; labor relations; sentenced to deprivation of liberty; attraction to work; legal regulation.

Конституция Российской Федерации в числе основных прав и свобод человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения, признает свободу труда, а также право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 и 2 ст. 17; ч. 1 ст. 37), гарантируя при этом равенство прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 и 2 ст. 19), их государственную, в том числе судебную, защиту (ч. 1 ст. 45; ч. 1 ст. 46). К числу способов, которыми граждане могут реализовать эти конституционные права, относится наемный труд, осуществляемый по свободно избранному роду деятельности и профессии на основании трудового договора, заключаемого с работодателем. В трудовых отношениях конституционный принцип свободы труда проявляется прежде всего в договорном характере труда и предполагает обеспечение каждому возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения, реализуя свои способности к труду. Свобода труда обеспечивается в числе прочего и запретом принудительного труда.

Согласно подп. «с» п. 2 ст. 2 Конвенции № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда»¹ привлечение осужденных к общественно полезному труду не расценивается как принудительный или обязательный труд, поскольку осуществля-

ется вследствие приговора, вынесенного судом, который, назначая наказание в виде лишения свободы, предопределяет привлечение трудоспособных осужденных к общественно полезному труду как одному из средств воспитания и исправления. Кроме того, право граждан на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Согласно ст. 43 УК РФ наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в лишении или ограничении прав и свобод этого лица, в частности в ограничении в реализации принципа свободы труда, права свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать род деятельности. Обязанность (а не право) каждого трудоспособного осужденного к лишению свободы трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения, прямо закреплена в ст. 9–11 и 103 УИК РФ.

Одной из основных проблем является отсутствие четко выстроенной системы за-

конодательного регулирования труда осужденных к лишению свободы, ее размытость, что не способствует единообразию в правоприменении, повышению эффективности деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в данной сфере, во многом служит причиной нарушения прав осужденных². Согласно ст. 5 ТК РФ трудовые отношения регулируются трудовым законодательством, включающим кодекс, иные федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, а также другими нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. При этом законодательно закреплён приоритет ТК РФ перед всеми иными нормативными актами (включая федеральные законы).

Трудовое законодательство распространяется на всех работников, вступивших в трудовые отношения с работодателем на основании трудового договора. Однако не все лица, использующие свой личный труд за плату, могут быть отнесены к категории работников, как она определена в кодексе. В значительной мере это можно отнести к осужденным к лишению свободы и, соответственно, отношениям, связанным с их трудовой деятельностью. Это прямо следует из ст. 11, 15, 16, 20, 56 ТК РФ, согласно которым: трудовое законодательство и иные акты регулируют не только трудовые отношения, но применяются также и к другим отношениям, связанным с использованием личного труда, если это предусмотрено иным федеральным законом; под трудовыми отношениями понимаются отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными актами; работником является физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем; трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании заключаемого ими трудового договора, под которым понимается соглашение между его сторонами, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить предусмотренные трудовым законодательством условия труда, своевременно и в полном размере выплачивать заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную соглашением трудовую функцию и соблюдать

действующие у работодателя правила внутреннего трудового распорядка.

В свою очередь, в уголовно-исполнительном законодательстве достаточно четко сформулированы положения, определяющие правила применения трудового законодательства при регулировании отдельных вопросов, связанных с трудовой деятельностью осужденных к лишению свободы, вне зависимости от того, в каких учреждениях ФСИН России они отбывают наказание. Это вопросы обязательного государственного социального страхования, возмещения ущерба в соответствующих случаях, материальной ответственности за причиненный при исполнении трудовых обязанностей ущерб, продолжительности рабочего времени, охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, права на ежегодный оплачиваемый отпуск (ст. 98, 102 и 104 УИК РФ).

Ряд других положений уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, определяя правила применения трудового законодательства к определенной категории осужденных к лишению свободы, не устраняет при этом полностью имеющиеся пробелы в правовом регулировании. Например, это касается нормы ч. 3 ст. 129 УИК РФ, согласно которой труд осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, регулируется трудовым законодательством, за исключением правил приема на работу, увольнения и перевода на другую работу. Между тем ни указанная статья УИК РФ, ни другие его положения не определяют данные правила. Более того, отсутствие законодательного регулирования этих вопросов затрагивает вообще все категории осужденных к лишению свободы, привлекаемых к труду.

Отметим также, что п. 1 ч. 5 ст. 18 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³ предусмотрена обязанность учреждений, исполняющих уголовные наказания, обеспечивать при осуществлении собственной производственной деятельности труда работающим осужденным условия труда в соответствии с законодательством. Однако ни в данном законе, ни в УИК РФ не закреплена такая же обязанность в случае привлечения осужденных для работы на объектах сторонних организаций, не входящих в уголовно-исполнительную систему. Очевидно, что, не являясь собственно трудовыми, отношения, связанные с трудом осужденных к лишению свободы, находят-

ся в определенной части в сфере действия трудового законодательства. Как следует из ст. 21 вышеназванного закона, привлечение осужденных к труду на объектах сторонних организаций осуществляется на основании договора, заключаемого руководством учреждения и такой организации. Договор разрабатывается с учетом рекомендаций ФСИН России и в обязательном порядке должен предусматривать обеспечение безопасных условий труда работающим осужденным, соблюдение правил и норм техники безопасности и производственной санитарии в соответствии с трудовым законодательством.

Согласно Методическим рекомендациям по подготовке договоров об оказании услуг по предоставлению рабочей силы из числа осужденных при организации взаимодействия со сторонними партнерами, утвержденным распоряжением ФСИН России от 31.10.2009 г. № 313-р, по договору возмездного оказания услуг по предоставлению рабочей силы из числа осужденных учреждение обязуется осуществлять подбор и предоставление рабочих из числа осужденных для привлечения их к оплачиваемому труду на территории организации, которая, в свою очередь, обязуется обеспечивать трудовую занятость осужденных и выплачивать им заработную плату с соответствующими начислениями, которая устанавливается по тарифным ставкам или должностным окладам и должна быть не ниже минимального размера оплаты труда.

Следует отметить, что правовому регулированию вопросов привлечения к труду осужденных к лишению свободы посвящены полностью всего три статьи (ст. 103–105) УИК РФ и отдельные нормы еще четырех статей (ст. 98, 102, 122 и 129), а также отдельные нормы Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 14, 17, 18 и 21). При этом многие из них просто содержат отсылки к трудовому законодательству. Ряд вопросов вообще не имеет на сегодняшний день законодательного разрешения (вопрос о правилах приема на работу, увольнения с работы и перевода на другую работу; правилах заполнения трудовых книжек осужденных; отсутствие положений, четко определяющих трудовые права и обязанности осужденных, привлеченных к оплачиваемому труду, установленные при этом правовые ограничения и др.).

Таким образом, на сегодняшний день ни трудовое, ни уголовно-исполнительное за-

конодательство Российской Федерации не дают ответа на вопросы о том, по каким правилам и с оформлением каких документов должно осуществляться трудоустройство осужденных к лишению свободы, где должны быть зафиксированы условия их труда и др. Следует отметить, что в отсутствие не только законодательно закрепленных правил по трудоустройству осужденных, но и соответствующих ведомственных нормативных правовых актов, хотя бы временно устанавливающих в допустимых пределах эти правила, территориальные органы ФСИН России издают собственные рекомендации. Например, ГУФСИН России по Иркутской области в 2009 г. были подготовлены и направлены в подчиненные подразделения Методические рекомендации о порядке прохождения материалов при решении вопросов трудоустройства (прекращения трудоустройства) осужденных.

Таким образом, как в трудовом, так и уголовно-исполнительном законодательстве существуют пробелы в правовой регламентации вопросов, связанных с документационным обеспечением оплачиваемой трудовой деятельности привлекаемых к труду осужденных к лишению свободы, а также отсутствует указание на необходимость взаимосвязи между отдельными законами. Несмотря на это, нельзя в целях совершенствования вопросов привлечения осужденных к лишению свободы к оплачиваемому труду признать обоснованным регулирование их трудовой деятельности с использованием института срочного трудового договора, как это предусмотрено федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе», поскольку как таковые договорные отношения применительно к трудоустройству осужденных вообще отсутствуют. Гражданин, отказываясь от прохождения срочной военной службы и выбирая альтернативную гражданскую службу, делает добровольный осознанный выбор. В вопросах же, связанных с привлечением осужденных к оплачиваемому труду, такой выбор попросту невозможен в силу иной правовой природы этих отношений.

С учетом изложенного представляется весьма актуальным выработка на законодательном уровне правил привлечения осужденных к лишению свободы к труду, равно как и требований по документальному оформлению связанных с этим отношений на локальном уровне (на уровне учреждения, исполняющего наказание, и использующей труд осужденных организации).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 07.06.2017).

² См.: Зенина Н. В. и др. Привлечение к труду осужденных к лишению свободы: теоретические вопросы конституционно-правового регулирования // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 27–31.

³ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

¹ См.: Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 07.06.2017).

² См.: Zenina N. V. i dr. Privlechenie k trudu osuzhdennyh k lisheniju svobody: teoreticheskie voprosy konstitucionno-pravovogo regulirovanija // Rossijskaja justicija. 2015. № 1. S. 27–31.

³ См.: Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 33. St. 1316.

УДК 343.823

Правовые аспекты привлечения осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, к оплачиваемому труду

С. Н. БЕЛОВА – старший научный сотрудник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

В. В. ВОЛКОВА – начальник кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент

В статье анализируется правовая природа отношений привлечения осужденных к лишению свободы к оплачиваемому труду, особое внимание обращается на необходимость устранения коллизий, возникающих вследствие регулирования данного процесса нормами трудового и уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право; трудовое право; трудовые правоотношения; привлечение осужденных к труду; трудовая книжка; учет рабочего времени.

Legal aspects of attracting to paid work convicts that are serving sentences in institutions of confinement

S. N. BELOVA – Senior Researcher of the Organizational and Scientific Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law;

V. V. VOLKOVA – Head of the Department of Economic Management and Production Organization in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Economics, Associate Professor

The article analyzes the legal nature of the relationship of attracting to paid work convicts that are serving sentences in institutions of confinement, special attention is drawn to the need to eliminate collisions arising from the regulation of this process by the norms of labor and penal legislation.

Key words: penal law; labor law; labor relation; attracting convicts to work; work record card; accounting of working hours.

В ст. 1 УИК РФ исправление осужденных названо главной целью уголовно-исполнительного законодательства, а одним из средств достижения этой цели (наряду

с режимом, воспитательной работой, образованием и профессиональным обучением, общественным воздействием) является общественно полезный труд (ч. 2 ст. 9 УИК РФ),

который помимо исправления способствует также ресоциализации и правопослушному поведению осужденных в период отбывания наказания и создает предпосылки для их успешной адаптации в обществе после освобождения¹. В то же время, как справедливо отмечают И. В. Дворянсков и С. А. Злотников, если осужденные во время отбывания наказания не будут трудиться, их социализация после освобождения будет затруднена – на свободе они уже не смогут и не захотят трудиться. Соответственно, главный принцип и цель уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений – не будут достигнуты². В этой связи исправительные учреждения должны создавать все необходимые условия для приобретения (восстановления) осужденными профессиональных трудовых навыков, выработки у них психологической и нравственной потребности трудиться³.

В соответствии со ст. 103 УИК РФ осужденные привлекаются к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Признавая важность участия осужденных в общественно полезном труде, законодатель не определил в полной мере «механизм трудоустройства и юридически правильного оформления осужденных на оплачиваемую работу»⁴, что создает на практике определенные трудности и порождает судебные тяжбы⁵. Особенностью привлечения осужденных к труду является то, что данные отношения регулируются нормами сразу двух отраслей права: трудового и уголовно-исполнительного. Трудовой кодекс Российской Федерации закрепляет свободу труда как основной принцип правового регулирования трудовых отношений. В соответствии со ст. 15 данного кодекса законодатель определяет трудовые отношения как «основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции... в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором». Трудовое

законодательство полностью связывает возникновение трудовых правоотношений с добровольным соглашением сторон при свободном волеизъявлении, являющимся правообразующим юридическим фактом.

Основываясь на положении ст. 55 Конституции Российской Федерации, УИК РФ определяет, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, вследствие чего отношения осужденных с администрацией исправительного учреждения по привлечению их к труду носят специфический характер.

Во-первых, возникновение данных правоотношений не связано с заключением трудового договора. Труд для осужденного не право, а обязанность. Осужденные привлекаются к труду в связи с отбыванием наказания. В этой связи они лишены права выбора работодателя, профессии, рода занятий и деятельности, что имеет место при заключении трудового договора на основании принципа свободы труда в том смысле, который отражен в ст. 2 ТК РФ⁶.

Требования, содержащиеся в ст. 103 и 129 УИК РФ, ст. 17 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 29.12.2006 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁷, ст. 4, 11, 15, 16 ТК РФ, исключают возможность заключения трудовых договоров с лицами, осужденными к лишению свободы. В силу ч. 3 ст. 129 УИК РФ вопросы, связанные с приемом на работу осужденных, их увольнением, переводом на другую работу, не подпадают под правовое регулирование законодательства Российской Федерации о труде. В соответствии с ч. 1 ст. 104 УИК РФ трудовым законодательством регулируются только те условия труда осужденных, которые по своему содержанию не отличаются от условий труда свободных граждан (например, продолжительность рабочего времени, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии). Нормы уголовно-исполнительного законодательства призваны урегулировать такие условия труда осужденных, которые имеют свои особенности, обусловленные режимом отбывания наказания (например, время начала и окончания работы (смены), продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска и т. п.)⁸.

Во-вторых, обязанность трудиться возникает в связи с вступлением в силу обвинительного приговора суда. Обще-

ственно полезный труд рассматривается уголовно-исполнительным законодательством как один из составных элементов процесса отбывания наказания и является средством исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ). В соответствии со ст. 103 УИК РФ каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Более того, невыполнение данной обязанности рассматривается законом (ч. 6 ст. 103 УИК РФ) как злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, за которое к осужденному могут быть применены меры дисциплинарной и материальной ответственности.

В-третьих, в отношениях по привлечению осужденных к оплачиваемому труду отсутствуют стороны, присущие трудовым отношениям, – работник и работодатель. Согласно ст. 20 ТК РФ работодателем является физическое либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником, а работником – физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Осужденный к лишению свободы не вступает в трудовые отношения с работодателем.

Как было сказано выше, основанием возникновения трудовых отношений, в силу ст. 16 ТК РФ, является трудовой договор, заключаемый в соответствии с данным кодексом. Заключение трудового договора с осужденным к лишению свободы законодательством не предусмотрено. Труд осужденных является обособленной принудительной мерой исправления⁹. Осужденные привлекаются к труду не по собственной инициативе, поэтому они не могут рассматриваться в статусе работников с позиции норм трудового законодательства. Именно такой позиции придерживаются суды, разрешая судебные споры с участием осужденных по вопросу привлечения их к оплачиваемому труду¹⁰.

Правом добровольного участия в труде наделены в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством только инвалиды и лица, достигшие пенсионного возраста (мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет). С данными категориями осужденных, действительно, можно подумать о возможности заключения срочных трудовых договоров, но на сегодняшний день такая возможность законодательно не предусмотрена. В силу обязательности труда осужденных (ч. 1 ст. 103 УИК РФ) и отсутствия равноправных сторон возникающих отношений трудовые

отношения не могут возникнуть и трудовые договоры не могут быть заключены даже при наличии возможности у отдельных категорий осужденных трудиться с их личного согласия (данное исключение из общего правила не приводит к появлению новых правовых институтов, регулирующих привлечение осужденных к труду).

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что отношения, связанные с трудом осужденных к лишению свободы, трудовыми не являются и находятся в сфере регулирования ТК РФ только опосредованно.

Вместе с тем среди ученых существуют и иные мнения на этот счет¹¹. Так, например, Н. П. Шилова считает, что с момента фактического допуска осужденного к работе между ним и исправительным учреждением возникают именно трудовые отношения¹². Аргументируя свою точку зрения, она ссылается на норму ст. 16 ТК РФ, предусматривающую в качестве одного из оснований возникновения трудовых отношений фактический допуск работника к работе, который, в свою очередь, является основанием для заключения трудового договора в письменной форме (ч. 2 ст. 67 ТК РФ).

Однако, на наш взгляд, нормы трудового законодательства о фактическом допуске работника к выполнению трудовой функции как основание для заключения трудового договора не могут быть применены к лицу, осужденному к лишению свободы.

Основанием привлечения осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, к труду является сложный юридический состав, включающий в себя два факта: во-первых, приговор суда о виновности данного лица и назначении ему наказания в виде лишения свободы, во-вторых, приказ начальника исправительного учреждения о привлечении осужденного к оплачиваемому труду (с указанием размера заработной платы и конкретной должности), с которым осужденный должен быть ознакомлен под подпись. В приказе о приеме на работу в качестве основания его издания указывается ст. 103 УИК РФ. Заявления от осужденного с просьбой привлечь его к труду не требуется. Также осужденный, привлеченный к оплачиваемому труду, должен быть ознакомлен с правилами внутреннего трудового распорядка, техники безопасности и производственной санитарии.

Время привлечения осужденных к оплачиваемому труду, согласно ст. 104 УИК

РФ, засчитывается им в общий трудовой стаж.

При этом использование в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 104 УИК РФ) понятия «общий трудовой стаж» противоречит действующему законодательству, в частности Федеральному закону Российской Федерации от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 01.07.2017 г.) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»¹³.

Общий трудовой стаж, на что обращают внимание ученые¹⁴, являлся основополагающим понятием для назначения пенсии по старости в утратившем на сегодняшний день силу Законе Российской Федерации от 20.11.1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации».

В настоящее время законодатель использует понятие «трудовой стаж», под которым, в соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», понимается учитываемая при определении права на отдельные виды пенсий по государственному пенсионному обеспечению суммарная продолжительность периодов работы и иной деятельности, которые засчитываются в страховой стаж для получения пенсии, предусмотренной Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

В целях приведения к единообразию понятийного аппарата УИК РФ считаем необходимым внести изменение в ст. 104 данного кодекса, исключив из понятия «общий трудовой стаж» слово «общий».

Основным документом, подтверждающим трудовую деятельность и трудовой стаж работника, в силу ст. 66 ТК РФ является трудовая книжка установленного образца.

Документом, подтверждающим время работы осужденного в местах лишения свободы, также является трудовая книжка, а при ее отсутствии – справка, выдаваемая администрацией исправительного учреждения (п. 2.1 Инструкции «О порядке учета времени работы осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы, засчитываемого в общий трудо-

вой стаж», утвержденной Указаниями Минсоцзащиты России от 02.11.1992 г. № 1-94-У). В соответствии с п. 3.3 данной инструкции при освобождении осужденного из исправительного учреждения сведения карты учета о суммарном времени его работы заносятся в трудовую книжку или справку, что, по нашему мнению, противоречит ТК РФ и Постановлению Правительства Российской Федерации от 16.04.2003 г. № 225 «О трудовых книжках»¹⁵.

Согласно ст. 66 ТК РФ и п. 4 указанного постановления в трудовую книжку должны вноситься сведения о работнике, выполняемой им работе, переводах на другую постоянную работу и об увольнении работника, а также основания прекращения трудового договора и сведения о награждениях за успехи в работе.

Осужденные, как уже было сказано выше, не относятся к категории работников, поскольку отношения по привлечению их к труду трудовыми (применительно к ст. 15 ТК РФ) не являются.

Форма трудовой книжки не предполагает внесение записей о привлечении осужденного к труду. Информация о суммарном времени его работы в трудовую книжку занесена быть не может, так как не соответствует форме данной книжки. Подтверждением трудового стажа будет являться справка из исправительного учреждения об учете времени работы осужденного в период отбывания им наказания в виде лишения свободы, засчитываемого в трудовой стаж, и справка о среднемесячной заработной плате установленного образца для исчисления пенсии. В этой связи оформление (заведение) трудовой книжки не требуется.

Кроме того, в целях исключения неоднозначного понимания норм ст. 16, 67 ТК РФ считаем необходимым внести изменения в ст. 16 ТК РФ, добавив после слов «Трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен» слова «Данное положение не распространяется на отношения по привлечению осужденных к оплачиваемому труду».

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы) : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 г. № 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы // СЗ РФ. 2017. № 2 (Ч. II). Ст. 413.

¹ См.: Razvitie ugodovno-ispolnitel'noj sistemy (2017–2025 gody) : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23.12.2016 g. № 2808-r «Ob utverzhdenii Konceptcii federal'noj celevoj programmy // SZ RF. 2017. № 2 (Ch. II). St. 413.

² См.: Дворянсков И. В., Злотников С. А. Некоторые проблемы совершенствования исполнения наказания в виде лишения свободы в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 2. С. 71.

³ См.: Волкова В. В., Стребков Н. Н., Рассадина М. Н. и др. Актуальные проблемы привлечения к оплачиваемому труду осужденных к лишению свободы // Казанская наука. 2016. № 12. С. 26–28.

⁴ Корякин Е. А. Алгоритм привлечения осужденных к оплачиваемому труду в исправительных учреждениях ФСИН России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 82.

⁵ См., напр.: Определение Владимирского областного суда от 09.08.2011 г. по делу № 33-2533/2011; апелляционные определения Оренбургского областного суда от 13.02.2012 г. по делу № 33-507/2013; от 13.02.2012 г. по делу № 33-510/2013 и т. п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Еремина С. Н. Возможность реализации права на труд осужденными к лишению свободы // Юридический мир. 2013. № 8. С. 58–61.

⁷ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

⁸ См.: Машнина Е. В. Проблема реализации права осужденных граждан на труд в местах лишения свободы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15 (153). Право. Вып. 19. С. 107.

⁹ См.: Определение Владимирского областного суда от 09.08.2011 г. по делу № 33-2533/2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., напр.: Определение Владимирского областного суда от 09.08.2011 г. по делу № 33-2533/2011; апелляционные определения Оренбургского областного суда от 13.02.2012 г. по делу № 33-507/2013; от 13.02.2012 г. по делу № 33-510/2013 и т. п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См., напр.: Шилова Н. П. Особенности труда лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 79; Губенко А. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность. 2005. № 11. С. 50.

¹² См.: Шилова Н. П. Особенности труда лиц, осужденных к лишению свободы. С. 79.

¹³ См.: СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831; 2013. № 52 (Ч. I). Ст. 6965.

¹⁴ См.: Комментарий к Федеральному закону от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (постатейный) (Белянинова Ю. В.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 3). Ст. 66.

² См.: Dvorjanskov I. V., Zlotnikov S. A. Nekotorye problemy sovershenstvovaniya ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v Rossii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2017. № 2. S. 71.

³ См.: Volkova V. V., Strebkov N. N., Rassadina M. N. i dr. Aktual'nye problemy privlecheniya k oplachivaemomu trudu osuzhdennyh k lisheniju svobody // Kazanskaja nauka. 2016. № 12. S. 26–28.

⁴ Korjakin E. A. Algoritm privlecheniya osuzhdennyh k oplachivaemomu trudu v ispravitel'nyh uchrezhdenijah FSIN Rossii // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. 2016. № 2 (36). S. 82.

⁵ См., напр.: Opređenje Vladimirskogo oblastnogo suda ot 09.08.2011 g. po delu № 33-2533/2011; apellacionnye opredelenija Orenburgskogo oblastnogo suda ot 13.02.2012 g. po delu № 33-507/2013; ot 13.02.2012 g. po delu № 33-510/2013 i t. p. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

⁶ См.: Eremina S. N. Vozmozhnost' realizacii prava na trud osuzhdennyh k lisheniju svobody // Juridicheskij mir. 2013. № 8. S. 58–61.

⁷ См.: Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 33. St. 1316.

⁸ См.: Mashnina E. V. Problema realizacii prava osuzhdennyh grazhdan na trud v mestah lisheniya svobody // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 15 (153). Pravo. Vyp. 19. S. 107.

⁹ См.: Opređenje Vladimirskogo oblastnogo suda ot 09.08.2011 g. po delu № 33-2533/2011. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

¹⁰ См., напр.: Opređenje Vladimirskogo oblastnogo suda ot 09.08.2011 g. po delu № 33-2533/2011; apellacionnye opredelenija Orenburgskogo oblastnogo suda ot 13.02.2012 g. po delu № 33-507/2013; ot 13.02.2012 g. po delu № 33-510/2013 i t. p. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

¹¹ См., напр.: Shilova N. P. Osobennosti truda lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2009. № 5. S. 79; Gubenko A. Regulirovanie truda osuzhdennyh k lisheniju svobody // Zakonnost'. 2005. № 11. S. 50.

¹² См.: Shilova N. P. Osobennosti truda lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody. S. 79.

¹³ См.: SZ RF. 2001. № 51. St. 4831; 2013. № 52 (Ch. I). St. 6965.

¹⁴ См.: Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 15.12.2001 g. № 166-FZ «O gosudarstvennom pensionnom obespechenii v Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) (Beljaninova Ju. V.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

¹⁵ См.: SZ RF. 2002. № 1 (Ch. 3). St. 66.

УДК 343.83

Государственная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких: теоретико-правовой аспект

О. В. КИРИЛОВСКИЙ – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются теоретико-правовые вопросы института государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких на основе анализа понятий «защита», «государственная защита», «государственная защита судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», выделяются характерные признаки указанных дефиниций, дается авторское определение государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы

и их близких; формулируются предложения по правовому совершенствованию данного института.

Ключевые слова: защита; государственная защита; государственная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы; меры безопасности; меры правовой и социальной защиты.

State protection of employees of the penal system and their relatives: the theoretical and legal aspect

O. V. KIRILOVSKY – Senior Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with theoretical and legal issues of the institution of state protection of employees of the penal system and their relatives, based on the analysis of theoretical definitions of «protection», «state protection», «state protection of judges, officers of law enforcement and control authorities», points at the characteristic features of these definitions, gives the author's definition of state protection of employees of the penal system and their relatives, formulates proposals for the legal improvement of this institution.

Key words: protection; state protection; state protection of employees of the penal system; measures of security; measures of legal and social protection.

Одной из составляющих государственной защиты неотъемлемых прав на жизнь и личную неприкосновенность сотрудников уголовно-исполнительной системы является обеспечение их безопасности.

Правовое регулирование общественных отношений, возникающих по поводу обеспечения государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанной категории сотрудников, при наличии угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество в связи с их служебной деятельностью, осуществляется нормами Федерального закона от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 07.02.2017 г.) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹. Данным нормативным правовым актом закрепляется один из основных принципов государственной службы – принцип защищенности государственных служащих, в том числе сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Активность противоправных посягательств в отношении должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов подтверждается статистическими сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, согласно которым в 2016 г. за преступления, связанные с посягательством на данных лиц (ст. 317–319 УК РФ), осуждены 18 174 чел. В частности, за применение насилия в отно-

шении сотрудников мест лишения свободы и мест содержания под стражей (ч. 2–3 ст. 321 УК РФ) в 2016 г. осуждены 205 лиц. При этом наблюдается не только рост случаев применения насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов, но и повышение тяжести последствий подобных деяний².

Сотрудники уголовно-исполнительной системы и их близкие наиболее подвержены преступному посягательству со стороны криминально настроенных граждан, поскольку находятся в непосредственном контакте с осужденными. Так, согласно ведомственной отчетности в 2016 г. в учреждениях системы исполнения наказаний зарегистрировано 194 (2015 г. – 188, 2014 г. – 187) случая применения насилия, оскорблений, угроз, хулиганских действий осужденных в отношении работников исправительных учреждений, 41 (2015 г. – 46) – с причинением вреда здоровью сотруднику (190 противоправных деяний совершены на территории исправительных учреждений, 4 – за их пределами). По данным фактам возбуждено 269 (2015 г. – 247, 2014 г. – 196) уголовных дел, в том числе 14 (2015 г. – 21, 2014 г. – 9) по ст. 318 УК РФ, 79 (2015 г. – 63, 2014 г. – 33) – по ст. 319 УК РФ, 175 (2015 г. – 163, 2014 г. – 154) – по ст. 321 УК РФ³.

Государственная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы явля-

ется достаточно новой категорией в отечественной науке. Исследование природы, сущности государственной защиты должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов связано с решением практических задач, которые имеют значение не только для вышеуказанных лиц, но и общества в целом.

Решение вопросов правового и организационного совершенствования данной сферы общественных отношений невозможно без уяснения теоретических основ. Качественное исследование теоретического вопроса определяет необходимость конкретного обозначения стратегии и предмета изучения. При этом стоит строго определить исходную методологическую позицию⁴. Принимая во внимание, что государственная защита сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы является достаточно узкой категорией, необходимо построить научный поиск от общего к частному. В связи с чем полагаем необходимым рассмотреть соотношение общего (защита, государственная защита), особенного (государственная защита судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов) и частного (государственная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы) понятий.

Проанализируем понятия «защита» и «государственная защита». Под глаголом «защищать» В. И. Даль понимает: оберегать, оборонять, отстаивать, заступаться, не давать в обиду; под «защитой» – заступничество, покровительство⁵. По мнению С. И. Ожегова, «защищать» – значит, охраняя, оградить от посягательств, от вредных действий, от опасности, предохранить, обезопасить от чего-нибудь, «защита» – то, что защищает, служит обороной⁶. Таким образом, в первом случае защита – это деятельность каких-либо субъектов, а во втором – все то, что служит охране и обороне (действия, предметы, орудия, механизмы).

Под защитой в юридической литературе понимается деятельность определенных субъектов, направленная на обеспечение осуществления права, исполнение юридической обязанности, восстановление нарушенного права, устранение опасности нарушения права конкретного лица, проводимая в определенной процессуальной форме⁷. Так, по мнению А. М. Ларина, защита – это «разнообразная деятельность по охране прав и свобод человека от всевозможных нарушений и ограничений и возмещению

ущерба, причиненного правам и свободам человека, если не удалось предупредить или отразить нарушения, устранить ограничения»⁸. В данном случае защита понимается как деятельность, действие.

Многие ученые рассматривают защиту как деятельность определенных субъектов – государственных органов, общественных объединений, физических лиц (Р. У. Концелидзе, П. П. Сергун, И. И. Шубина⁹). Рассмотрим применение термина «защита» в связи с определенной сферой деятельности. Так, по мнению Д. А. Воробей и А. А. Зарубина, под оперативно-розыскной защитой следует понимать осуществление специализированными (уполномоченными) оперативными подразделениями комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий в целях обеспечения реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность¹⁰.

Согласно Федеральному закону от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 01.06.2017 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹¹ социальная защита инвалидов – система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. В данных определениях защита рассматривается как система мер.

Принимая во внимание изложенное, использование анализируемой дефиниции только в одном из значений будет являться неполным. Необходимо рассматривать защиту одновременно как меры, средства и действия.

Для всестороннего анализа понятия «защита» следует обратиться к ст. 45 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина¹². Данное положение, наряду с другими конституционными предписаниями, дает основания для вывода о том, что именно государство выступает в роли «заступника», а также средством, орудием, определяет механизм защиты, является организацией, обязанной обеспечивать состояние защищенности прав, свобод и законных интересов широкого круга лиц, в том числе в правоохранительной деятельности. Именно в рассматрива-

емом ключе целесообразно использовать словосочетание «государственная защита».

Выделим ряд признаков, присущих государственной защите:

- осуществление посредством деятельности определенных субъектов;
- наличие комплекса мер (мероприятий) правового, экономического, социального или иного характера;
- установленный порядок;
- наличие цели в виде охраны прав и свобод человека, восстановления нарушенного права, устранения условий, способствующих нарушению прав и свобод.

На основании сопоставления различных подходов в теоретическом уяснении исследуемых дефиниций, выделения в них базовых элементов, а также недостатков полагаем возможным сформулировать следующее определение государственной защиты: под государственной защитой следует понимать деятельность органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, граждан, направленную на охрану прав и свобод человека от всевозможных нарушений, ограничений и возмещение ущерба, восстановление нарушенного права, устранение опасности нарушения права конкретного лица, проводимую с использованием мер правового, экономического, социального и иного характера в установленном порядке.

Рассмотрим особенное определение «государственная защита судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Как видно из самой формулировки, круг лиц, в отношении которых осуществляется государственная защита, значительно сузился: от неопределенного круга лиц до должностных лиц сферы правоохранительной деятельности.

Законодатель дает толкование анализируемого определения в контексте обеспечения мер государственной защиты. Согласно ст. 1 федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» обеспечение государственной защиты состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами мер безопасности, правовой и социальной защиты (меры государственной защиты), применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью. Следует отметить,

что не закреплён порядок реализации мер государственной защиты.

В качестве лиц, подлежащих государственной защите, законодатель в ст. 2 указал в том числе и сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и их близких.

Раскроем содержание данного частного понятия. Следует отметить, что в настоящее время в юридической науке отсутствует исследование, посвященное вопросам государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких, изучены лишь отдельные аспекты анализируемой сферы общественных отношений¹³. Так, по мнению С. Н. Захарченко, С. С. Епифанова, Г. В. Сехина, обеспечение государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы достигается проведением комплекса мероприятий правового, организационного, режимного, оперативно-розыскного характера, адекватных угрозам¹⁴. Полагаем, что авторами не учитывается ряд признаков, характерных общему определению государственной защиты. Не определяются субъекты уголовно-исполнительной системы, деятельность которых направлена на проведение соответствующих мер, цели проведения комплекса мероприятий, порядок реализации мер государственной защиты.

А. В. Кудрявцев и А. В. Сенатов под государственной защитой сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы понимают основанную на законах и подзаконных правовых актах деятельность подразделений собственной безопасности, заключающуюся в комплексном применении системы мер безопасности, социальной и правовой защиты в целях обеспечения прав и законных интересов данных лиц, защиты жизни, здоровья, а также возмещения причиненного им вреда¹⁵. Считаем возможным в общем согласиться с таким мнением, однако полагаем необходимым учесть соблюдение установленного вышеуказанным законом и иными правовыми актами порядка реализации мер государственной защиты. В качестве субъектов реализации отдельной меры безопасности (личная охрана, охрана жилища и имущества) могут быть привлечены отделы специального назначения территориальных органов¹⁶. В реализации мер социальной защиты должны быть задействованы такие субъекты, как комиссии по рассмотрению вопросов выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с исполнением служебных

обязанностей. Субъектами реализации мер правовой защиты выступает неопределенный круг органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, коммерческих и общественных организаций, их должностных лиц и граждан.

Как видно из рассмотренных определений, государственная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы представлена в виде применения системы мер безопасности, мер правовой и социальной защиты (виды государственной защиты).

Мерой правовой защиты является положение ст. 32 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 28.12.2016 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹⁷, закрепляющее, что персонал учреждений, исполняющих уголовные наказания, и члены их семей находятся под защитой государства. Достоинство личности персонала и его неприкосновенность охраняются законом. Законные требования персонала обязательны для исполнения, а их неисполнение либо препятствование в их исполнении влечет установленную законом ответственность. Никто не вправе вмешиваться в их служебную деятельность.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации сотрудники уголовно-исполнительной системы как граждане страны находятся под защитой. Однако данная норма предусматривает правовую защиту персонала, то есть сотрудников учреждений, исполняющих наказания, и не учитывает сотрудников других органов и учреждений пенитенциарной системы. Полагаем, что ст. 32 вышеуказанного закона должна касаться всех сотрудников уголовно-исполнительной системы. Кроме того, на наш взгляд, указанные сотрудники должны находиться под особой защитой государства в силу характера своей профессиональной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

² См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php/> (дата обращения: 03.07.2017).

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за 2016 год : информ.-аналит. сб. ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2017. С. 33, 40.

⁴ См.: Реент Я. Ю. Организация и правовое регулирование общественного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 17.

Таким образом, на основании изложенного, считаем необходимым, изложить ст. 1 закона о государственной защите в следующей редакции: «Обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов государственной охраны состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами, предусмотренных настоящим Федеральным законом мер безопасности, правовой и социальной защиты (далее – меры государственной защиты), применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью в порядке, установленном настоящим Законом и иными правовыми актами».

В ст. 32 закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» необходимо внести следующие изменения:

1) в наименовании статьи слова «учреждений, исполняющих наказания» заменить словами «уголовно-исполнительной системы»;

2) в абзаце первом слова «под защитой государства» заменить словами «под особой защитой государства».

Под государственной защитой сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких понимается деятельность уполномоченных государством органов, заключающаяся в комплексном применении системы мер безопасности, посредством реализации подразделениями собственной безопасности и отделов специального назначения, социальной и правовой защиты в целях обеспечения прав и законных интересов данных лиц, защиты жизни, здоровья, а также возмещения причиненного им вреда в связи с исполнением ими служебных обязанностей в порядке, установленном федеральным законом и иными нормативными правовыми актами.

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

² См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php/> (дата обращения: 03.07.2017).

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за 2016 год : информ.-аналит. сб. ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2017. С. 33, 40.

⁴ См.: Реент Я. Ю. Организация и правовое регулирование общественного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 17.

⁵ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006. Т. 1. С. 721.

⁶ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 377.

⁷ См.: Макарова Н. Н. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы по социальной и правовой защите персонала : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 28.

⁸ Ларин А. М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизма защиты прав человека. 2011. № 4. С. 58.

⁹ См.: Шубина И. И. Организационное обеспечение правовой защиты сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 45.

¹⁰ См.: Воробей Д. А. Обеспечение безопасности защищаемых лиц оперативно-розыскными мерами // Российский следователь. 2014. № 11. С. 38–41.

¹¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

¹² См.: Там же. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹³ См.: Дербина О. В. Организационно-правовые проблемы реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы права на получение денежной компенсации за найм (поднаём) жилых помещений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 56–59.

¹⁴ См.: Епифанов С. С. Совершенствование организационно-правовых основ правоохранительной деятельности по обеспечению государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы // Известия ТулГУ. Вып. 3. Ч. II: Юридические науки. Тула, 2015. С. 98–96; Захарченко С. Н. Государственная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы как приоритетное направление деятельности в условиях модернизации УИС // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. докл. участников междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2012. Т. 3. С. 136–138.

¹⁵ См.: Кудрявцев А. В. Обеспечение государственной защиты сотрудников УИС // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (143). С. 13–18.

¹⁶ См.: Антипов А. Н. Осуществление государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 12. С. 2–3.

¹⁷ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

⁵ См.: Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. M., 2006. T. 1. S. 721.

⁶ См.: Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka / pod red. N. Ju. Shvedovoj. M., 1989. S. 377.

⁷ См.: Makarova N. N. Organizacija dejatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy po social'noj i pravovoj zashhite personala : dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2006. S. 28.

⁸ Larin A. M. Zashhita prav cheloveka i grazhdanina v ugolovnom sudoproizvodstve // Konstitucija Rossijskoj Federacii i sovershenstvovanie mehanizma zashhity prav cheloveka. 2011. № 4. S. 58.

⁹ См.: Shubina I. I. Organizacionnoe obespechenie pravovoj zashhity sotrudnikov organov vnutrennih del : dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1999. S. 45.

¹⁰ См.: Vorobej D. A. Obespechenie bezopasnosti zashhishhaemyh lic operativno-rozysknyimi merami // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 11. S. 38–41.

¹¹ См.: SZ RF. 1995. № 48. St. 4563.

¹² См.: Там же. 2014. № 31. St. 4398.

¹³ См.: Derbina O. V. Organizacionno-pravovye problemy realizacii sotrudnikami ugolovno-ispolnitel'noj sistemy prava na poluchenie denezhnoj kompensacii za najm (podnajm) zhilyh pomeshhenij // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 1 (25). S. 56–59.

¹⁴ См.: Epifanov S. S. Sovershenstvovanie organizacionno-pravovyh osnov pravoohranitel'noj dejatel'nosti po obespecheniju gosudarstvennoj zashhity sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Izvestija TulGU. Vyp. 3. Ch. II: Juridicheskie nauki. Tula, 2015. S. 98–96; Zaharchenko S. N. Gosudarstvennaja zashhita sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy kak prioritetnoe napravlenie dejatel'nosti v uslovijah modernizacii UIS // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema Rossijskoj Federacii v uslovijah modernizacii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija : sb. dokl. uchastnikov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Rjazan', 2012. T. 3. S. 136–138.

¹⁵ См.: Kudrjavcev A. V. Obespechenie gosudarstvennoj zashhity sotrudnikov UIS // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2014. № 4 (143). S. 13–18.

¹⁶ См.: Antipov A. N. Osushhestvlenie gosudarstvennoj zashhity sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2014. № 12. S. 2–3.

¹⁷ См.: Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 33. St. 1316.

УДК 343.8:34.06

Пробелы в уголовно-исполнительном праве как следствие несоблюдения внешней формы законодательной техники

А. А. ХРАМОВ – инспектор отдела безопасности ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия

В статье рассматриваются субъективные причины возникновения пробелов в уголовно-исполнительном праве, приводятся примеры технических пробелов, вызванных несоблюдением терминологических, стилистических, логических и иных правил построения отдельных норм УИК РФ.

Ключевые слова: пробелы в уголовно-исполнительном праве; технические пробелы; внешняя законодательная техника.

Gaps in the penal law as the consequence of the non-observance of external form of legislative technique

A. A. KHRAMOV – Inspector of the Security Department of the Penal Colonie 35 of the Federal Penal Service of Russia in the Republic of Khakassia

The article examines the subjective reasons for the appearance of lacunae in the penal law, provides examples of technical lacunae caused by the non-observance of terminological, stylistic, logical and other rules for the construction of certain norms of the Penal Code of Russian Federation.

Key words: lacunae in the penal law; technical lacunae; external legislative technique.

Форма уголовно-исполнительного права, как и любой другой отрасли права, подразделяется на две взаимосвязанные подсистемы, которые в реальности не могут существовать друг без друга. Как справедливо утверждал А. А. Ушаков, создание права происходит одновременно в единстве содержания и формы¹. Причем, если внутренняя форма выражения определяет структуру отдельных норм, институтов и всей отрасли уголовно-исполнительного права в целом, то внешняя – ее оформление².

Полное и правильное использование правотворческим органом правил, приемов, средств и других компонентов внешней формы законодательной техники обеспечивает точное выражение содержания нормативных правовых актов, их доступность и возможность наиболее рационального использования в правоприменительной деятельности.

В данной статье пойдет речь о терминологических (языковых, лингвистических), стилистических, логических и иных правилах построения норм права.

Лингвистические правила, являясь основным средством коммуникации, играют важную роль в развитии эффективной правовой системы любого государства. Они, как справедливо отмечает С. Д. Бражник, обеспечивают оптимальность текста для наилучшего восприятия адресатом выраженных языковыми средствами правовых норм³.

Терминологические обороты в уголовно-исполнительном праве, как и любой другой отрасли, имеют свою специфику, обусловленную самобытностью ее развития, целями и задачами, поставленными перед ней государством. Вместе с тем, пишет А. В. Иванчин, они должны отвечать общим требованиям, предъявляемым к особому стилю литературного языка – «языку права»⁴. К таковым автор относит ясность

и точность, недопущение экспрессивности, языковую стандартизированность, композиционность, унифицированность и др.

Если законодатель при разработке нормативного правового акта будет придерживаться всех требований одного из компонентов внешней законодательной техники, то во многом обеспечит его дальнейшую эффективность, которая будет достигаться за счет отсутствия в законе пробелов и других дефектов права. Однако в действительности добиться этого очень сложно. Именно поэтому за последние 20 лет в уголовно-исполнительное законодательство внесено огромное количество (свыше 300) изменений и дополнений. Некоторые из них были направлены и на устранение неточности и неясности языка уголовно-исполнительных норм, приводящей к пробелам в последних. Так, одна из ранее действующих редакций ч. 1 ст. 177 УИК РФ предусматривала, что осужденным беременным женщинам и осужденным женщинам, имеющим малолетних детей, отбывающим наказание в исправительной колонии, судом может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. Буквальное толкование данной нормы позволяло сделать вывод о том, что на отсрочку могли рассчитывать только те женщины, которые имеют нескольких детей. Сложившаяся в связи с этим ситуация, естественно, никак не соответствовала правовой природе рассматриваемого института права и его социальному назначению. Более того, в ходе реализации эксперимента по апробированию предоставления отсрочки данной категории лиц суд в то время (с 1991 по 1992 г.) ограничивался лишь наличием одного ребенка. Именно поэтому в юридической литературе неоднократно высказывались обоснованные суждения о том, что для предоставления отсрочки от-

бывания наказания женщине достаточно иметь одного ребенка до 14 лет⁵.

Неясность и неточность законодательной терминологии в сфере предоставления отсрочки от отбывания наказания привела к образованию не столько двусмысленного понятия, сколько частичного пробела. И вот почему.

Во-первых, если обратиться к мнению В. И. Наумова, который считает применение расширительного и ограничительного толкования вполне возможным, поскольку норма не всегда может четко выражать волю законодателя⁶, то возникает логичный вопрос: как установить тот истинный смысл, который законодатель вкладывает в ту или иную норму и как соотносятся между собой институт толкования и аналогии?

Обращаясь в правовому регулированию отсрочки, можно выделить два направления решения возникшей проблемы. Если считать отсутствие указания на наличие одного ребенка пробелом, то правоприменителю в лице суда придется использовать аналогию права, которая прямо запрещена ст. 3 УК РФ. Если же законодатель действительно подразумевал под данной терминологией все возможные направления общественных отношений, складывающихся по поводу реализации материальных норм (наличие одного либо нескольких детей), то необходимо воспользоваться механизмом толкования. Однако и его, по нашему мнению, нельзя применять в рассматриваемом случае.

Как отмечают некоторые ученые-правоведы⁷, распространительное толкование норм, в отличие от аналогии закона, направлено на более глубокое раскрытие их смысла, который вытекает из нее и охватывается ею. Вместе с тем, поскольку вопрос о субъектах расширительного толкования не нашел своего отражения в законе, а точки зрения ученых на возможности его применения расходятся, фактически расширительное толкование, по мнению М. А. Кауфмана, представляет собой скрытую аналогию уголовного закона, им же и запрещенную⁸. Подобной позиции придерживается и С. Ф. Милуков⁹.

Единственным правильным выходом в сложившейся ситуации стало принятие новой редакции ст. 177 УИК РФ и ст. 82 УК РФ федеральным законом от 21.02.2010 г. № 16-ФЗ. При разработке новой нормы был использован бланкетный способ ее оформления с отсылкой на уголовное законодательство, предусматривающее возможность получения отсрочки женщине, имеющей ребенка (не детей) до 14 лет.

Следующим элементом повышения эффективности реализации уголовно-исполнительной политики является унифицирование терминологии уголовно-исполнительного и других отраслей права, несоблюдение правил и приемов которого приводит к появлению пробелов в законодательстве и нарушению в связи с этим прав и законных интересов осужденных.

Яркий тому пример – ст. 101 УИК РФ. В соответствии с ч. 2 данной статьи в лечебных исправительных учреждениях (ЛИУ) организуется амбулаторное лечение и содержание осужденных только с открытой формой туберкулеза. Вместе с тем, как показывает практика, такой подход противоречит реальному положению вещей, поскольку в лечебно-исправительных учреждениях для больных туберкулезом в настоящее время содержатся и проходят амбулаторное лечение осужденные с активной формой туберкулеза, а не только с «открытой». Буквальное толкование термина «открытый туберкулез» позволяет говорить о том, что в данных учреждениях могут отбывать наказание только осужденные, выделяющие в окружающую среду бактерии. По всей видимости, законодатель имеет в виду и вовсе одну из форм данного заболевания – туберкулез легких.

В свою очередь под активной формой понимается туберкулез, признаки активности процесса которого установлены в результате проведения клинических, лабораторных, рентгенологических исследований¹⁰. Сюда можно отнести и внелегочные формы заболевания (костей, кишечника и др.), которые могут носить закрытый характер. В соответствии с ведомственными нормативными актами лечение в амбулаторных условиях противотуберкулезных лечебно-исправительных учреждений оказывается и после успешно завершено стационарного этапа лечения и прекращения бактериовыделения с соблюдением принципа раздельного и изолированного содержания.

Сравнительный анализ указанных понятий дает нам основания полагать, что действующим уголовно-исполнительным законодательством регулируется возможность размещения в данных учреждениях только осужденных, которые больны туберкулезом легких и выделяют микобактерии. Получается, что остальные категории, которые нуждаются в профессиональном амбулаторном лечении (не в стационарном) и имеют активную форму, почему-то не могут содержаться в ЛИУ. На практике же происходит обратное, и, как свидетельствует проведенный нами опрос сотрудников ЛИУ Сибирского феде-

рального округа, отбывают наказание в данных учреждениях не только осужденные с открытой формой туберкулеза.

По нашему мнению, законодателю необходимо использовать именно этот термин (активная форма), установленный федеральным законодательством и используемый в медицине, что позволит устранить технический пробел, существующий в особенной части уголовно-исполнительного законодательства.

Игнорирование правил лингвистического единства понятий нередко можно выявить при сравнении правового регулирования схожих институтов права. В уголовно-исполнительной отрасли можно, например, выделить механизм изменения условий отбывания наказания, вида исправительного учреждения и условно-досрочное освобождение, которые тесно связаны с элементами так называемой прогрессивной системы отбывания наказания.

Основания позитивных изменений условий законодатель дифференцировал на формальные и материальные. К первым в юридической литературе принято относить отбытие определенного срока наказания, установленного судом, ко вторым – оценку поведения осужденного¹¹.

Вместе с тем не во всех статьях УИК РФ материальный критерий определяется одинаковой терминологией, что приводит к некоторым проблемам в правоприменительной деятельности исправительных учреждений. К примеру, в ст. 120, 122, 124 УИК РФ предусматривается, что при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду по отбытии не менее указанного в этих статьях срока наказания в обычных условиях отбывания наказания осужденные могут быть переведены в облегченные условия. Если обратиться к аналогичным нормам, регулирующим порядок изменения условий отбывания наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, то можно заметить некоторые отличия. Так, в ч. 4 ст. 132 УИК РФ в качестве элемента материального критерия выделяется, помимо указанных выше, дополнительно «отношение к учебе». Естественно, что такой подход обусловлен необходимостью обучения несовершеннолетних осужденных как социально не защищенной категории граждан. В то же время непонятно, почему законодатель не включил его в материальное основание для измене-

ния условий в отношении совершеннолетних осужденных, отбывающих наказания в исправительных колониях, значительная доля которых (более 40 %) обязана получать образование в соответствии со ст. 108 УИК РФ¹².

Отсутствие критерия «отношение к обучению» в соответствующих статьях уголовно-исполнительного законодательства нельзя оправдать «квалифицированным молчанием законодателя», обусловленным малочисленностью указанной категории осужденных и вследствие этого нецелесообразностью включения такого элемента материального основания в соответствующие нормы.

Вовсе неопределенным является материальный критерий изменения условий отбывания наказания в тюрьмах. Так, согласно ч. 5 ст. 130 УИК РФ, осужденные по отбытии не менее одного года срока наказания на строгом режиме могут быть переведены на общий режим. При этом законодатель по не совсем понятным причинам не устанавливает критерии, которые, согласно преобладающей в пенитенциарной науке точке зрения, являются основанием изменения условий и по которым можно судить об изменении поведения осужденного в лучшую сторону¹³. Получается, что на общий режим может быть переведен и осужденный, совершавший нарушения и имеющий взыскания, что, по мнению С. Л. Бабаяна, не способствует его исправлению¹⁴. Для решения указанной проблемы необходимо, на наш взгляд, предусмотреть в ч. 5 ст. 130 УИК РФ в качестве материального основания перевода осужденного для отбывания наказания с одного вида режима на другой факт отсутствия у него взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания. Однако и в этом случае не прослеживается единство терминологии со всеми остальными нормами уголовно-исполнительного права. Отсутствие указания на критерий в виде отношения осужденного к основным средствам исправления (учебе и труду), предусмотренного ч. 2 ст. 9 УИК РФ, не позволит администрации учреждения объективно оценить степень исправления осужденного, что, в свою очередь, противоречит смыслу самой прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы.

Анализ научной литературы позволяет заключить, что на отсутствие систематизации критериев оценки поведения осужденных, единого подхода к их формулированию указывали многие авторы¹⁵.

По нашему мнению, пробелы в данной сфере следует устранять не с помощью дополнения соответствующих статей отдельными критериями исправления (в виде отношения к учебе, труду и др.), а с помощью единой оценочной категории «поведение осужденного», которая объединила бы указанные понятия. Такой подход отчасти признается Ю. М. Ткачевским и С. Н. Смирновым, которые относят добросовестное отношение к труду и учебе к категориям, определяющим поведение осужденного и его законопослушание¹⁶.

Таким образом, проведенный анализ технических пробелов уголовно-исполни-

тельного права позволяет сделать вывод о том, что терминологические, стилистические, логические и иные правила построения норм уголовно-исполнительного права играют важную роль в точном и правильном выражении воли законодателя, несоблюдение данных правил законодателем приводит к образованию различных дефектов права, в том числе пробелов. От того, насколько развит уровень внешней формы законодательной техники, зависит в первую очередь эффективность реализации институтов права, достижение целей и задач уголовно-исполнительного законодательства и уголовно-исполнительной политики в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ушаков А. А. Методологические основы и законодательный метод в советском правотворчестве // Ученые записки Пермского государственного университета (юрид. науки). Пермь, 1966. С. 136.

² См.: Иванчин А. В. Законодательная техника в уголовном правотворчестве (понятие и структура) // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 125.

³ См.: Бразник С. Д., Касаткина Н. Н. Лингвистические (языковые) правила в законодательной технике // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 10–11.

⁴ См.: Иванчин А. В. Внутренняя и внешняя законодательная техника в структуре уголовного правотворчества : моногр. Рязань, 2014. С. 44.

⁵ См., напр.: Скобелин С. Применение отсрочки отбывания наказания // Уголовное право. 2011. № 4. С. 57–60.

⁶ См.: Наумов В. И. Толкование норм права : учеб. пособие. М., 1998. С. 9.

⁷ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 2002. С. 47.

⁸ См.: Кауфман М. А. Некоторые вопросы применения норм Общей части УК РФ // Государство и право. 2000. № 6. С. 57.

⁹ См.: Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 41.

¹⁰ См.: О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации : федер. закон от 18.06.2001 г. № 77-ФЗ (ред. от 23.05.2016 г.) // Российская газета. 2001. № 118–119.

¹¹ См.: Дроздов А. И. Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 14.

¹² См.: Тихомиров А. Н. Криминологическая характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы // Правовое поле современной экономики. 2016. № 2. С. 161.

¹³ См., напр.: Ткачевский Ю. М. Проблемы прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний // Проблемы совершенствования уголовных наказаний. Рязань, 1983. С. 20; Епанешников В. С. Дисциплинарные меры воздействия на осужденных к лишению свободы как институт исправительно-трудового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 15; Аванесов Г. А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система). М., 1968. С. 10 и др.

¹⁴ См.: Бабаян С. Л. Совершенствование правового регулирования поощрительных институтов изменения условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения // Человек: преступление и наказание. 2012. № 2. С. 47.

¹⁵ См.: Голодов П. В., Рудаков А. М. Критерии оценки поведения осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве: вопросы систематизации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 3 (35). С. 64–67.

¹⁶ См.: Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007. С. 82;

¹ См.: Ushakov A. A. Metodologicheskie osnovy i zakonodatel'nyj metod v sovetskom pravotvorchestve // Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta (jurid. nauki). Perm', 1966. S. 136.

² См.: Ivanchin A. V. Zakonodatel'naja tehnika v ugovornom pravotvorchestve (ponjatie i struktura) // Juridicheskaja tehnika. 2008. № 2. S. 125.

³ См.: Brazhnik S. D., Kasatkina N. N. Lingvisticheskie (jazykovye) pravila v zakonodatel'noj tehnike // Juridicheskaja nauka. 2014. № 3. S. 10–11.

⁴ См.: Ivanchin A. V. Vnutrennjaja i vneshnjaja zakonodatel'naja tehnika v strukture ugovornogo pravotvorchestva : monogr. Rjazan', 2014. S. 44.

⁵ См., напр.: Skobelin S. Primenenie otsrochki otbyvaniya nakazaniya // Ugovornoe pravo. 2011. № 4. S. 57–60.

⁶ См.: Naumov V. I. Tolkovanie norm prava : ucheb. posobie. M., 1998. S. 9.

⁷ См.: Ugovornoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast' / pod red. B. V. Zdravomyslova. M., 2002. S. 47.

⁸ См.: Kaufman M. A. Nekotorye voprosy primeneniya norm Obshhej chasti UK RF // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 6. S. 57.

⁹ См.: Miljukov S. F. Rossijskoe ugovornoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza. SPb., 2000. S. 41.

¹⁰ См.: O preduprezhdenii rasprostraneniya tuberkuleza v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 18.06.2001 g. № 77-FZ (red. ot 23.05.2016 g.) // Rossijskaja gazeta. 2001. № 118–119.

¹¹ См.: Drozdov A. I. Izmenenie uslovij otbyvaniya lisheniya svobody v mehanizme resocializacii osuzhdenных : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2010. S. 14.

¹² См.: Tihomirov A. N. Kriminologicheskaja harakteristika muzhchin, osuzhdenных k lisheniju svobody // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2016. № 2. S. 161.

¹³ См., напр.: Tkachevskij Ju. M. Problemy progressivnoj sistemy ispolnenija ugovornых nakazaniy // Problemy sovershenstvovaniya ugovornых nakazaniy. Rjazan', 1983. S. 20; Epaneshnikov V. S. Disciplinarnye mery vozdejstvija na osuzhdenных k lisheniju svobody kak institut ispravitel'no-trudovogo prava : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1993. S. 15; Avanesov G. A. Izmenenie uslovij soderzhanija osuzhdenных v processe otbyvaniya lisheniya svobody (progressivnaja sistema). M., 1968. S. 10 i dr.

¹⁴ См.: Babajan S. L. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya pooshchritel'nyh institutov izmeneniya uslovij otbyvaniya nakazaniya i vida ispravitel'nogo uchrezhdenija // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2012. № 2. S. 47.

¹⁵ См.: Golodov P. V., Rudakov A. M. Kriterii ocenki povedeniya osuzhdenных v ugovorno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve: voprosy sistematizacii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 3 (35). S. 64–67.

¹⁶ См.: Tkachevskij Ju. M. Rossijskaja progressivnaja sistema ispolnenija ugovornых nakazaniy. M., 2007. S. 82; Smirnov S. N. Princip racional'nogo primeneniya mer prinuzhdenija, sredstv ispravlenija osuzhdenных i stimulirovaniya ih pravoposlushnogo povedeniya pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2003. S. 18.

Смирнов С. Н. Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 18.

УДК 343.82

Исполнение лишения свободы в отношении инвалидов и пожилых лиц

Ю. М. ЗАБОРОВСКАЯ – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, соискатель факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

В статье рассматриваются некоторые аспекты исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных инвалидов и осужденных пожилого возраста с учетом изменений, внесенных в действующее уголовно-исполнительное законодательство, связанных с ратификацией Российской Федерацией Конвенции ООН о правах инвалидов. На основании анкетирования начальников исправительных учреждений делаются выводы о соблюдении прав указанной категории осужденных.

Ключевые слова: лишение свободы; осужденные инвалиды; пожилые осужденные; гуманизация наказаний; международные стандарты; соблюдение прав; дифференциация и индивидуализация наказания.

Execution of imprisonment of disabled and elderly persons

YU. M. ZABOROVSKAYA – Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Applicant of the Faculty of Scientific and Pedagogical Staff Training of the Academy of the Federal Penal Service of Russia

The article examines some aspects of the execution of imprisonment of disabled and elderly convicts, taking into account the changes in the current penal legislation related to the ratification of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities by the Russian Federation, on the observance of the rights of this category of convicts. The author concludes on the observance of rights of this category of convicts on the basis of the questioning of the heads of correctional institutions.

Key words: imprisonment; disabled convicts; elderly convicts; humanization of punishments; international standards; observance of rights; differentiation and individualization of punishment.

По данным ФСИН России, на 1 мая 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 513 080 осужденных¹. К наиболее уязвимым и незащищенным с позиции состояния здоровья и трудоспособности принято относить осужденных инвалидов, женщин, несовершеннолетних и лиц пожилого возраста. Инвалидов и лиц пожилого возраста можно объединить в

одну группу маломобильных осужденных, нуждающихся в дополнительных социальных гарантиях в связи с полной или частичной утратой способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности².

С 1 января 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 01.12.2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов»³, который распространил свое действие и на исправительные учреждения, где должны проводиться мероприятия, направленные на исполнение международных обязательств и требований по вопросам обеспечения освидетельствования и пересвидетельствования, социальной защиты, реабилитации и гуманного отношения к осужденным инвалидам. Данные изменения напрямую коснулись и условий отбывания наказания пожилыми осужденными в связи с необходимостью обеспечения их техническими средствами реабилитации (коляски, трости, костыли) и создания доступной среды (дополнительных поручней, пандусов, лифтов и т. д.) в местах лишения свободы.

По состоянию на 1 января 2017 г. в исправительных учреждениях отбывали наказание 19 599 осужденных инвалидов⁴ (3,7 % от общего числа осужденных, отбывающих наказание). Количество лиц, которым инвалидность была установлена бюро медико-социальной экспертизы по месту жительства до осуждения, составило 17 099 чел. (81,5 %), в процессе отбывания наказания в 2015 г. – 3940 чел. (19,7 % от общего числа (19 977) инвалидов, отбывающих наказание в исправительных учреждениях), в 2016 г. – 3864 чел. (19,7 % и 19 599 чел. соответственно).

В 2016 г. численность нетрудоспособных осужденных, не подлежащих обязательному привлечению к труду, составила 22 503 чел. (4,3 % от общего числа осужденных), из них нетрудоспособных по возрасту – 12 257 чел., инвалидов (I и II группы) – 10 246; признанных нетрудоспособными по возрасту, инвалидности, болезни и другим основаниям (ст. 103 УИК РФ) – 65 197 чел., в том числе получающих пенсию, пособия (ст. 98 УИК РФ) – 27 471 чел. (5,2 %). Доля осужденных пожилого возраста (старше 55 лет) постепенно увеличивается, начиная с 2003 г. (2003 г. – 2,45 %, 2004 г. – 2,53 %, 2005 г. – 2,52 %, 2006 г. – 2,48 %, 2007 г. – 2,68 %, 2008 г. – 2,81 %, 2009 г. – 3,2 %, 2010 – 3,77 %, 2011 г. – 4,74 %, 2012 г. – 6,33 %, 2013 г. – 6,17 %, 2014 г. – 3,91 %, 2015 г. – 4,17 %, 2016 г. – 4,34 %).

В 2016 г. в исправительных учреждениях отбывал наказание 481 инвалид I группы, 8431 – II группы, 10 687 – III группы. В соответствии с ч. 2 ст. 103 УИК РФ труд являет-

ся обязательным для инвалидов III группы, однако только 1440 чел. (13 %) были привлечены к оплачиваемому труду в 2016 г. и 1253 чел. (12 %) в 2015 г.

Еще одной проблемой является своевременное освобождение от отбывания наказания тяжело больных осужденных, как правило, имеющих I группу инвалидности (ч. 2 ст. 81 УК РФ). Численность осужденных, освидетельствованных в медицинских организациях уголовно-исполнительной системы для освобождения в связи с болезнью, в 2016 г. составила 5021 чел., представленных в суд для освобождения в связи с болезнью – 3491 чел., освобожденных от отбывания наказания в связи с болезнью – 1683 чел. (33 % от общего числа освидетельствованных), умерших от заболеваний – 2635 чел. Таким образом, более половины тяжело больных осужденных просто не доживает до вынесения решения суда или умирает в исправительном учреждении после отказа суда в удовлетворении ходатайства о досрочном освобождении⁵.

Актуальность профилактики социально значимых заболеваний, согласно ч. 2 ст. 43 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 01.07.2017 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁶, обусловлена высоким уровнем смертности и первичной инвалидности вследствие такого заболевания, снижением продолжительности жизни заболевших. Между тем проблема освобождения осужденных от отбывания наказания в связи с тяжелым заболеванием обсуждается в юридической науке, в правозащитном и профессиональном сообществе достаточно длительное время. Так, 31 марта 2017 г. на заседании круглого стола, организаторами которого выступили Комитет Совета Федерации и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации⁷, был представлен новый законопроект «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам условного освобождения (предоставления отсрочки) от отбывания наказания по болезни»⁸, разработанный группой ученых под руководством В. И. Селиверстова. Данный законопроект предусматривает право суда условно освобождать осужденных от отбывания наказания в связи с наличием у них тяжелых заболеваний, что позволит исправить статистику, согласно которой больные

люди, находящиеся в местах лишения свободы и имеющие право на освобождение, умирают в изоляции⁹.

Так, в 2016 г. в местах лишения свободы умерло от туберкулеза 108 чел. (в 2015 г. – 236 чел.), от ВИЧ-инфекции – 152 чел. (в 2015 г. – 1143 чел.), от сердечно-сосудистой патологии 683 чел. (в 2015 г. – 719 чел.), от травм на производстве – 9 чел. (в 2015 г. – 13 чел.), в результате суицида – 221 чел. (в 2015 г. – 268 чел.). Таким образом, доля умерших лиц от тяжелых заболеваний в 2016 г. составила 943 чел. (80 % от общего числа умерших лиц), в 2015 г. – 2098 чел. (88 %).

В свою очередь для решения проблемы снижения смертности среди тяжело больных осужденных необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 81 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, должно быть судом освобождено от отбывания наказания». Считаем, что освобождение от отбывания наказания – это обязанность, а не право суда, поскольку наличие тяжелого заболевания является достаточным основанием для освобождения. Данная позиция отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 г. № 51 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» и от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»¹⁰. Однако практика рассмотрения таких дел судом складывается иначе. Нередко суд отказывает в удовлетворении ходатайства об освобождении тяжело больного осужденного в связи с тяжестью совершенного преступления, недостаточностью отбытого срока наказания, поведением осужденного, отсутствием у него постоянного места жительства, а также лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним, что не является проявлением гуманизма по отношению к этим людям¹¹.

С целью снижения рецидива преступлений среди таких осужденных предлагаем дополнить ч. 2 ст. 81 УК РФ следующим абзацем: «Освобождение от отбывания уголовного наказания осужденного, ранее освобождавшегося от уголовного наказания в соответствии с частью второй настоящей

статьи и совершившего новое тяжкое или особо тяжкое преступление, не допускается». Нами не разделяется точка зрения разработчиков законопроекта, которые предлагают распространить запрет суда на повторное условное осуждение в случае совершения вновь умышленного преступления в период неотбытого срока уголовного наказания¹². Кроме того, необходимо изменить ситуацию, когда осужденным выгодно приобретать различные социально значимые заболевания с целью перевода из исправительных колоний общего и строгого режима в лечебное учреждение, например умышленно заражать себя туберкулезом или причинять себе какое-либо повреждение.

Для исследования проблем исполнения наказания в отношении осужденных инвалидов и пожилых лиц в 2016–2017 гг. нами было проведено анкетирование начальников исправительных учреждений Алтайского, Красноярского краев, Иркутской, Кемеровской, Омской, Томской, Тюменской областей. На вопрос «Какие сложности Вы испытываете при исполнении наказания в отношении инвалидов?» были получены следующие ответы: 1) медицинское обслуживание – 50 %; 2) обеспечение техническими средствами реабилитации – 50 %; 3) закрепление за инвалидами других осужденных с целью оказания помощи – 1 %; 4) содействие в трудоустройстве (как часть программы реабилитации) – 20 %; 5) трудоустройство инвалидов, изъявивших желание работать и не привлеченных к оплачиваемому труду по причине отсутствия рабочих мест, – 20 %. Половина опрошенных указала на наличие проблемы несвоевременного включения в заявку на приобретение технических средств реабилитации осужденным инвалидам.

Таким образом, наибольшие трудности возникают в связи с исполнением требований ч. 7 ст. 101 УИК РФ, что подтверждается и статистикой. Так, на 1 января 2017 г. осужденных инвалидов, нуждающихся в средствах реабилитации, насчитывалось 2552 чел., из них отбывали наказание в исправительных колониях 2165 чел. (85 %), в больницах – 163 чел. (6,4 %), в лечебных исправительных учреждениях для больных туберкулезом – 109 чел. (4 %), в ЛИУ для больных наркоманией – 40 чел. (1,6 %), в колониях-поселениях – 63 чел. (2,5 %), в воспитательных колониях – 3 чел. (0,1 %), в тюрьмах – 9 чел. (0,4 %). Были обеспечены техническими средствами реабилитации

в исправительных учреждениях 2029 чел. (1723 чел. (85 %), 129 чел. (6,4 %), 78 чел. (3,8 %), 33 чел. (1,6 %), в КП 57 чел. (2,8 %), 3 чел. (0,14 %), 6 чел. (0,3 %) соответственно).

Отвечая на вопрос «По какой причине происходит несвоевременное включение в заявку технических средств реабилитации?», все опрошенные отметили нехватку денежных средств (например, на финансирование мероприятий восстановительной медицины и реконструктивной хирургии, закупки технических средств реабилитации).

На вопрос «Считаете ли Вы возможным предоставить право осужденным старше 60 лет, нуждающимся в постоянном уходе, передвигаться по территории исправительного учреждения вне строя?» 60 % респондентов ответили положительно. Кроме того, 40 % опрошенных посчитали возможным внести изменения в п. 197 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16.12.2016 г. № 295, и разрешить осужденным старше 60 лет, как и инвалидам, при наличии медицинских показаний не вставать при посещении администрацией исправительного учреждения.

Учитывая все сказанное выше, отметим, что в связи с ратификацией Конвенции ООН о правах инвалидов необходима дальнейшая гуманизация российского законода-

тельства с целью защиты прав осужденных лиц пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями, чьи физиологические, психологические и социальные потребности существенно отличаются от остальных категорий осужденных в условиях лишения свободы:

- внести изменения в п. 197 Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения, разрешающие осужденным старше 60 лет при наличии медицинских показаний не вставать при посещении администрацией исправительного учреждения;

- внести изменения в ч. 2 ст. 81 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, должно быть судом освобождено от отбывания наказания», а также дополнить ч. 2 ст. 81 УК РФ абзацем: «Освобождение от отбывания уголовного наказания осужденного, ранее освобождавшегося от уголовного наказания в соответствии с частью второй настоящей статьи и совершившего новое тяжкое или особо тяжкое преступление, не допускается»;

- обеспечить доступность и повысить эффективность медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны быть адекватны ситуации, складывающейся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.рф> (дата обращения: 30.07.2017).

² См.: Ережипалиев Д. И. К вопросу о понятии «социально незащищенные категории граждан» // Социальное и пенсионное право. 2015. № 4. С. 27–31.

³ См.: СЗ РФ. 2014. № 49 (Ч. VI). Ст. 6928.

⁴ Здесь и далее данные приводятся по: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2016 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2017; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2015 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2016; Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <http://fsin.su> (дата обращения: 08.06.2017).

⁵ См. подр.: Заборовская Ю. М. Реализация принципа гуманизма в отношении тяжело больных осужденных инвалидов, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4. С. 58–66.

⁶ См.: СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁷ См.: Круглый стол «Совершенствование порядка освобождения от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью» / Юридический факультет МГУ им. Ломоносова. URL: <http://www.law.msu.ru/node/50537> (дата обращения: 30.07.2017).

⁸ См.: URL: <http://www.law.msu.ru/node/41843> (дата обращения: 30.07.2017).

⁹ См.: Разработан законопроект, позволяющий судам освобождать тяжело больных заключенных условно. URL: http://rapsinews.ru/legislation_news/20170403/278149228.html (дата обращения: 30.07.2017).

¹⁰ См.: Российская газета. 2015. № 270.

¹¹ Обобщение судебной практики освобождения от отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, в

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://fsin.rf> (дата обращения: 30.07.2017).

² См.: Erezhipaliev D. I. K voprosu o ponjatii «social'no nezashhishennyye kategorii grazhdan» // Social'noe i pensionnoe pravo. 2015. № 4. S. 27–31.

³ См.: SZ RF. 2014. № 49 (Ch. VI). St. 6928.

⁴ Zdes' i dalee dannyye privodjatsja po: Osnovnyye pokazateli dejatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'–dekabr' 2016 g.): inform.-analit. sb. Tver', 2017; Osnovnyye pokazateli dejatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'–dekabr' 2015 g.): inform.-analit. sb. Tver', 2016; Harakteristika lic, soderzhashhihsja v ispravitel'nyh kolonijah dlja vzroslyh. URL: <http://fsin.su> (data obrashhenija: 08.06.2017).

⁵ См. подр.: Zaborovskaja Ju. M. Realizacija principa gumanizma v otnoshenii tjazhelo bol'nyh osuzhdennyh invalidov, otbyvajushhih nakazanie v vide lishenija svobody // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 4. S. 58–66.

⁶ См.: SZ RF. 2011. № 48. St. 6724.

⁷ См.: Kруглый стол «Sovershenstvovanie porjadka osvobozhdenija ot otbyvanija nakazanija v svjazi s tjazhelej bolezn'ju» / Juridicheskij fakul'tet MGU im. Lomonosova. URL: <http://www.law.msu.ru/node/50537> (data obrashhenija: 30.07.2017).

⁸ См.: URL: <http://www.law.msu.ru/node/41843> (data obrashhenija: 30.07.2017).

⁹ См.: Razrabotan zakonoproekt, pozvoljajushhiy sudam osvobozhdat' tjazhelo bol'nyh zakljuchennyh uslovno. URL: http://rapsinews.ru/legislation_news/20170403/278149228.html (data obrashhenija: 30.07.2017).

¹⁰ См.: Rossijskaja gazeta. 2015. № 270.

¹¹ Obobshhenie sudebnoj praktiki osvobozhdenija ot otbyvanija nakazanija lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody, v svjazi s nalichiem tjazhelogo zabelevanija i o srokah rassmotrenija

связи с наличием тяжелого заболевания и о сроках рассмотрения районными (городскими) судами Нижегородской области дел данной категории за 2012–2013 годы. URL: <http://oblsudnn.ru> (дата обращения: 29.07.2017).

¹² См.: Селиверстов В. И. Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни. URL: <http://www.law.msu.ru/node/41843> (дата обращения: 29.07.2017).

rajonnymi (gorodskimi) sudami Nizhegorodskoj oblasti del dannoj kategorii za 2012–2013 gody. URL: <http://oblsudnn.ru> (data obrashhenija: 29.07.2017).

¹² См.: Seliverstov V. I. Pravovye problemy osvobozhdenija osuzhdennyh ot otbyvaniya ugovnogo nakazaniya po bolezni. URL: <http://www.law.msu.ru/node/41843> (data obrashhenija: 29.07.2017).

УДК 343.811

Правоприменительный риск в управленческой практике учреждений и органов уголовно-исполнительной системы

П. В. ГОЛОДОВ – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются теоретические и организационно-правовые аспекты использования правоприменительного риска в качестве юридического средства в управленческой практике уголовно-исполнительной системы, в частности вопросы социально-правового значения правоприменительного риска, а также основные проблемы, связанные с использованием указанного юридического средства при принятии управленческих решений.

К л ю ч е в ы е с л о в а : управление в уголовно-исполнительной системе; управленческое решение; неопределенность; юридический риск; правоприменительный риск; правовой эксперимент; правовые средства; административные полномочия; руководитель.

Law enforcement risk in management practice of institutions and bodies of the penal system

P. V. GOLODOV – Deputy Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia for Research, PhD. in Law, Associate Professor

The article deals with theoretical and organizational-legal aspects of the use of law enforcement risk as a legal tool in the administrative practice of the penal system, in particular, the issues of social and legal significance of law enforcement risk, as well as the main problems associated with the use of this legal means in making managerial decisions.

Key words: management in the penal system; management decision; uncertainty; legal risk; law enforcement risk; legal experiment; legal means; administrative authority; leader.

Экстремальность, неопределенность и случайность – факторы, оказывающие существенное влияние на состояние управленческой практики в уголовно-исполнительной системе. Поэтому при оценке руководителя пенитенциарного учреждения основные его достижения, как правило, связываются с успешным преодолением критических, а не

рутинных ситуаций. В условиях осложнения оперативной обстановки и при возникновении различного рода чрезвычайных ситуаций руководителю приходится принимать непростые решения, идти на определенный риск. Обоснованный (правомерный) правоприменительный риск является эффективным средством преодоления кризисных

ситуаций в работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Право на риск предоставляет начсоставу дополнительную нереализованную возможность для действий в экстремальных условиях.

Возможность в определенных условиях идти на риск определяет успешность управления пенитенциарным учреждением не только в кризисных ситуациях, но и в условиях стабильной обстановки, способствует поиску новых форм и методов работы, которые могут обеспечить позитивные результаты. Как верно отмечает Ю. А. Дятлов, «риск – это не только возможные убытки, потери, но и просчитываемый успех. Это способ получить социально полезный результат в случаях, когда с помощью традиционных средств этого сделать не представляется возможным»¹.

В современных условиях поощряются проявление инициативы, самостоятельности и профессиональной смелости, принятие и реализация рискованных, направленных на достижение общественно полезных целей решений, поскольку риск является естественным и весьма эффективным средством развития. Вместе с тем существует необходимость разработки четких и конкретных критериев правомерности обоснованного риска, так как в ином случае руководители будут опасаться совершения таких действий, что неизбежно повлечет за собой негативные последствия². Противоречивость как черта правоприменительного риска проявляется в том, что, с одной стороны, указанная деятельность преодолевает консерватизм, косность, сокрушает стереотипы, а с другой – может вести к волюнтаризму, авантюризму, карьеризму, особенно если игнорируются нравственные установки³.

В научной литературе существуют различные определения понятия риска в праве, но большинство авторов сходятся в выделении основных его признаков, основываясь на вероятностной его природе и связи с негативными правовыми последствиями. Например, Ю. А. Дятлов под правореализующим риском понимает «сочетание субъектно-объектных обстоятельств в определенный момент времени, характеризующееся вероятностным распределением положительных и отрицательных исходов реализации избранного варианта правореализующего поведения и осознанием его возможных юридических последствий»⁴. По мнению Ю. А. Крюкова, риск с правовой точки зрения – это «присущая

человеческой деятельности объективно существующая и в определенных пределах способная к оценке и волевому регулированию вероятность понесения субъектами правоотношений негативных последствий вследствие наступления неблагоприятных событий, закономерно связанных с разнообразными предпосылками (факторами риска)»⁵. В. В. Мамчун сформулировал понятие правоприменительного риска, под которым предлагает понимать «творчески активную форму правоприменительной деятельности в условиях неопределенности, связанную с альтернативным выбором в процессе принятия правоприменительного решения, создающего опасность причинения вреда правоохраняемым интересам, результаты реализации которого не могут быть однозначными, поскольку имеется вероятность наступления как желаемого результата, так и общественно опасных последствий»⁶. Б. Б. Моториным разработано понятие профессионального риска: «деятельность субъекта, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели»⁷. По мнению Ю. А. Тихомирова, риск характеризуется как сознательное волевое поведение лица, направленное на достижение правомерного положительного результата в ситуации с неоднозначными перспективами развития, что допускает вероятное наступление неблагоприятных последствий и причинение вреда⁸.

По своей природе риск объективен, поскольку законодатель не в силах с помощью издаваемых им нормативных правовых актов, юридических норм исключить влияние факторов случайности, вероятности, неопределенности и опасности на ту социальную среду, в которой происходит реализация субъективных прав и юридических обязанностей⁹. Вместе с тем правильнее согласиться с позицией тех авторов, которые говорят о субъективно-объективной природе риска, подразделяя элементы риска на объективные (факторы и ситуация риска) и субъективные (субъект и волевое регулирование)¹⁰. Риск объективен в силу необходимости принятия законотворческого решения по урегулированию тех или иных социальных ситуаций и одновременно в силу неопределенности, объективно существующей в общественных отношениях, невозможности однозначно просчитать ре-

зультаты реализации принятых норм. Тем не менее он содержит и субъективное начало, поскольку содержание и характер принимаемых решений определяет конкретный руководитель с его психологическими, профессиональными, духовными особенностями¹¹.

Одним из условий правомерности рискованных действий является наличие общественно полезной цели (устранение грозящей опасности, достижение наибольшего профессионального эффекта и т. п.). Риск оправдывается тем обстоятельством, что цель в создавшихся условиях обычным путем, то есть нерискованными действиями, недостижима. Вместе с тем необходимым условием правомерного рискованного поведения является соразмерность риска с целью, на достижение которой направлено рискованное действие: общественно полезная цель должна быть конкретной и достижимой, отсутствует возможность достичь общественно полезную цель действиями, не причиняющими вред или причиняющими его в меньших размерах, чем полученный результат¹².

Правоприменительный риск является неотъемлемым атрибутом профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Проблема совершения оправданных рискованных управленческих действий непосредственно соприкасается с вопросами исполнения уголовных наказаний, например при условно-досрочном освобождении осужденных от наказания, предоставлении осужденным выездов за пределы исправительных учреждений и права на бесконвойное передвижение, применении средств исправления, проведении оперативно-розыскных мероприятий и др. Принятое в том или ином случае решение, как правило, содержит элемент риска, поскольку его реализация может привести к негативным последствиям и причинению вреда: совершение преступлений, снижение эффективности исправительного воздействия, дальнейшая криминализация личности осужденного и т. п. Так, решение вопроса о предоставлении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания осужденному к пожизненному лишению свободы в настоящее время является очень рискованным в силу непроработанности организационно-правовых аспектов принятия и реализации подобных решений. Некоторый интерес применительно к данной проблеме представляет зарубежный опыт функционирования так называемых «открытых тюрем»,

где осужденный постепенно заслуживает доверие со стороны администрации посредством пребывания, а затем и проживания за пределами пенитенциарного учреждения¹³. Существующие в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве нормы (ст. 89 и 97 УИК РФ), предусматривающие свидания вне исправительного учреждения, а также краткосрочные и длительные выезды за его пределы, могли бы быть использованы в рамках решения вопроса об условно-досрочном освобождении, но тем не менее преследуют несколько иные цели.

Проведенное исследование показало, что в практике управленческой деятельности в уголовно-исполнительной системе распространены как экстремальные, так и экспериментальные риски. Первые присущи организации управления в условиях осложнения оперативной обстановки в исправительном учреждении, сложной оперативной обстановки и при возникновении различного рода чрезвычайных ситуаций. Здесь риск, как правило, направлен на нормализацию обстановки, но может привести к ее дальнейшей дестабилизации и неблагоприятным юридическим последствиям, включая привлечение к ответственности. Те факторы, которые никак не влияли на деятельность руководителя при функционировании учреждения в нормальных условиях или могли рассматриваться лишь как потенциальные, могут совершенно неожиданно проявить себя в условиях осложнения оперативной обстановки, привести к возникновению чрезвычайных ситуаций в учреждении уголовно-исполнительной системы. Среди таких рискогенных факторов можно выделить несовершенство норм права, слабую профессиональную подготовленность сотрудников учреждения к действиям при чрезвычайных ситуациях, недостаточную обеспеченность личного состава средствами связи, неспособность руководителя к выработке и принятию решений в условиях ограниченного времени и обостряющейся оперативной обстановки и др.

Рассматривая данное положение, можно отметить, что если социальная система, к которой можно отнести и учреждение уголовно-исполнительной системы, находится в неустойчивом состоянии (осложнение оперативной обстановки и рост социальной напряженности), то даже незначительное обстоятельство (фактор) может существенно повлиять на ее дальнейшее состояние. Поэтому руководителю следует учитывать возможность смены условий деятельности

учреждения из-за недостаточного контроля за изменением показателей, характеризующих состояние оперативной обстановки, из-за просчетов при оценке факторов, обуславливающих ее изменение. Отсюда возникает необходимость тщательного изучения действия различных факторов в зависимости от условий деятельности учреждения, прежде всего наиболее активных из них (факты нарушения законности, групповые конфликты в среде осужденных, нарастание социальной напряженности из-за ухудшения условий содержания осужденных и т. п.).

При возникновении чрезвычайных ситуаций требуется особое внимание руководителя при определении достоверности и объективности поступающей к нему информации, возрастает вероятность появления дезинформации. Данная управленческая ситуация требует применения специальных мер правового, организационного и иного характера, принятия решений, сопряженных со значительным риском, особенно если учитывать возможность возникновения в деятельности исправительных учреждений комплексных чрезвычайных ситуаций. Например, чрезвычайные ситуации могут возникнуть на нескольких объектах уголовно-исполнительной системы одновременно, быть связаны сразу с несколькими различными криминальными факторами (вооруженное нападение на объект пенитенциарной системы, массовые беспорядки осужденных и лиц, заключенных под стражу, захват заложников на объектах и др.) и при этом сопровождаться чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, а также некриминальными чрезвычайными ситуациями социально-политического характера (коллективные трудовые конфликты и т. п.).

Второй вид рисков (экспериментальные) связан с их новаторской функцией, которая проявляется через право на риск. Обычно хорошо отработаны методы преодоления рутинных проблем, а руководитель решает, как правило, новые проблемы с неясной и нечеткой структурой. В качестве примера можно привести организацию управления учреждением уголовно-исполнительной системы в условиях проведения на его базе эксперимента. В этой ситуации даже самые обычные обстоятельства могут проявить себя совершенно неожиданно. Важно, чтобы эксперимент был научно проработан и не позволял негативным факторам нарушить нормальный ход работы руководителя.

Осуществление экспериментальных работ требует знания вопросов теории и методологии социального эксперимента, организации и методики его проведения. Главное требование к эксперименту состоит в том, чтобы его проведение не нарушало нормального функционирования и развития организации, не оказывало отрицательного воздействия на профессиональную деятельность служебного коллектива. Вместе с тем вопросы организации и проведения экспериментов в уголовно-исполнительной системе в настоящее время в правовом плане практически не урегулированы.

В последние годы Федеральной службой исполнения наказаний был организован и проведен ряд научно-практических экспериментов, целью которых стал поиск и апробация новых эффективных моделей организационно-правового построения работы с первичными коллективами (микроколлективами) осужденных в условиях исправительного учреждения (центр исправления осужденных, сектор воспитательной работы, социально-реабилитационный центр и т. п.), а также создание справедливой и эффективной системы стимулов (мотиваций) осужденных к правопослушному поведению. При этом реализация экспериментов сопровождалась рядом проблем, которые создают серьезные риски низкой эффективности внедряемых новшеств, например таких, как отсутствие единой программы эксперимента и разработанных прикладных моделей экспериментальных преобразований (только общая концептуальная модель), формализм проведения экспериментальных преобразований, недостаточная подготовка личного состава к проведению эксперимента.

Как показали результаты нашего исследования, несмотря на масштабность целей, которые стоят перед уголовно-исполнительной системой (исправление осужденных, предупреждение преступности), а также наличие значительного объема экстремальных факторов, оказывающих влияние на оперативно-служебную деятельность персонала ведомства (сложный криминогенный состав осужденных, криминальная субкультура и противодействие администрации, трудности в применении отдельных средств исправления и т. п.), наличие у субъектов управления права на обоснованный (с позиций публичных социально полезных целей) риск является в значительной степени номинальным, поскольку в большинстве

случаев не оправдавший себя правоприменительный риск приводит к серьезным последствиям для рискующего субъекта (привлечение к дисциплинарной ответственности и др.). В связи с этим принятие многих управленческих решений тормозится или не осуществляется вовсе из-за боязни ответственности. В качестве примера можно привести ситуацию с решением вопросов перевода осужденных на открытые условия отбывания наказания (например, льготные условия содержания за пределами воспитательной колонии), предоставления осужденным краткосрочных выездов за пределы исправительного учреждения, внедрения различного рода новшеств в исправительный процесс и др. Представляется, что главной причиной сложившейся ситуации является недостаточная определенность многих нормативных предписаний в сфере уголовно-исполнительных отношений (абстрактность целей, расплывчатость терминов, отсутствие единых критериев исправления осужденных), а также имеющих юридические гарантии применения правомерного риска в сфере пенитенциарной деятельности, антирисковых инструментов в законодательстве и правоприменительной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дятлов Ю. А. Правореализующий риск (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 5.

² См.: Шурдумов А. Ю. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 3.

³ См.: Мамчун В. В. Правоприменительный риск : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 14.

⁴ См.: Дятлов Ю. А. Правореализующий риск (проблемы теории и практики).

⁵ Крючков Р. А. Риск в праве: генезис, понятие и управление : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.

⁶ Мамчун В. В. Правоприменительный риск. С. 16.

⁷ Моторин Б. Б. Риск в профессиональной деятельности: основные факторы и особенности проявления : автореф. дис. ... д-ра соц. наук. СПб., 2002. С. 14.

⁸ См.: Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 6.

⁹ См.: Дятлов Ю. А. Правореализующий риск (проблемы теории и практики).

¹⁰ См.: Крючков Р. А. Риск в праве: генезис, понятие и управление.

¹¹ См.: Малышева И. В. Законотворческий риск: понятие, виды, детерминация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

¹² См.: Шурдумов А. Ю. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11–15.

¹³ См.: Фещук А. Зарубежное законодательство о предоставлении отпусков осужденным // Человек: преступление и наказание. 1999. № 1. С. 63.

Таким образом, правомерный правоприменительный риск является значимым инструментом в управленческой деятельности руководителей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, особенно если складывающейся управленческой ситуации присущи экстремальность, неопределенность и случайность, а также эффективным средством развития организации и достижения наибольшего профессионального результата. При характеристике риска нельзя упускать из виду его субъективно-объективную природу. Идя на риск, руководитель должен соразмерить риск с целью, на достижение которой направлено рискованное действие. Недостаточность имеющихся юридических гарантий применения правомерного риска в сфере пенитенциарной деятельности требует создания соответствующих антирисковых правовых инструментов, позволяющих задействовать созидательный потенциал правомерного риска в правоприменительной практике. Актуальной также видится проработка вопросов управления рисками, направленного на оказание соответствующего воздействия на рискогенные факторы и сами риски, неизбежно возникающие при принятии управленческих решений.

¹ Djatlov Ju. A. Pravorealizujushhij risk (problemy teorii i praktiki) : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2006. S. 5.

² Sm.: Shurdumov A. Ju. Obosnovannyj risk kak obstojatel'stvo, iskljuchajushhee prestupnost' dejaniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. S. 3.

³ Sm.: Mamchun V. V. Pravoprimeritel'nyj risk : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 1999. S. 14.

⁴ Sm.: Djatlov Ju. A. Pravorealizujushhij risk (problemy teorii i praktiki).

⁵ Krjuchkov R. A. Risk v prave: genezis, ponjatje i upravlenie : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2011.

⁶ Mamchun V. V. Pravoprimeritel'nyj risk. S. 16.

⁷ Motorin B. B. Risk v professional'noj dejatel'nosti: osnovnye faktory i osobennosti projavlenija : avtoref. dis. ... d-ra soc. nauk. SPb., 2002. S. 14.

⁸ Sm.: Tihomirov Ju. A. Prognozy i riski v pravovoj sfere // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 3. S. 6.

⁹ Sm.: Djatlov Ju. A. Pravorealizujushhij risk (problemy teorii i praktiki).

¹⁰ Sm.: Krjuchkov R. A. Risk v prave: genezis, ponjatje i upravlenie.

¹¹ Sm.: Malysheva I. V. Zakonotvorcheskij risk: ponjatje, vidy, determinacija : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2007.

¹² Sm.: Shurdumov A. Ju. Obosnovannyj risk kak obstojatel'stvo, iskljuchajushhee prestupnost' dejaniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. S. 11–15.

¹³ Sm.: Feshhuk A. Zarubezhnoe zakonodatel'stvo o predostavlenii otpuskov osuzhdennym // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 1999. № 1. S. 63.

Особенности личности потерпевших от насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях

Е. А. МИНКОВА – доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье дается криминологическая характеристика личности потерпевших от насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях; делает акцент на том, что предупреждение данных преступлений станет более успешным, если будет единым процессом по специально-криминологической и виктимологической профилактике, в ходе которого одновременно устраняются причины и условия, выявляются осужденные, от которых можно ожидать совершения насильственных преступлений, и проводятся соответствующие индивидуально-предупредительные мероприятия с потенциальными жертвами в целях сокращения уровня их виктимности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; осужденный; потерпевший; Федеральная служба исполнения наказаний; исправительная колония; насильственная преступность; предупреждение преступлений; виктимность; виктимологическая профилактика.

Personality characteristics of victims of violent crimes committed by convicts in penal colonies

E. A. MINKOVA – Assistant Professor of the Department of Management and Organization of the Penitentiary System of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article provides a criminological description of the identity of victims of violent crimes in the conditions of serving a sentence in the form of deprivation of liberty in correctional colonies; there is an emphasis on the fact that the prevention of these crimes will be more successful if it is a single process on special-criminological and victimological prevention, during which both causes and conditions are eliminated, convicts are identified from whom it is possible to expect the commission of violent crimes, and appropriate individual- preventive measures with potential victims in order to reduce their victimality level.

Key words: penal system; convicted; the victim; Federal Penal Service; a penal colony; violent crime; crime prevention, victimality, victimality prevention.

Изучение личности преступника в криминологии всегда идет наряду с изучением личности потерпевшего от преступления, поскольку «правонарушитель хотя и главное, но не единственное действующее лицо в противоправной драме»¹. Как справедливо утверждал Д. В. Ривман, «для того чтобы более глубоко постигнуть механизм преступления, мало изучать и знать только преступника»². Иными словами, «невозможно оторвать друг от друга виновного и потер-

певшего», ибо именно вокруг них «выстраиваются» все обстоятельства преступления³.

В 2011–2016 гг. нами было проведено исследование, в рамках которого проанализированы по специально разработанным программам 136 уголовных и 186 личных дел осужденных, относящихся к данной проблеме, опрошено в качестве экспертов 368 сотрудников семи территориальных органов ФСИН России. Потерпевшие от насильственных преступлений изучались с точки

зрения их социально-демографической, уголовно-правовой и нравственной характеристик для выявления их личностных особенностей, роли в зарождении и развитии рассматриваемого преступного деяния.

Прежде всего необходимо отметить, что, по нашим данным, более уязвимыми в виктимологическом плане являются осужденные (99 %), нежели персонал исправительных учреждений, поскольку «лишенные свободы в отличие от администрации несравненно хуже защищены, поэтому объектом нападения других преступников они становятся намного чаще»⁴. Примечательно, что, по данным исследователей, непосредственно занимающихся проблемой насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных учреждений, в 42 % таких случаев нападения были спровоцированы самими сотрудниками⁵. Результаты исследования показали, что наиболее уязвимыми в виктимологическом плане являются осужденные, средний возраст которых составляет 33,8 года. В связи с этим интересен тот факт, что потерпевшие от рассматриваемого вида преступлений значительно старше своих убийц, их средний возраст равен 24,9 года. Подобная закономерность определена отдельными исследователями, которые, в частности, отмечают, что «потерпевшие от тяжких преступлений против личности характеризуются, как правило, более старшим возрастом по сравнению с насильственными преступниками»⁶.

Согласно социально-демографической характеристике потерпевшие от насильственных преступлений в исправительных колониях обладают достаточно низким образовательным уровнем (55,3 % получили среднее общее образование) и, как правило, не имеют семей (86,4 % изученных либо никогда не состояли в браке, либо их семьи распались). За время отбывания наказания большинство (63,8 %) зарекомендовали себя с отрицательной стороны, что и проявилось во взаимоотношениях с преступником в предпреступной ситуации, а затем при совершении преступления, то есть отрицательное поведение потерпевших, обусловленное «лично-психологической» виктимностью, становится своеобразным толчком для совершения преступлений, а сам процесс виктимизации носит весьма интенсивный характер⁷.

Что касается уголовно-правовой характеристики, то потерпевшие, как и осужденные, совершившие насильственные пре-

ступления, неоднократно привлекались к уголовной ответственности, причем для них также характерна корыстная направленность в прошлом: почти 70 % потерпевших имели две и более судимости за преступления против собственности. Таким образом, есть все основания полагать, что эти люди достаточно сильно «пропитались» тюремной субкультурой, неоднократно находясь в местах лишения свободы, в нравственном плане далеко не идеальны, как правило, относятся к неустойчивой среде лиц, наиболее склонных к деструктивным формам поведения в исправительных колониях, что в значительной степени повышает уровень их виктимности.

Обращает на себя внимание также то, что жертвами насильственных преступлений, как и их субъектами, в 76 % случаев осужденные становятся в первоначальный период отбывания наказания, то есть в течение первых трех лет лишения свободы, что также связано с неустойчивостью их морально-психологического состояния, обусловленной переживаниями по поводу самого факта изоляции, принудительного помещения в однополье коллективы, состоящие из самых аморальных членов общества.

Что касается личностных качеств потерпевших, то они характеризуются изъянами социального, морально-этического, психологического порядка, в определенных ситуациях способствующими повышенной виктимной предрасположенности человека становиться жертвой преступной агрессии.

Исследование позволило установить группы повышенного виктимологического риска среди осужденных. В условиях исправительных колоний к числу осужденных, обладающих повышенной виктимностью, прежде всего следует отнести лиц, страдающих психическими аномалиями, относящихся к категории «отвергнутых»⁸, систематически употребляющих спиртные напитки, а также постоянно конфликтующих осужденных с ярко выраженной агрессией к окружающим. Именно они в силу своих личностных особенностей либо провоцируют проявления преступной агрессии в свой адрес, либо не в состоянии самостоятельно защитить себя.

Нельзя также забывать, что особый виктимологический интерес представляют осужденные, не только постоянно конфликтующие, но и находящиеся в дружеских отношениях, поскольку последние в определенный момент могут перерасти в конфликтные и закончиться преступным посягательством.

Так, в большинстве случаев (67,6 %) преступник и потерпевший находились в прямых конфликтных отношениях, которые можно охарактеризовать как неприязненные или враждебные. Однако наибольшие опасения вызывает значительное количество потерпевших (12,9 %), находившихся к моменту посягательства на их жизнь и здоровье в дружеских отношениях с преступником (в какой-то момент данные отношения переросли в конфликт, который закончился насилием над личностью). Не последнюю роль в этих случаях, как показало исследование, сыграло совместное времяпрепровождение. Это, как правило, азартные игры, совместное распитие спиртных напитков.

Таким образом, в поле зрения сотрудников исправительных учреждений прежде всего должны находиться осужденные, взаимоотношения которых выходят за рамки нормальных, потому что и те и другие в условиях изоляции от общества обладают повышенной степенью виктимности.

Весьма интересным в плане выяснения роли жертвы в создании и развитии криминогенной ситуации, нашедшей выход в совершении насильственных преступлений, является анализ поведения потерпевших к моменту посягательства на их жизни, поскольку, как показывает практика, именно поведение последних нередко служит толчком к совершению преступлений, отражая в определенной степени уровень их виктимности.

Как показало исследование, наиболее характерным для насильственных преступлений, совершенных в исправительных колониях, явилось негативное (провоци-

рующее) поведение потерпевших (78,1 %), заключавшееся, как правило, в унижениях, оскорблениях, издевательствах, учинении ссор и ином ненадлежащем поведении, вылившемся в причинение смерти. Нейтральное поведение, то есть такое, которое не способствовало и не препятствовало преступнику, присуще 17,3 % случаев, положительное поведение потерпевшего, явившееся толчком к причинению насилия, было выявлено в 4,6 % преступлений.

В зависимости от роли жертвы в создании и развитии криминогенной ситуации, нашедшей свой исход в совершении насильственных преступлений во время отбывания наказания в виде лишения свободы, следует различать провоцирующего, способствующего и случайного потерпевшего при значительном приоритете первого над остальными.

Таким образом, давая характеристику личности потерпевших от насильственных преступлений в исправительных колониях, нельзя не отметить, что в целом с точки зрения признаков социально-демографической, уголовно-правовой и пенитенциарной характеристик потерпевшие выглядят несколько предпочтительнее преступников, что свидетельствует о большей социально-нравственной запущенности последних, которая в определенной степени и обуславливает выбор ими насильственных способов разрешения конфликтных ситуаций. Но в то же время жертва насилия в условиях лишения свободы в большинстве случаев сама вызывает проявление преступной агрессии в свой адрес в силу либо личностных особенностей, либо провоцирующего поведения.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осужденных : учеб. пособие. М., 1994. С. 33.

² Ривман Д. В. Криминальная виктимология : учеб. для вузов. СПб., 2002. С. 8.

³ См.: Там же.

⁴ Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осужденных. С. 10.

⁵ См.: Еремкин М. П. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 19.

⁶ Полубинский В. И. Криминальная виктимология : моногр. М., 2008. С. 29.

⁷ См.: Ривман Д. В. Криминальная виктимология. С. 33–34.

⁸ См.: Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осужденных. С. 17–29; Канунник А. И. Личность осужденных, не адаптированных к условиям отбывания наказания в ИТК : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 23.

¹ Antonjan Ju. M., Bojko I. B., Vereshhagin V. A. Nasilie sredi osuzhdennyh : ucheb. posobie. M., 1994. S. 33.

² Rivman D. V. Kriminal'naja viktimologija : ucheb. dlja vuzov. SPb., 2002. S. 8.

³ См.: Там же.

⁴ Antonjan Ju. M., Bojko I. B., Vereshhagin V. A. Nasilie sredi osuzhdennyh. S. 10.

⁵ См.: Еремкин М. П. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 19.

⁶ Polubinskij V. I. Kriminal'naja viktimologija : monogr. M., 2008. S. 29.

⁷ См.: Rivman D. V. Kriminal'naja viktimologija. S. 33–34.

⁸ См.: Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осужденных. С. 17–29; Канунник А. И. Личность осужденных, не адаптированных к условиям отбывания наказания в ИТК : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 23.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.148.82:340.63

О признаках симуляции психических расстройств подследственными

Б. А. СПАСЕННИКОВ – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор

В статье на основе юридической и медицинской практики анализируются случаи симуляции психического расстройства с целью избежать уголовной ответственности, приводятся данные исследования мужчин, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу, выделяются признаки симуляции психического расстройства.

Ключевые слова: вменяемость; невменяемость; психическое расстройство; судебно-психиатрическая экспертиза.

About the signs of mental disorders simulation by persons under investigation

B. A. SPASENNIKOV – Chief Researcher of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor

On the basis of legal and medical practice the article analyses cases of simulation of a mental disorder for the purpose to escape criminal liability, presents the data of the examination of men referred at legal psychiatric examination, detects the signs of a mental disorder simulation.

Key words: sanity; insanity; mental disorder; legal psychiatric examination.

В последнее время выявляется все большее количество привлекаемых к уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, которые могут оказывать существенное влияние на интеллектуальные и (или) волевые процессы, определять сниженную способность прогнозировать последствия своих деяний и ими руководить, то есть играть важную роль в механизмах криминального поведения¹.

Под вменяемостью лица понимается способность к осознанной и (или) волевой регуляции своего поведения в момент совер-

шения деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ².

Согласно ст. 21 УК РФ не может подлежать уголовной ответственности и наказанию лицо, которое во время совершения такого деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Лицу, совершившему общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости, суд может назначить стационарное или амбулаторное принудительное лечение у психиатра, предусмотренное УК РФ.

Состояние невменяемости лица предопределено совокупностью медицинского и юридического критериев³.

Медицинский критерий невменяемости связан с наличием у лица временного психического расстройства, хронического психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, что предусмотрено уголовным законом.

На наш взгляд, в судебно-следственной практике к хроническим психическим расстройствам относятся приступообразно или непрерывно протекающие психические расстройства, имеющие тенденцию к прогрессированию и приводящие к стойким и глубоким личностным изменениям, а к временным – обратимые, преходящие психические расстройства, заканчивающиеся улучшением, вплоть до полного выздоровления. Слабоумие связано с умственным недоразвитием или упадком психической деятельности, вызванным повреждением мозга травматическими, генетическими, интоксикационными или иными патогенетическими факторами, что сопровождается поражением интеллекта (в первую очередь уровня критики и суждений), необратимыми изменениями личности, выраженным снижением или невозможностью социального приспособления. К иным болезненным состояниям психики относятся иные патологические процессы, нарушающие социальную адаптацию (например, «афганский синдром»).

Наличие в анамнезе психического расстройства у лица, совершившего действие (бездействие), которое предусмотрено статьями Особенной части УК РФ, не приводит к обязательному признанию его невменяемым. Состояние невменяемости обусловлено наличием и юридического критерия, который предполагает существенное влияние психического расстройства на осознанное и (или) волевое поведение во время совершения действия (бездействия), предусмотренного Особенной частью УК РФ.

Согласно действующему законодательству, невменяемость лица устанавливается судом на основании всех материалов уголовного дела, в том числе заключения судебно-психиатрической экспертизы.

В следственно-судебной практике систематически встречаются случаи симуляции

психического расстройства с целью избежать уголовной ответственности и наказания.

К сожалению, количество лиц, признанных судом невменяемыми, существенно разнится в различных регионах России (от 3 до 15 %), что не может не вызывать беспокойство⁴.

У лица с тяжелой, активно протекающей психической патологией, глубоко изменяющей личность, задержанного сразу же после совершения общественно опасного деяния и направленного на судебно-психиатрическую экспертизу, оценка медицинского критерия является несложной.

У лица, задержанного и направленного на судебно-психиатрическую экспертизу через несколько месяцев после его совершения, картина психического расстройства подчас не имеет острой психопатологической симптоматики, что снижает возможность правильной оценки медицинского критерия. Это актуализирует получение дополнительных данных, объективизирующих наличие психического расстройства у подозреваемого.

Следует отметить, что в России возможности достоверного прослеживания динамики психических расстройств у лиц, ими страдающих, в последние годы сократились. Существенное ограничение оснований для постановки на диспансерный учет в психоневрологическом лечебно-профилактическом учреждении привело к сокращению случаев, когда в распоряжении следствия имеются документальные данные о наблюдении больных психиатрами в прошлом, поэтому увеличивается роль надлежущего изучения подследственного (подсудимого) в ходе судебно-психиатрической экспертизы, следствия и суда.

Нами было проведено исследование из двух этапов, в ходе которого было изучено 40 мужчин, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу. Первый этап проводился в период пребывания подследственного в отделении психиатрического стационара при прохождении судебно-психиатрической экспертизы или в следственном изоляторе. На втором этапе исследовались процессуальные и иные документы после вынесения решения суда по делу (судебное решение по уголовному делу, заключение судебно-психиатрической экспертизы и др.).

В первую (основную) группу были включены 20 лиц, которым в ходе судебно-психиатрической экспертизы был установлен

диагноз психической патологии, не исключаяющей вменяемости. Во время совершения преступления психических расстройств, исключаящих вменяемость, у них не было выявлено. В последующем они были признаны судом вменяемыми. Решение суда обжаловалось стороной защиты в вышестоящей судебной инстанции, но было признано правосудным и вступало в законную силу.

Во вторую (контрольную) группу были включены 20 мужчин, которым в ходе судебно-психиатрической экспертизы был установлен диагноз психического расстройства, исключаящий осознанное и (или) волевое поведение в момент совершения общественно опасного деяния. В последующем они были признаны судом невменяемыми. Решение суда не обжаловалось участниками процесса в вышестоящей судебной инстанции и вступало в законную силу.

Лица основной группы в 18 случаях направлялись на судебно-психиатрическую экспертизу по ходатайству подсудимого или его защитника. Никто из данных лиц первой группы ранее на учете в психоневрологическом диспансере не состоял.

В отношении лиц контрольной группы в 16 случаях судебно-психиатрическая экспертиза инициировалась работниками следствия, 14 лиц данной группы ранее состояли на учете в психоневрологическом диспансере по поводу хронического психического расстройства.

Поведение 16 лиц первой группы существенно различалось в кабинете следователя от повседневного поведения в камере следственного изолятора, где подсудимые вели себя адекватно. Аналогичная разница в поведении имела место и в ходе проведения судебно-психиатрической экспертизы. Средний медицинский персонал отмечал, что до экспертизы они вели себя в рамках нормы, признаки психического расстройства «появлялись» лишь в присутствии врача-эксперта.

Поведение большинства лиц второй группы (18 чел.) не различалось в кабинете следователя, при осмотре врачом-экспертом, в камере следственного изолятора, палате психиатрического стационара. В камере эти подсудимые вели себя нередко странно, в шести случаях сокамерники обращались с просьбой перевести больного в другую камеру, опасались его.

Особо отметим признак диссомнических нарушений у лиц контрольной группы, половина из них не давали сокамерникам ночью отдыхать. Нарушения сна отмечались и в

ходе стационарной судебно-психиатрической экспертизы, что требовало назначения психофармакологических средств. Все лица первой группы ночью спали, подчас даже после обеда.

Под симуляцией психического расстройства следует понимать осознанно-волевое, умышленное действие, преследующее цель избежать уголовной ответственности и наказания, действие, заключающееся в изображении несуществующих признаков психической патологии.

По нашим данным, наиболее часто симулируется депрессия с монотонным поведением, невыразительной мимикой, установкой на недоступность, которая проявляется либо в форме мутизма, либо в нелепых ответах. Иногда регистрируются двигательная заторможенность, отказ от еды («меня хотят отравить»), а также демонстративные суицидальные высказывания («я все одно вскроюсь»). Нередко на этом фоне симулируются элементарные зрительные и слуховые галлюцинаторные расстройства. Подследственный жалуется на галлюцинации («слышу чей-то голос»), нарушение мышления («в голове пустота», «мысли пропали, дураком стал», «что-то меня толкает, заставляет грабить»). Эти словосочетания обычно повторяются в однообразной форме. Весьма часты случаи симуляции «бредовых» идей, различных по структуре и содержанию (идеи преследования, воздействия). Преобладают такие формы, которые не требуют значительных усилий для демонстрации, мало истощают лицо и легко автоматизируются.

В начале симуляции поведение подсудимых вариативно. Они изменяют жалобы в зависимости от возникающих трудностей общения со следователем, врачом-экспертом. Позже поведение становится более постоянным и заученным. Даже несмотря на очевидное недоверие следователя, многие подсудимые не отказываются от своего поведения. Возвращение в следственный изолятор после стационарной судебно-психиатрической экспертизы не прекращает симуляцию, так как подсудимый рассчитывает на признание судом его невменяемым, несмотря на заключение эксперта. Определенную роль при длительной симуляции может иметь автоматизация симулятивного поведения, при которой оно определяется целевым представлением, появляются привычные способы симуляции с меньшей затратой психических и физических сил.

Симуляция часто отражает особенности личности подсудимого. Выбор симптомов психических расстройств во многом зависит от его знаний и опыта, особенностей своих переживаний в прошлом. Это предопределяет разнообразие проявлений симуляции и отсутствие каких-либо определенных закономерностей. Индивидуальные различия определяются, с одной стороны, особенностями личности, а с другой – наиболее распространенным «набором» симулируемых симптомов.

В последние годы способы симуляции психических расстройств имеют отчетливую тенденцию к усложнению. Симптоматика становится более тонкой и клинически правдоподобной. Примитивная симуляция встречается реже. Как правило, она указывает на наличие легких форм слабоумия.

Итак, на основании проведенного исследования можно назвать признаки, которые позволяют заподозрить симуляцию подсудимым психического расстройства с целью избежать уголовной ответственности и наказания: а) существенное различие в поведении во время беседы с врачом-экспертом, в ходе допроса в кабинете следователя и повседневного поведения в палате лечебного учреждения, камере следственного изолятора; б) ходатайство подсудимого о проведении судебно-психиатрической экспертизы при отсутствии данных о том, что он страдал ранее психическим расстройством; в) отсутствие нарушения ритмики сна. Наличие таких признаков требует более пристального сбора анамнеза жизни и заболевания, тщательного наблюдения за подозреваемым в ходе проведения судебно-психиатрической экспертизы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Агеева М. П. Виды принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 99 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3–4 (43–44). С. 49–51.

² См.: Белоус В. Г., Дивитаева О. А. О научной школе медицинского права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18). С. 11–16.

³ См.: Кожин Г. В. Основания применения принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник международного Института управления. 2014. № 1–2 (125–126). С. 54–57.

⁴ См.: Агеева М. П. Виды принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 99 Уголовного кодекса Российской Федерации). С. 49–51.

¹ См.: Агеева М. П. Виды принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 99 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3–4 (43–44). С. 49–51.

² См.: Белоус В. Г., Дивитаева О. А. О научной школе медицинского права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18). С. 11–16.

³ См.: Кожин Г. В. Основания применения принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник международного Института управления. 2014. № 1–2 (125–126). С. 54–57.

⁴ См.: Агеева М. П. Виды принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 99 Уголовного кодекса Российской Федерации). С. 49–51.

УДК 159.98:343.828:616.98:616-002.5

Особенности консультирования, направленного на мотивацию выздоровления у осужденных с социально значимыми заболеваниями

А. В. СПЕРАНСКАЯ – старший преподаватель кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук;

С. А. ПРОКОПЬЕВА – доцент кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье раскрываются особенности психологического консультирования осужденных с туберкулезом и ВИЧ-инфекцией, имеющих низкую мотивацию к выздоровлению, рассматриваются стадии, принципы, приемы мотивационного консультирования, предлагается алгоритм проведения консультирования с данной группой осужденных.

Ключевые слова: социально значимые заболевания; осужденные; мотивационное консультирование; алгоритм.

Features of counseling aimed at the motivation for recovery by convicts with socially significant diseases

A. V. SPERANSKAYA – Senior Lecturer of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology;

S. A. PROKOP'EVA – Associate Professor of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

The article reveals the features of psychological counseling for convicts with tuberculosis and HIV infection, who have low motivation for recovery, examines the stages, principles, methods of motivational counseling, suggests an algorithm for consulting with this group of convicts.

Key words: socially significant diseases; convicts; motivational counseling; algorithm.

В силу объективных причин учреждения уголовно-исполнительной системы в наибольшей степени подвержены концентрации групп населения, страдающих социально значимыми заболеваниями. Так, на 1 января 2017 г. их численность составляла около 255 тыс. чел., из них 64,9 тыс. имели психические расстройства, 17,1 тыс. были больны открытой формой туберкулеза, 89,3 тыс. – наркоманией, 19,3 тыс. – алкоголизмом, 40,4 тыс. – вирусным гепатитом, 64,4 тыс. являлись носителями ВИЧ-инфекции¹. Следует обратить внимание на то, что при отбывании наказания у осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями, на фоне физического и нервного истощения накапливаются негативные эмоциональные переживания, включающие депрессию, уход в себя, потерю смысла жизни, связанные с отсутствием надежды на выздоровление, что обуславливает возможность формирования контрмотивации к лечению у таких пациентов.

По результатам проведенного нами опроса осужденных и пенитенциарных психологов количество отказывающихся от лечения составляет менее 10 % от общего количества осужденных, имеющих социально значимые заболевания. Среди причин отказа можно выделить выраженные побочные эффекты от приема лекарств, нарушение систематичности в приеме медицинских препаратов и осуществлении плановых медицинских обследований, отсутствие необходимых лекарств, неэффективность проводимого лечения. Психологические проблемы фактически не были обозначены респондентами. Лишь незначительная часть отмечала, что им не предлагается психо-

логическая поддержка. Итоги опроса согласуются с результатами исследования по определению трудностей при организации психотерапевтических мероприятий в исправительных учреждениях².

При отсутствии или слабо выраженной мотивации выздоровления у осужденных, имеющих социально значимые заболевания, важно ее сформировать с помощью индивидуального психологического консультирования, чтобы к моменту освобождения из исправительного учреждения эти люди сохранили свое здоровье и приняли личную ответственность перед обществом за продолжение лечения на свободе.

В психологическом консультировании мотивационный фактор рассматривается как необходимая предпосылка изменения. Для клиентов мотивация выполняет функцию поддержки: помогает освоиться с положением «клиента» и скорректировать несбыточные ожидания; в процессе консультирования побуждает переносить напряжение, трудности в связи с возможными изменениями и не отступать при неудачах³.

Консультирование – один из основных инструментов коррекции, условие развития мотивации к выздоровлению. Практики отмечают, что в случае добровольного обращения за помощью мотивацию остается только развить, укрепить или направить в нужное русло. Существует и контрмотивация, которая противостоит принятию помощи. Это вторичный выигрыш от болезни – явление закрепления своей проблемы в силу ее условной желательности. Согласно психоанализу изменения в проблемности будут происходить только в том случае, когда мотивация к психотерапии окажется

сильнее, чем условная желательность проблемы. Кроме вторичной пользы от проблемы выделяются в качестве антипобудителей к принятию помощи и такие свойства личности, как излишняя гордость, стыд признания своей некомпетентности в решении проблем, тревога перед аналитиком и самой аналитической процедурой. Стремление к лечению определено ограничениями вследствие нарушений, желанием перемен и не в последнюю очередь давлением со стороны партнеров по общению.

Необходимо проводить особый вид консультирования – мотивационное консультирование, под которым понимается формирование у человека желания что-либо изменить в своей жизни⁴. Этот стиль общения помогает клиенту разрешить противоречивое, двойственное (позитивное и негативное) отношение к заболеванию. Усиление противоречий между поведением в настоящее время и более важными целями в жизни в целом могут побудить клиента к изменению поведения.

Мотивационное консультирование включает в себя достаточно простые, но эффективные приемы проведения беседы, базирующиеся скорее на партнерских, товарищеских отношениях, чем отношениях эксперта и обследуемого. При этом специалист принимает клиента таким, какой он есть, не пытается бороться с его сопротивлением, не спорит с ним и не использует прямое убеждение как способ изменения поведения.

Для коррекции проблемного поведения возможно применять модель изменения поведения по стадиям зависимого от алкоголя и наркотиков поведения, разработанную Д. Прохазка и К. ДиКлементе. Согласно данной модели изменения в поведении человека проходят через пять стадий, развивающихся во времени⁵.

Первая стадия – «Отсутствие размышлений об изменении поведения», характеризующаяся отсутствием побуждений, мотивов к изменению проблемного поведения. На этой стадии человек не осознает у себя наличия проблемного поведения (продолжает отказываться от лечения, не выполняет медицинские рекомендации). Он не верит, что в настоящее время такое поведение риска может привести к отрицательным последствиям для его здоровья, и сопротивляется предложениям изменить его. Готовность пациента к изменению поведения риска на этой стадии отсутствует.

Вторая стадия модели – «Размышления, обдумывание проблемы». На ней клиент

осознает наличие проблемного поведения и размышляет о необходимости его изменения. Самой важной характеристикой этой стадии является наличие двойственного отношения к проблеме. В человеке идет борьба между доводами за и против продолжения поведения риска. Наблюдается склонность замещать реальные действия размышлениями о проблеме. В конце этой стадии клиент начинает фокусироваться не на проблеме наличия социально значимого заболевания как таковой, а на ее решении. Он перестает думать о прошлом и начинает думать о будущем.

Третья стадия модели – «Принятие решения об изменении проблемного поведения (подготовка к действиям)». На ней клиент имеет намерение приступить к изменению поведения риска и может осуществлять небольшие изменения поведения (например, посещение консультативной беседы лечащего врача). У него появляется готовность к изменению поведения риска в ближайшем будущем.

Четвертая стадия модели – «Действия», характеризующаяся тем, что человек, для того чтобы решить проблему, изменяет свое поведение. Он пытается реализовать принятое решение на практике и переходит от плана действий к конкретным изменениям. Эта стадия требует максимальных усилий от клиента. Ему необходимо разработать конкретный план действий по изменению поведения, бороться с возникающими препятствиями в достижении поставленной цели.

Пятая стадия модели – «Поддержание» (сохранение достигнутых изменений проблемного поведения). На ней необходимо сохранять и укреплять результаты, изменения проблемного поведения, достигнутые раньше, и одновременно стремиться избежать срывов и рецидивов. Сохранение изменений – это долгий процесс. Однако не всем удается сохранить, поддерживать достигнутые изменения. Возможен рецидив поведения риска, тогда человек должен будет снова пройти по стадиям весь цикл изменения поведения.

В качестве основных принципов мотивационного консультирования следует применять следующие: выражать эмпатию, развивать противоречия (несоответствие между целями в жизни, ценностями клиента и результатами его поведения в настоящее время), преодолевать сопротивление, повышать самоэффективность клиента.

Беседу с клиентом рекомендуется проводить в доверительной и доброжелательной атмосфере при уважительном отношении к

нему. Можно использовать следующие приемы мотивационного консультирования:

1. Прием «Открытые вопросы». Вопросы помогают установить контакт с клиентом, получить необходимую информацию о его чувствах, мыслях и поведении, оценить проблему в целом и раскрыть ему свое состояние. Эффективность кратковременного вмешательства выше, когда применяются открытые вопросы, не предполагающие коротких ответов. Они позволяют человеку высказаться, войти в беседу, отвечать свободно, не ограничивают отвечающего и нацелены на поиск сотрудничества, разъяснений, получение информации, выявление чувств и мнений.

2. Прием «Отражающее слушание». Во время беседы клиенты пытаются сообщить консультанту определенную информацию или донести определенный смысл при помощи своих высказываний. Не все из них могут сделать это совершенно ясно. Отражающее слушание – способ проверки того, что консультант понимает под высказываниями клиента. Его суть заключается в перефразировании, отражении как в зеркале высказывания клиента, и сообщении ему об этом. Поступая так, консультант дает возможность клиенту либо подтвердить, что его поняли правильно, или же уточнить, что его высказывания означают. Повторение, перефразирование дает клиенту ощущение того, что его действительно слышат и понимают, а также позволяет получить эффект «отзеркаливания» (обратную связь). В результате этого клиент может слышать то, что говорит консультант, чувствовать, как они взаимодействуют. Это помогает ему раскрыться, обсудить наболевшие вопросы и инициировать процесс изменения проблемного поведения.

3. Прием «Подкрепление (поощрение и поддержка)» позволяет развивать и укреплять у клиента самостоятельность и уве-

ренность в собственных силах, демонстрировать уважение к его мнению, чувствам и опыту и преодолеть сопротивление. Поощрение высказываний, побуждающих к изменениям, позволяет помочь принять решение об изменении поведения. Выражение поддержки повышает уверенность клиента, инициирует поиск им новых внутренних и внешних ресурсов, необходимых для изменения проблемного поведения.

4. Прием «Обобщение». Цель обобщения – суммировать разрозненные чувства, мысли и поступки клиента, стимулировать его к размышлениям о проблеме, сосредоточиться на определенных аспектах проблемы, убедиться во взаимном понимании. Подытоживание позволяет обобщить противоположные тенденции в высказываниях и поведении клиента, ярко отразить двойственное отношение к проблеме и помочь клиенту осознать его противоречия, увидеть проблему по-новому. Во время обобщения консультант в какой-то степени решает, что из сказанного включить в резюме, а что нет, тем самым направляя дальнейшую беседу. Это может помочь перенаправить внимание клиента на более приятный аспект в отказе от лечения.

5. Прием «Формулирование выводов об изменении поведения во время беседы» крайне важен при проведении краткосрочного вмешательства, так как способствует преодолению двойственного отношения к проблеме отказа от лечения и дает возможность клиенту сформулировать аргументы в пользу коррекции проблемного поведения.

Особенности психологической консультации заключаются в индивидуальности работы с каждым клиентом. Однако есть определенные алгоритмы, которые можно использовать при работе с осужденными, страдающими социально значимыми заболеваниями (см. табл.).

Этап консультирования	Действия	Примечания
1	2	3
1. Установление контакта и ориентирование клиента на работу	Консультант внимательно выслушивает клиента, проявляя заботу и искренность, что позволяет сформировать доверительные отношения. Психолог безоценочен к поступкам и мыслям клиента, исключает манипулирование, внимательно исследует чувства, невербальные признаки, содержание речи клиента. На этой основе выбирает техники, позволяющие клиенту самостоятельно определить свои проблемы	При установлении контакта полезно определить тип мотивации клиента*. Во время беседы необходимо использовать как закрытые, так и открытые вопросы, например: какое у Вас на сегодняшний день самочувствие? желаете ли Вы начать (продолжить) лечение? что Вас больше всего беспокоит в лечении? что Вы знаете о последствиях отказа от лечения? Вы могли бы привести конкретный пример? чем Вас привлекает отказ от лечения заболевания, что хорошего и плохого Вы видите в этом?

1	2	3
2. Конкретизация имеющихся проблем	На этом этапе консультант конкретизирует имеющиеся проблемы, определяя их познавательные и эмоциональные аспекты. Способствует самораскрытию клиента, поощряя вербализацию переживаний, выражению отрицательных эмоциональных переживаний. Достигается полное взаимопонимание с клиентом, выявляются причины проблем, подбираются способы их устранения. Если возникают сложности, психолог возвращается к первому этапу	Использование приемов отражающего слушания, подкрепления и обобщения: – если я верно понял, Вы можете самостоятельно справиться с заболеванием? – из Ваших слов следует, что Вы хотите вести (поддерживать) здоровый образ жизни? – Вы хотите быть независимыми от приема лекарств и врачей? – если я правильно понял, Вы используете свое состояние здоровья для получения определенных выгод?
3. Выбор альтернатив	Специалист и клиент обсуждают возможные варианты разрешения проблем. Подходящие версии называет сам клиент, консультант лишь стимулирует ответ при помощи наводящих вопросов. Психолог формулирует высказанные варианты, не навязывая собственного решения	1. Использование приема подкрепления (поощрения и поддержки): – мне понравилась Ваша идея сходить на консультацию к врачу и узнать информацию о возможности альтернативного лечения. 2. Использование приема «Формулирование выводов об изменении поведения во время беседы». Во время такой беседы обсуждение проводится по следующим направлениям: – признание вреда поведения, вызванного отказом от лечения (Я никогда не думал, что это может приводить к таким серьезным последствиям); – признание позитивных аспектов изменения такого поведения (Если я начну лечиться, то мое здоровье улучшится); – выражение оптимизма по поводу возможных изменений поведения (Я раньше принимал лекарства какое-то время, значит, я могу попробовать добиться этого еще раз и достичь успеха); – выражение намерения изменить проблемное поведение (Я пока не знаю, как изменить свое поведение, но я буду что-то делать и хочу посоветоваться с Вами об этом). 3. Использование техники «Декартовы координаты»**
4. Выработка плана реализации	Клиент и специалист вместе критически оценивают все альтернативные варианты решений. Психолог на основании своего опыта, знаний помогает в них тщательно разобраться	1. Использование приема «Обобщение»: – «итак, Вы уверены, что отказываетесь от лечения, как и многие осужденные, имеющие подобное заболевание. Однако Вы начали замечать, что состояние Вашего здоровья ухудшается, Вы испытываете страх за свою жизнь, не видите дальнейших перспектив и хотели бы что-то поменять в своей жизни». 2. Задавание открытых вопросов: – что беспокоит Вас в приеме лекарств? – как Вы думаете, что Вас ожидает, если Вы начнете изменять свое проблемное поведение? – какой бы Вы хотели видеть свою жизнь через пять лет?
5. Реализация поставленных целей	Осуществляется последовательная реализация намеченного плана. Важно донести информацию до клиента о существующем риске неудач, о том, что они не должны быть причиной отказа от реализации плана	Использование приема подкрепления (поощрения и поддержки): – Ваши действия помогают Вам достичь поставленной цели – поддержать здоровье; – Вы достойны уважения, что изменили свой образ жизни для улучшения собственного состояния здоровья

1	2	3
6. Поддержание обратной связи	Психолог работает с клиентом на этапе движения к цели, оценивает степень ее достижения, корректируя планы при необходимости. Если в данном процессе выявляются проблемы, которые были скрыты, требуется вернуться к первым этапам	Задавание открытых вопросов: как Вы теперь себя чувствуете? какие изменения произошли в Вашей жизни после начала лечения? чувствуете ли Вы поддержку от кого-либо в ведении нового образа жизни?

* Типы мотивации у клиента:

– мотивация «К» чему-либо, то есть мотивация тем, как будет хорошо, если это сделать. Клиентам необходимо представление «прекрасного» будущего – чем приятнее и прекраснее будет будущее, тем сильнее будет мотивация. Это картина жизни после выздоровления, образ себя как сильного, здорового, активного, профессионально и личностно успешного человека;

– мотивация «ОТ» противного, мотивация тем, как будет плохо, если этого не сделать. Клиентам необходимо «нарисовать» что-то ужасающее, пугающее. На такого человека подействуют описание проявлений заболевания, тяжести ухода из жизни. Нарисовав «страшную картину», важно показать другой, позитивный вариант развития событий и предложить клиенту сделать осознанный выбор.

** Техника «Декартовы координаты»:

- Что будет, если я это сделаю?
- Чего не будет, если я это сделаю?
- Что будет, если я это не сделаю?
- Чего не будет, если я это не сделаю?

На наш взгляд, предложенный алгоритм психологического консультирования является

универсальным для осужденных, имеющих различные социально значимые заболевания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 07.05.2017).

² См.: Баламут А. Н., Черкасова М. А. Актуальные вопросы совершенствования психотерапевтического направления деятельности пенитенциарного психолога // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 69–72.

³ См.: Мартыанова Г. Ю. Мотивационная активность клиента психологического консультирования: аспекты исследовательской проблемы. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_17099.html/ (дата обращения: 07.05.2017).

⁴ См.: Цветаева Л. Н., Самышина О. В., Рыкова А. Б. Формирование мотивации на изменение поведения, вызванного злоупотреблением алкоголем и другими психоактивными веществами : метод. рекомендации. М., 2013.

⁵ См.: Там же.

¹ См.: Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 07.05.2017).

² См.: Баламут А. Н., Черкасова М. А. Актуальные вопросы совершенствования психотерапевтического направления деятельности пенитенциарного психолога // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 69–72.

³ См.: Март'янова Г. Ю. Мотивационная активность клиента психологического консультирования: аспекты исследовательской проблемы. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_17099.html/ (дата обращения: 07.05.2017).

⁴ См.: Цветаева Л. Н., Самышина О. В., Рыкова А. Б. Формирование мотивации на изменение поведения, вызванного злоупотреблением алкоголем и другими психоактивными веществами : метод. рекомендации. М., 2013.

⁵ См.: Там же.

УДК 159.923:343.83

Профилактика деструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы

О. Н. ЕЖОВА – профессор кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье анализируется содержание понятия «деструктивное поведение», рассматриваются причины его возникновения у сотрудников уголовно-исполнительной системы, при этом акцент делается на процессе деформации их социальной и личной идентичности, в основе которой лежат механизмы адаптации, характеризуются

особенности личности сотрудников, склонных к нарушению законности, приводится комплекс мер профилактики и коррекции профессиональной деструкции таких сотрудников.

Ключевые слова: профессиональная деструкция; деструктивное поведение; девиантное поведение; деформация социальной и личностной идентичности работника; правосознание; полезависимое поведение; криминальный тип личности; социально-психологическая дезадаптированность личности.

Prevention of penal officers' destructive behaviour

O. N. YEZHOVA – Professor of the Department of Management and Information Technical Support of the Penal System of the Samara Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Psychology, Associate Professor

The article analyzes the content of the concept «destructive behavior», examines the reasons for its emergence among officers working in the penal system. The article focuses on the process of deformation of their social and personal identity, which is based on the mechanisms of adaptation, describes personality characteristics of employees inclined to law violation. The author defines a set of measures for the prevention and correction of the professional destruction among penal officers.

Key words: professional destruction; destructive behavior; deviant behavior; deformation of social and personal identity of an officer; legal awareness; field-dependent behavior; criminal personality type; social and psychological disadaptation of the individual.

В профессиональной деятельности сотрудники уголовно-исполнительной системы нередко сталкиваются с таким многоаспектным социально-психологическим явлением, как профессиональная деструкция.

Существует много определений деструктивного поведения, общим для них является тот факт, что это поведение разрушительное как для чужой жизни, так и для собственной. В общем плане профессиональная деструкция личности определяется как изменения качеств личности (стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, характера, способов общения и поведения), которые наступают под влиянием выполнения профессиональной роли и могут принимать как положительную, так и отрицательную направленность и иметь эпизодический или устойчивый, поверхностный или глобальный характер¹.

В психологической науке рассматриваемое поведение человека различается по направленности (на себя или других) и характеру проявления. В соответствии со вторым критерием выделяются две основные формы – девиантная и делинквентная. Девиантное поведение противоречит нормам нравственности и представляет собой отклонение действий и поступков человека от нормативного поведения (наркомания и ал-

коголизм, попытки суицида), а делинквентное – от правовых норм (нарушения дисциплины, противоправные действия). Следует отметить, что девиантное поведение – это нарушение не любых, а лишь наиболее важных на данный момент времени общественных норм.

Можно выделить следующие причины девиантного поведения:

1) несоответствие между социальными ценностями, устремлениями и социально организованными средствами их удовлетворения;

2) невыполнение ожиданий;

3) ценности личного успеха и его достижения, которые ведут к конфликтам и девиантному поведению;

4) тип культуры, действующей в данной социальной системе.

Одной из основных психологических причин является правосознание сотрудника, которое включает в себя знание правовых норм, отношение к ним (зависит от значимости для человека конкретных нормоохраняемых ценностей (собственности другого человека, достоинства человека, чести, здоровья, жизни и т. п.)) и следование им².

Существует много теоретических подходов, объясняющих истоки и причины деструктивного поведения, которые группируются в зависимости от того, какому из трех

уровней жизнедеятельности человека (биологическому, психологическому и социальному) отдается предпочтение.

Представители биологического подхода объясняют деструктивное поведение особенностями строения организма: анатомическим строением (Ч. Ламброзо, У. Шелдон), генетической мутацией – лишняя Y-хромосома (У. Пирс), генетической предрасположенностью у экстравертов (Г. Ю. Айзенк) и т. д.

В рамках социологического подхода в качестве причин отклоняющегося поведения рассматриваются социальная дезорганизация (Э. Дюркгейм); рассогласование целей, декларированных обществом, и институционализированных средств их достижения (Р. Мертон); невыполнение ожиданий кого-то значимого (Н. Смелзер); неравенство в обществе и борьба за ценности и власть (Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг).

Теория Р. Мертона во многом объясняет формирование у человека правосознания. Ученый выделил пять способов «аномического приспособления»: конформность, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж, из которых только первый не приводит к девиантному поведению. Если человек выбирает как способ приспособления к обществу инновацию, значит, он согласен с существующими в обществе целями, но выбирает социально не одобряемые (преступные) способы их достижения (шантаж, угрозы, насилие, рэкет). Ритуализм, наоборот, предполагает отрицание целей, но согласие использовать социально одобряемые средства (бюрократизация). Одновременное отвержение и целей, и социально одобряемых средств их достижения (ретритизм) характерно для бродяг и наркоманов. Если человек не только отвергает социально одобряемые цели и способы, но и старается их изменить, то этот уже мятеж.

Психологический подход рассматривает девиантное поведение в связи с внутриличностным конфликтом, деструкцией, саморазрушением личности и отличается многообразием существующих теорий:

- психоаналитический подход: теория З. Фрейда (конфликт между бессознательными влечениями («Оно») и социальными ограничениями («Я» и «сверх-Я»), хотя признается психическая запрограммированность отклонений); теория объектных отношений К. Хорни, Г. Салливан, Д. Боулби (дефицит в первые годы жизни эмоционального контакта ребенка с матерью);

- индивидуальная психология А. Адлера (неспособность использовать социаль-

но одобряемые способы взаимодействия с окружающей средой из-за «комплекса превосходства»);

- поведенческий (бихевиоральный) подход (Э. Торндайк, Д. Уотсон, Б. Скиннер) (неадекватное социальное научение);

- гуманистический подход (А. Маслоу, К. Роджерс и др.) (девиантное поведение является результатом потери ребенком согласия со своими собственными чувствами и невозможностью найти смысл и самореализацию в сложившихся условиях воспитания).

У отечественных психологов также отсутствует единая теоретико-методологическая концепция при анализе рассматриваемого явления.

В качестве причин деструктивного поведения личности выделяются:

- тревожность (Ф. Б. Березин, Н. Д. Левитов, Ю. А. Александров);

- стресс (Ц. П. Короленко, О. А. Прохоров, К. В. Судаков);

- система отношений, которая складывается в семье и в школе (В. Н. Мясищев);

- недостаточная саморегуляция (О. А. Конопкин, В. И. Моросанова);

- специфика мотивационно-смысловых и ценностных личностных сфер (Б. Н. Алмазов, В. Е. Каган);

- недостаточная эмоционально-волевая регуляция (В. И. Селиванов, Б. А. Вяткин, А. И. Ильин);

- социальная неустроенность при наличии в обществе высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей (Я. Гилинский);

- социально-полярные основания самоутверждения подростка (Д. И. Фельдштейн);

- формирование направленности личности (С. Л. Рубинштейн, Б. В. Зейгарник, А. Н. Леонтьев).

Кроме этого, к психологическим причинам девиантного поведения можно отнести деформацию социальной и личностной идентичности работника (представление о себе как члене определенной социальной группы – социальная идентичность, с одной стороны, и как уникальном человеке – личностная идентичность – с другой). Эти две идентичности часто конфликтуют между собой. В трудных ситуациях (ситуации деятельности, социального взаимодействия и внутриличностного плана, при которых возникает состояние психической напряженности как реакция личности на трудность, преодоление которой значимо для субъекта) возникает сильная потребность в стабильности и уверенности в себе, чему во многом

способствует чувство принадлежности к какой-либо социальной группе. В этом случае социальная идентичность часто рассматривается человеком как личностная. Таким образом осуществляется процесс социализации, в основе которого лежит механизм усвоения определенных норм и ценностей, характерных для социальной группы, с которой человек себя мысленно объединяет (социальная идентификация). Человек при этом начинает перенимать и образцы определенного поведения.

За принадлежностью личности к группе стоит определенная программа предписанного обществом поведения, которое находит выражение в системе требований, норм, правил, социальных установок – аттитюдов. Усвоенные в той или иной степени личностью, последние обладают большой санкционирующей силой, регламентируют и направляют поведение. Тем самым обеспечивают социальную ориентацию субъекта и его деятельности, что отвечает интересам самой личности и общества.

Психологические механизмы адаптации лежат в основе индивидуальных типов реагирования на нарушение сбалансированности в системе «человек – среда», при этом происходит усиление или ослабление тех или иных личностных черт и поведенческих реакций. По справедливому выражению В. Г. Леонтьева, «собственно адаптация – это и есть начальная ступень уподобления человека социальной среде, условиям деятельности, ее основным компонентам»³. Социальные группы, с которыми у человека произошла идентификация, могут иметь асоциальную, а то и противоправную мотивацию, определяющую девиантное (или даже делинквентное) поведение индивида.

Весьма распространена теория множественных факторов, согласно которой не существует какого-либо единственного фактора, приводящего к девиантному поведению, а имеются многие конкретные факторы, условия и положения, которые вызывают отклоняющееся поведение, способствуют его развитию. Е. Б. Усова считает, что такое поведение является результатом сложного взаимодействия различных факторов, действие которых преломляется через систему отношений личности, и выделяет при этом следующие взаимосвязанные факторы:

1) индивидуальный (психобиологические предпосылки девиантного поведения, которые затрудняют процесс его социальной и психологической адаптации);

2) педагогический (дефекты семейного и школьного воспитания);

3) психологический (активно-избирательное отношение индивида к предпочитаемой среде общения, нормам и ценностям своего окружения);

4) социальный (социальные, экономические, политические условия существования общества)⁴.

Мы придерживаемся точки зрения, что человек представляет собой сложную живую систему, жизнедеятельность которой обеспечивается на разных, но взаимосвязанных между собой уровнях. В общем виде можно выделить три из них: биологический, психологический и социальный. Отклоняющееся поведение социально детерминировано и отличается от психической патологии. На его формирование оказывают влияние как дефекты личностного развития, так и социального окружения (семья, референтная группа). Кроме того, немаловажную роль играет и возникающая неблагоприятная ситуация.

Под деструктивным поведением сотрудников в обобщенном виде понимаются разрушительные поведенческие акты, совершаемые на фоне выраженной профессиональной деформации. К ним, в частности, относятся умышленное причинение вреда своему здоровью, включая суицидальные действия, злоупотребление алкогольными напитками и наркотическими средствами, а также некоторые случаи нарушений законности и чрезвычайные происшествия, связанные с ранениями и гибелью людей⁵.

Деструктивное поведение – это дезадаптивно направленный процесс взаимодействия личности со средой, опосредованный индивидуальными особенностями субъекта, имеющий форму внешних действий – поступков⁶, не соответствующих общепринятым нормам поведения в обществе. В итоге такое поведение проявляется в деформации отношений, изменении образа жизни и способов решения профессиональных и личностных задач. В связи с этим профилактика и коррекция различных форм отклоняющегося поведения, предупреждение чрезвычайных происшествий, а также повышение психологической подготовленности персонала исправительных учреждений являются одним из приоритетных направлений работы пенитенциарных психологов⁷.

Можно выделить основные формы проявления деструктивного поведения: неадаптивные способы совладания со стрессом; профессиональное (эмоциональное) вы-

горание; профессиональная деформация; суицид; нарушение уставных требований, в том числе уголовно наказуемых. Все формы деструктивного поведения взаимосвязаны и представляют собой некую защитную реакцию на окружающий мир.

Психологические причины девиантного поведения тесно связаны с личностными изменениями человека, которые ведут к появлению асоциальной мотивации. Сотрудник допускает возможность противоправного поведения, выстраивая целую систему оправдательных аргументов, в основе которых лежит девальвация общепринятых ценностей, тем самым снимает с себя социальную ответственность посредством механизма самооправдания своих действий (одна из характерных особенностей большинства преступников). Поведение нередко полезависимо (нет осознанных мотивов), то есть человек импульсивно реагирует на стимулы, обладающие для него побудительной силой⁸. Социальная группа, выбранная сотрудником в качестве референтной, характеризуется теми же негативными установками и формирует предпосылки для образования преступных групп.

Причиной преступных деяний часто являются дефекты саморегуляции, в результате чего сотрудники характеризуются либо халатностью, либо самонадеянностью, либо ситуативной дезадаптацией, либо отсутствием умений и навыков совладать с сильным душевным волнением в стрессовых ситуациях. Тип личности, для которой совершение преступного деяния всегда предпочтительнее, чем правоисполнительное поведение, называется криминально зараженным типом личности. А. А. Мишин выделяет три фактора, в большей степени способствующих профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы: психологическое давление со стороны криминального контингента; нахождение в силу особенностей своей профессиональной деятельности в учреждениях закрытого типа; низкий социальный статус профессии⁹.

В 2016 г. было зарегистрировано 61 110 нарушений служебной дисциплины среди личного состава (в 2015 г. – 61 849). К дисциплинарной ответственности привлечено 45 983 сотрудника (в 2015 г. – 46 031). Традиционно основную долю нарушений составили факты несоблюдения исполнительской дисциплины (54 023 случая, или 88,4 % от общего количества), злоупотребления спиртными напитками (280 случаев, в том числе 178 при

исполнении служебных обязанностей), 232 сотрудника привлечены к дисциплинарной ответственности, в том числе 15 уволены со службы. По итогам 2016 г. наблюдается незначительное снижение количества нарушений законности сотрудниками ФСИН России (с 364 в 2015 г. до 335 в 2016 г.). Основную массу составляют случаи вступления в запрещенные связи с подозреваемыми и обвиняемыми, заключенными под стражу, и осужденными (115, или 34,33 %), незаконное лишение или предоставление прав подозреваемым и обвиняемым, заключенным под стражу, и осужденным (53, или 15,82 %), необоснованное водворение в ДИЗО, ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночную камеру, карцер или освобождение из них (51, или 15,22 %), прочие нарушения законности (103, или 30,75 %). В 2016 г. отмечается рост количества возбужденных уголовных дел в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы (с 363 в 2015 г. до 481 в 2016 г.)¹⁰.

Характерной чертой личности сотрудников с деструктивным поведением является то, что они при наличии определенных условий допускают возможность совершения противоправного действия для удовлетворения какой-нибудь потребности или решения проблемы.

В основе этого явления может лежать формирование:

- 1) убеждения, что противоправное действие (преступное поведение) имеет положительное значение (что это хорошо);
- 2) положительного (или нейтрального) отношения к такому поведению;
- 3) ценностной ориентации, которая допускает возможность такого поведения;
- 4) установки на девиантное поведение за счет частого осуществления действий, которые носят противоправный характер.

Одним из факторов риска является низкая антикриминальная устойчивость личности. У этой категории сотрудников происходят изменения и в ценностно-мотивационной сфере: формируется негативное отношение к правовым ценностям и нормам. Характер и успешность служебной деятельности во многом зависят от социально-психологических характеристик личности сотрудника¹¹.

Социально-психологическая дезадаптированность сотрудника выражается в неспособности, с одной стороны, к удовлетворению потребностей и притязаний, а с другой – эффективно выполнять свои служебные обязанности. Одним из признаков такой дезадаптированности является переживание длительных внутренних или внеш-

них конфликтов без нахождения способов и форм поведения, необходимых для их разрешения.

Можно выделить следующие типы сотрудников, потенциально предрасположенных к нарушениям законности:

1) пассивно-зависимый. К нему относятся сотрудники с заниженной самооценкой, которым трудно принимать самостоятельные решения, поэтому они предпочитают действовать по заранее кем-то разработанному алгоритму, с повышенным скептицизмом и склонностью к длительным размышлениям; для них зоной риска являются ситуации, связанные с быстрым принятием решения, конфликтными ситуациями и нервно-психическими перегрузками;

2) импульсивно-агрессивный. Это сотрудники, которые характеризуются агрессивностью, эмоциональной несдержанностью, отсутствием волевых качеств, склонностью к употреблению алкоголя и нарушению правовых и нравственных норм общества, в связи с чем плохо адаптируются к профессиональной деятельности в силовых структурах;

3) ригидно-паранойяльный. Люди данного типа отличаются прямолинейностью, недостаточной гибкостью, упорством в отстаивании своей точки зрения, ригидностью позиции, злопамятностью, для них характерна замедленная реакция в случае изменения ситуации, а также преобладание собственных антипатий над интересами дела;

4) гипертимный. Характеризуется легкомысленностью, отсутствием самокритики, завышенной самооценкой, эмоциональной неустойчивостью, быстрой сменой настроения и переменчивостью во взглядах, склонностью к быстрому и необдуманному принятию решения в чрезвычайных ситуациях, что в сочетании с их активностью и отсутствием прогнатических способностей создает определенный риск как для них самих, так и для других людей.

В качестве общих черт для всех перечисленных категорий можно выделить высокий риск профессиональной деформации, агрессивность, эмоциональную и стрессовую неустойчивость, шаблонность поведения, что сказывается на низкой эффективности их действий при чрезвычайных обстоятельствах, при этом наибольшая склонность к деструктивному поведению отмечается у сотрудников, относящихся к ригидно-паранойяльному типу.

Психологическая коррекция должна строиться с учетом индивидуальных осо-

бенностей каждого сотрудника, но в обязательном порядке должна включать обучение методам саморегуляции, а также умениям и навыкам безконфликтного взаимодействия. Особое внимание следует уделять также созданию благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах.

Профилактика деструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы подразумевает под собой следующее:

1) комплексные мероприятия по профилактике деструктивных форм поведения у личного состава с участием пенитенциарных психологов на всех этапах профессиональной деятельности;

2) обязательное психологическое сопровождение процесса адаптации молодых сотрудников к условиям службы и коллективу;

3) психодиагностическое обследование сотрудников перед проведением профилактической работы;

4) регулярную психологическую работу с сотрудниками, которые отнесены к группе дисциплинарного риска;

5) обучение в рамках служебной подготовки, направленное на формирование умений и навыков предупреждения и разрешения конфликтов;

6) психологическую помощь при разрешении конфликтов и преодолении трудных жизненных ситуаций;

7) психопрофилактику и психологическую коррекцию деструктивного поведения, эмоционального выгорания и профессиональной деформации;

8) повышение эффективности работы института наставничества;

9) совместную деятельность руководителей структурных подразделений и психологов по оптимизации социально-психологического климата в служебных коллективах;

10) индивидуальное консультирование по личным и служебным вопросам с уделением особого внимания стратегиям поведения, направленным на преодоление возникших трудностей, и имеющимся адаптивным ресурсам (личностные (уровень когнитивного развития, Я-концепция, локус контроля, стрессоустойчивость, эмпатия) и средовые ресурсы (способность оказывать и воспринимать социальную поддержку; наличие людей, которые готовы оказать поддержку, и сохранение с ними добрых отношений));

11) улучшение условий профессиональной деятельности, поддержание традиций, сплочающих коллектив;

12) социально-правовую защищенность, личную безопасность сотрудников, создание нормальных условий служебной деятельности, оказание психологической помощи в решении семейно-бытовых проблем;

13) формирование психолого-педагогической компетентности и правосознания. Обучение способам сохранения и поддержания психического здоровья (способность поддерживать равновесие на трех уровнях функционирования (социальном, психологическом и биологическом) на основе применения методов саморегуляции)¹²;

14) профессиональный психологический отбор при приеме на службу, проведение коррекционной и профилактической работы с группой риска.

Следует отметить, что все мероприятия по профилактике деструктивного поведения сотрудников пенитенциарной системы должны проводиться комплексно и последовательно, основываясь на достижениях современной психологической науки, а также на всестороннем анализе как личности сотрудника, так и возникшей ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Коллектив. Личность. Общение : словарь социально-психол. понятий / под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. СПб., 2003. С. 21.

² См.: Папкин А. И., Папкин И. А. Девиантное поведение сотрудников правоохранительных органов: психологические причины // Прикладная юридическая психология. 2009. № 4. С. 9.

³ Леонтьев В. Г. Мотивация и механизмы ее формирования. Новосибирск, 2002. С. 93.

⁴ См.: Усова Е. Б. Психология девиантного поведения : моногр. Минск, 2010. С. 25.

⁵ См.: Там же. С. 59.

⁶ См.: Злоказов К. В., Куликов В. Б. Проблема деструктивного поведения сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 3 (30). С. 41.

⁷ См.: Организация работы практических психологов с персоналом уголовно-исполнительной системы : учеб.-метод. пособие / под. общ. ред. О. Г. Ковалева. М., 2005. С. 59.

⁸ См.: Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учеб. для вузов. М., 2005. С. 297.

⁹ См.: Мишин А. А. Профилактика профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательном процессе // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (25). С. 173–176.

¹⁰ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2016 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2017. С. 205–213.

¹¹ См.: Писарев О. М. Основы психологии в деятельности сотрудников УИС : учеб. пособие. Томск, 2010. С. 88–89.

¹² См. подр.: Ежова О. Н., Иванова С. В. Психологическое здоровье участников образовательного процесса юридических вузов: проблемы и перспективы // Высшее образование сегодня. 2015. № 6. С. 29–31.

¹ См.: Коллектив. Личност'. Obshhenie : slovar' social'no-psihol. ponjatij / pod red. E. S. Kuz'mina, V. E. Semenova. SPb., 2003. S. 21.

² См.: Papkin A. I., Papkin I. A. Deviantnoe povedenie sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov: psihologicheskie prichiny // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2009. № 4. S. 9.

³ Leont'ev V. G. Motivacija i mehanizmy ee formirovanie. Novosibirsk, 2002. S. 93.

⁴ См.: Usova E. B. Psihologija deviantnogo povedenija : monogr. Minsk, 2010. S. 25.

⁵ См.: Tam zhe. S. 59.

⁶ См.: Zloказov K. V., Kulikov V. B. Problema destruktivnogo povedenija sotrudnikov OVD // Psihopedagogika v pravooxranitel'nyh organah. 2007. № 3 (30). S. 41.

⁷ См.: Organizacija raboty prakticheskix psihologov s personalom ugolovno-ispolnitel'noj sistemy : ucheb.-metod. posobie / pod. obshh. red. O. G. Kovaleva. M., 2005. S. 59.

⁸ См.: Enikeev M. I. Juridicheskaja psihologija. S osnovami obshhej i social'noj psihologii : ucheb. dlja vuzov. M., 2005. S. 297.

⁹ См.: Mishin A. A. Profilaktika professional'noj deformacii sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v obrazovatel'nom processe // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2015. № 4 (25). S. 173–176.

¹⁰ См.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'–dekabr' 2016 g.): inform.-analit. sb. Tver', 2017. S. 205–213.

¹¹ См.: Pisarev O. M. Osnovy psihologii v dejatel'nosti sotrudnikov UIS : ucheb. posobie. Tomsk, 2010. S. 88–89.

¹² См. подр.: Ezhova O. N., Ivanova S. V. Psihologicheskoe zdorov'e uchastnikov obrazovatel'nogo processa juridicheskix vuzov: problemy i perspektivy // Vysshee obrazovanie segodnja. 2015. № 6. S. 29–31.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376.64:343.815

Опыт создания социально реабилитирующей среды воспитательной колонии (на примере Можайской воспитательной колонии УФСИН России по Московской области)

Е. В. ХРАБРОВА – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

В. Ф. ЛISOVAYA – педагог-психолог средней образовательной школы УФСИН России по Московской области

В статье описывается опыт создания в Можайской воспитательной колонии УФСИН России по Московской области социально реабилитирующей среды, которая способствует восстановлению ресурсов и жизненных сил несовершеннолетних осужденных, развитию творческих, бытовых и профессиональных навыков и умений.

Ключевые слова: воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными; социально реабилитирующая среда; несовершеннолетние осужденные; воспитательная колония.

Experience in creating a socially rehabilitating environment in an educational colony (on the example of the Mozhaisk educational colony of the Federal Penal Service of Russia in the Moscow region)

E. V. KHRABROVA – Associate Professor of the Department of Penal Law and Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics, Associate Professor;

V. F. LISOVAYA – Teacher-psychologist of the secondary school of the Federal Penal Service of Russia in the Moscow region

The article describes the experience of creating a socially rehabilitative environment in the Mozhaisk educational colony of the Federal Penal Service of Russia in the Moscow Region, what contributes to the restoration of resources and life forces of juvenile convicts, the development of creative, domestic and professional skills.

Key words: educational work with juvenile convicts; rehabilitating social environment; juvenile offenders; educational colony.

В процессе организации и проведения воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными сотрудники воспитательной колонии сталкиваются с проблема-

ми низкого образовательного и культурного уровня подростков (поскольку они нигде не работали и не учились), большего количества воспитанников с отклонениями в пси-

хическом развитии, отсутствия поддержки со стороны родителей и родственников, влияния криминальной субкультуры, отсутствия у большинства жизненных целей.

В настоящее время увеличилось число несовершеннолетних осужденных из категории сирот либо детей, оставшихся без попечения родителей. В неблагополучных семьях и закрытых детских учреждениях, в условиях гипоопеки и безнадзорности не происходит своевременной положительной социализации личности, в результате чего не формируются система ценностей и система положительно ориентированных внутренних запретов, преобладают преимущественно утилитарные интересы, потребительское отношение к жизни, неспособность к устойчивым межличностным отношениям, легкость закрепления различных отрицательных привычек, отсутствие контроля за проявлением своих эмоций, побуждений, влечений¹.

В настоящее время все большую актуальность приобретает проблема психолого-педагогической и социальной реабилитации подростков с криминальным поведением. Криминальная среда производит порой необратимые процессы в психике подростка, формируя криминально значимые свойства личности. Причастность к антисоциальным группировкам, необходимость неукоснительного следования определенным нормам на фоне частого злоупотребления наркотиками и алкоголем приводят к формированию социально-деструктивной личности.

В соответствии с Федеральным законом от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»² воспитательные колонии относятся к системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, задачей которых является в том числе социально-педагогическая реабилитация подростков, находящихся в социально опасном положении. Под социально-педагогической реабилитацией понимается совокупность целенаправленных социально-педагогических мероприятий, форм, методов и технологий, способствующих восстановлению утраченных человеком социальных связей и функций, восполнению среды жизнеобеспечения, усилению заботы о нем³. Таким образом, социально-педагогическая реабилитация направлена на достижение сформулированной в ч. 1 ст. 109 УИК РФ цели воспитательной рабо-

ты⁴. Социально-педагогическая реабилитация направлена на блокирование или снятие состояний, провоцирующих рецидив преступлений, коррекцию отрицательных личностных качеств, развитие положительных личностных свойств и социально-психологической компетентности (умения ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия)⁵. Как отмечает А. В. Гордеева, все условия и ситуации риска (медико-биологические, социально-экономические, психологические и педагогические), провоцирующие отклонения в поведении несовершеннолетнего и приводящие к необходимости проведения социально-педагогической реабилитации, носят средовой характер и требуют для ее осуществления изменения качества существующей и создания специальной социально реабилитирующей среды. Понятие социально реабилитирующей среды включает всю совокупность внешних обстоятельств, необходимых для жизни, развития и самоосуществления несовершеннолетнего осужденного, к которым относятся различные аспекты условий его жизни, в первую очередь – связи с другими людьми, которые будут способствовать восстановлению его ресурсов и жизненных сил, способностей к бытовой, общественной и профессиональной деятельности. Обязательными условиями ее создания являются: диалогичность (качество среды, характеризующееся взаимодействием всех субъектов исправительного процесса), оптимистичность (эстетическая атмосфера, эмоционально положительный настрой, вера в способности и возможности несовершеннолетнего), духовная устремленность (общение на основе общечеловеческих ценностей, принятие подростка как личности)⁶.

В Можайской воспитательной колонии социально реабилитирующими возможностями обладает действующая на территории школы творческая студия «В мире гармонии». Умения и навыки, получаемые на занятиях, а также складывающиеся отношения создают условия для восстановления ресурсов и жизненных сил, развития способностей к бытовой, общественной и профессиональной деятельности воспитанников. В процессе совместной творческой работы несовершеннолетний раскрывается, рассказывает о себе и своих проблемах, уда-

ется найти индивидуальный подход к нему, что не всегда возможно в ходе проведения тренингов. Кроме того, в ходе занятий осужденные получают полезные навыки, развивается их творческое мышление и мелкая моторика рук, снимается тревожное состояние, снижается уровень агрессивности.

На занятиях творческой студии воспитанники учатся работать в различных техниках, таких как декупаж, скрапбукинг, гравюра, свит-флористика, изготовление топиария, сборка 3D-пазлов и др. Выполнение творческой работы развивает усидчивость (когда подросток занят интересным делом, ему гораздо проще сидеть спокойно довольно продолжительное время), аккуратность и точность (чтобы создать красивый рисунок, нужно стараться провести очень ровную линию, понимая, что от усердия зависит конечный результат), мелкую моторику (чему способствует выполнение разнообразных штрихов и линий), внимательность. Стоит заметить, что успех положительно влияет на самооценку несовершеннолетнего. Помощь и участие специалиста в данном случае очень важны для установления доверия, доброжелательных отношений.

Благодаря тому что в процессе совместной творческой деятельности удается установить доверительные отношения, эффективными становятся другие формы воспитательной работы (беседа, дискуссия, викторина и т. п.), а также появляется возможность откровенно поговорить на такие нравственные темы, как добро и зло, дружба, жизнь и смерть и т. п.

Так, в 2016 г. занятия проводились по темам «Путешествие в мир искусства», «Книга в моей жизни», «Мир добра и зла», «Человек-творец», «Мы живем на земле», «Мужская дружба», «Образ матери в искусстве», «Светлая Святая Пасха», «Мое ласковое имя» и были направлены на формирование у подростков нравственных ценностей, повышение их образовательного и культурного уровней.

Подобные занятия способствуют развитию творческих способностей воспитанников, фантазии, воображения, пространственного мышления, памяти, формированию таких важных качеств, как аккуратность, внимательность, терпение, усидчивость, умение договариваться, прислушиваться к мнению другого человека, уважительное отношение к труду. Все занятия нацелены на конечный результат – создание целостного изделия, которое можно подарить близкому человеку и получить эмоциональное подкрепление либо про-

дать на ярмарке и получить материальную прибыль, чтобы потом потратить ее на собственные нужды либо благотворительность, например на помощь детям-инвалидам. В этом случае воспитанник выступает субъектом собственной жизни, учится делать правильный самостоятельный выбор.

Участие воспитанников колонии в таких мероприятиях позволяет им проявить лучшие человеческие качества – доброту, отзывчивость, любовь к ближнему, чувство справедливости, а также совершить поступки, не связанные с извлечением прибыли. Меняется мотивация деятельности, поскольку создание очередного изделия становится общим полезным благородным делом, где каждый имеет возможность почувствовать себя полезным обществу, дарителем, человеком, несущим добро. В человеке заложена потребность к совершению бескорыстных, благородных поступков, но, к сожалению, не у всех есть возможность для ее реализации. Кроме того, успешным можно считать такой труд, который имеет общественно полезные результаты.

Ежегодно воспитанники Можайской воспитательной колонии готовят творческие работы к проходящему в Москве празднику «Белый цветок», в рамках которого устанавливается благотворительный аукцион. Мероприятие является традиционным и посвящено возрождению дореволюционной благотворительности. Все средства, собранные в этот день, идут на уход за больными детьми, сиротами, тяжело больными людьми и инвалидами. За участие в ярмарке ребята поощряются благодарственными письмами и сладкими подарками.

Полученные на занятиях в студии умения позволяют воспитанникам участвовать в оформлении праздничных мероприятий в воспитательной колонии. Так, ко Дню защиты детей под руководством педагога-психолога школы В. Ф. Лисовой ребята изготовили с помощью ладошковой техники декоративное панно «Весь мир в наших руках», символизирующее счастливое детство.

Преимуществами представленного опыта являются:

- установление отношений доверия между воспитанниками и педагогом-психологом, что способствует раскрытию подростка, проговариванию им своих проблем, истинных мотивов и намерений, планов на будущее, а значит, позволяет более целенаправленно и эффективно проводить воспитательную и психологическую работу;

- участие творческих работ, изготовленных руками несовершеннолетних осужден-

ных, в различных выставках, конкурсах, благотворительных акциях дает возможность оценить качество поделок не только сотрудникам воспитательной колонии, но и жителям Москвы и Московской области, которые начинают видеть в воспитанниках не только преступников, но и подростков, способных создавать красивые изделия и совершать социально одобряемые поступки, что способствует восстановлению самооценки человеческой личности;

– получение воспитанниками во время неформального общения в непринужденной творческой обстановке знаний о нормах, правилах поведения, существующих традициях, по истории искусства и культуры обуславливает повышение их образовательного и культурного уровня, поскольку знания, получаемые в непринужденной обстановке, без назидания и поучения, а также закрепляемые в практической деятельности и имеющие практический смысл для субъекта, усваиваются лучше;

– влияние получаемых навыков и умений на последующее самоопределение обучающихся в профессиональной деятельности, построение просоциальных планов по освоению.

Практические занятия, построены таким образом, что предоставляют возможность выбора способов и форм работы, формируют самостоятельность воспитанников, умение планировать и прогнозировать свои действия.

Описанный опыт является эффективным при наличии следующих психолого-педагогических условий:

– возможность принятия самостоятельного решения об участии в творческой студии, а также выбора способов и форм работы в процессе творческой деятельности;

– доступность выполнения различных техник изготовления предметов с учетом способностей и возможностей несовершеннолетнего осужденного;

– изготовление изделия целиком на одном занятии, поскольку воспитаннику для поддержания интереса и мотивации деятельности необходимо видеть ее конечный результат, испытать «ситуацию успеха»;

– участие результатов деятельности в конкурсах, выставках, благотворительных акциях, что поддержит интерес и стимулирует дальнейшее развитие и совершенствование умений воспитанников;

– построение диалоговых отношений между руководителем студии и ее участниками, общение на основе ценностных ориентаций;

– получение дополнительных знаний по архитектуре, истории, культуре и т. п.;

– реальная востребованность результатов труда воспитанников (изготовление подарков к праздникам для родителей, учителей, ветеранов, других гостей воспитательной колонии);

– организация помощи, взаимопомощи и сотрудничества;

– эстетическое оформление помещения, где проходят занятия, яркость и красота самих изделий;

– разнообразие выполняемых заданий, творческих работ и изделий, возможность их применения в быту, получение материальной и духовной пользы.

В организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными огромное значение имеет личность руководителя творческой студией, которой свойственны качества:

– изначально присущие личности и мало зависящие от ее профессиональной подготовки (гуманизм, социальная активность, общительность, контролируемая эмпатичность);

– развиваемые в процессе практической деятельности (интерес к воспитательной деятельности, гуманность педагогических отношений, наличие хобби, широкая эрудиция, общекультурная подготовка);

– исключительно профессиональные (умение анализировать, планировать, проектировать, организовывать социально-педагогическую деятельность).

Таким образом, при выполнении перечисленных психолого-педагогических условий представленный опыт может быть реализован в других воспитательных колониях и при воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бороздина О. С. Общность как условие формирования просоциальной субъектной позиции у несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы международ. науч.-практ. межведомств. конф. Самара, 2016. С. 94.

² См.: СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

³ См.: Социальная педагогика : учеб. для бакалавров / под ред. В. И. Загвязинского, О. А. Селиванова. М., 2012. С. 44.

¹ Sm.: Borozdina O. S. Obshhnost' kak uslovie formirovaniya prosocial'noj sub#ektnoj pozicii u nesovershennoletnih osuzhdennyh // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema na sovremennom jetape: vzaimodejstvie nauki i praktiki : materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. mezhdvedomstv. konf. Samara, 2016. S. 94.

² Sm.: SZ RF. 1999. № 26. St. 3177.

³ Sm.: Social'naja pedagogika : ucheb. dlja bakalavrov / pod red. V. I. Zagvjazinskogo, O. A. Selivanova. M., 2012. S. 44.

⁴ См.: Санташова Л. Л., Санташов А. Л. Воспитательная работа с осужденными и цели наказания // Пенитенциарная преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : сб. материалов междунар. заоч. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2016. С. 370.

⁵ См.: Социальная педагогика : учеб. для бакалавров / под ред. В. И. Загвязинского, О.А. Селиванова. С. 44–45.

⁶ См.: Гордеева А. В. Реабилитационная педагогика. М., 2005. С. 75–78.

⁴ Sm.: Santashova L. L., Santashov A. L. Vospitatel'naja rabota s osuzhdennymi i celi nakazaniya // Penitenciarnaja prestupnost': ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty : sb. materialov mezhdunarod. zaoch. nauch.-prakt. konf. Cheboksary, 2016. S. 370.

⁵ Sm.: Social'naja pedagogika : ucheb. dlja bakalavrov / pod red. V. I. Zagvazinskogo, O.A. Selivanova. S. 44–45.

⁶ Sm.: Gordeeva A. V. Reabilitacionnaja pedagogika. M., 2005. S. 75–78.

УДК 340.114.5:378.1

Правовое мышление как профессиональная компетенция и способы его формирования

С. А. СОФРОНОВА – начальник юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются содержание понятия и особенности правового мышления как профессиональной компетенции, определяются наиболее эффективные способы и методы его формирования с учетом требований современных образовательных стандартов в области юриспруденции.

К л ю ч е в ы е с л о в а : правовое мышление; правосознание; теория государства и права; профессиональные компетенции; образовательные стандарты.

Legal thinking as professional competence and methods of its formation

S. A. SOFRONOVA – Head of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law, Associate Professor

The article analyzes the content of the concept and features of legal thinking as a professional competence, determines the most effective ways and methods of its formation, taking into account the requirements of modern educational standards in the field of jurisprudence.

Key words : legal thinking; legal conscience; theory of state and law; professional competence; educational standards.

Поводом к написанию статьи послужило принятие в 2016 г. новых образовательных стандартов по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность и направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, которые содержат обновленные перечни компетенций, формируемых у будущих юристов в процессе обучения¹.

Недоумение вызвало исключение из перечня компетенций в ФОС ВО 40.05.02 Правоохранительная деятельность такой ком-

петенции, как «Способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2 согласно раннее действовавшему стандарту)»². Это важнейшая профессиональная компетенция, формирование которой осуществлялось целенаправленно в рамках теоретико-правовых и отраслевых дисциплин. При этом данное требование к подготовке бакалавров в новом стандарте осталось (ПК-2).

Определим, что такое правовое мышление как квалификационная характеристика юриста, какими свойствами и признаками оно обладает и, главное, какими средствами формируется в образовательном процессе.

В качестве отправной точки наших рассуждений возьмем тезис о том, что мышление как свойство сознания не дается от рождения, оно приобретается в процессе жизни как навык³. Следовательно, правовое мышление как профессиональная компетенция формируется в процессе обучения, а совершенствуется и корректируется, при необходимости, в период профессиональной деятельности.

Существуют различные подходы к пониманию сущности правового мышления – историко-культурный, философский, психологический, собственно юридический. Актуальным в контексте поставленной проблемы полагаем понимание правового мышления как формы целенаправленного и систематизированного психического отражения окружающего мира, выражающегося в способности воспринимать и оценивать реальность по правовым критериям, с точки зрения соответствия правовым требованиям⁴.

Субъект, обладающий правовым мышлением, способен оценивать юридическую значимость конкретных событий, действий, предвидеть их возможные правовые последствия и решать возникающие проблемы юридическими средствами.

Полагаем, что правовое мышление является необходимым компонентом профессиональной правовой культуры. Это как раз тот элемент, который отличает профессиональный уровень правовой культуры и правосознания от обыденного.

Правовое мышление органично связано с правосознанием как «совокупностью взглядов, идей, настроений, относящихся к праву»⁵. Это процесс выработки, обоснования и оформления правовых решений на основе сложившихся у субъекта правовых представлений и ценностей. Процесс мышления у юристов специфичен, так как его последовательность «определяется требованиями правовых норм и процедур»⁶.

Наличие (сформированность) правового мышления или его отсутствие определяют такими навыками и умениями, как:

- умение понимать смысл и сущность юридических понятий и категорий, а также оперировать ими;
- навык грамотной юридической речи;
- умение принимать юридически значимые решения при разрешении конкретных

жизненных ситуаций в соответствии с фактическими обстоятельствами и правовыми требованиями⁷.

Доказательством сформированности правового мышления у юриста является его способность понимать смысл и сущность юридических понятий и категорий. Понимание – это сущность и одновременно механизм правового мышления⁸.

У будущих юристов правовое мышление начинает складываться при изучении теоретико-правовых и историко-правовых дисциплин. Задача формирования правового мышления стала традиционной для преподавателей теории государства и права, так как специфика данной науки состоит в том, что «теория государства и права разрабатывает систему понятий не только для “себя”, но и для всей юриспруденции, выступая своего рода азбукой, фундаментом»⁹. Более того, в период становления советской теории права предусматривалось даже преподавание специальной дисциплины – «Техника юридического мышления»¹⁰.

Сложность выполнения поставленной перед теоретиками задачи состоит в том, что формирование у обучающихся основ правового мышления, его первичных навыков происходит одновременно с закладыванием правового профессионального сознания.

Как правило, на первом курсе обучающийся обладает минимальным знанием об основных правовых понятиях, таких как право, закон, ответственность, правоотношение, правовая норма и т. п. Для него это только абстрактная теория. Сущность указанных понятий и явлений зачастую не осознается.

Преподаватель сталкивается с уже сложившимся у студентов обыденным уровнем правосознания, правовой культуры, основным, с одной стороны, на субъективном жизненном опыте, стереотипах одобряемого поведения, а с другой – на излишней теоретизированности знаний о праве, полученных в школе. Такой тип мышления характеризуется как «идея-образ», то есть поведение субъекта определяется внешними факторами, мнением окружающих, уже сформировавшимися алгоритмами поведения. В данном случае нет необходимости объяснять логику поведения, так как действует правило социального стереотипа.

Задача, решаемая в процессе обучения, – привить иной тип мышления, характеризующийся как рациональный, основанный на соблюдении требований логики, на знании ключевых юридических понятий и конструкций¹¹. Обучающийся должен научиться принимать юридически значимые решения

только в результате осмысления фактических обстоятельств с точки зрения правовых требований, а не на основе собственных ощущений и стереотипов.

Восприятие правовых понятий и категорий как исключительно теоретических, зачастую заучиваемых по необходимости при подготовке к тестированиям приводит к тому, что обучающийся определение понятия знает, но не понимает. Помочь увидеть в сложных теоретических конструкциях их практическую значимость, прикладное значение – вот основная задача преподавателя теории государства и права.

Умение оперировать юридическими понятиями и категориями приобретается на протяжении всего периода обучения. Основной способ его формирования – постоянная работа с материалами юридической практики, решение практических задач, казусов. Весьма продуктивно решение юридических задач, позволяющее начинающему юристу пробовать свои силы в юридической квалификации. Особенно полезно изучать судебную практику, готовые судебные решения и приговоры, потому что в них содержатся образцы юридического мышления (профессиональной оценки фактических обстоятельств, юридической квалификации, толкования норм права), то есть «модели» обоснования принятия юридически значимых решений.

Очень эффективный способ формирования юридического мышления – это обсуждение актуальных политических, социально-экономических событий в регионе, стране и мире, своеобразные «политинформации», анализ проблем в сфере будущей профессиональной деятельности, с обязательной юридической оценкой происходящих событий.

Мышление – это деятельность, поэтому формирование такого его компонента, как понимание сущности правовых явлений, осуществляется посредством постоянной самостоятельной работы обучающегося. Задача преподавателя заключается в том, чтобы направить эту работу, предложить разнообразные задания для самостоятельного выполнения с их последующим обсуждением.

Акцент в сторону самообучения оправдан, так как правовое мышление – процесс абсолютно индивидуальный, невозможно ему научить только путем внешнего воздействия. Навык формируется посредством постоянной самостоятельной тренировки. Вместе с тем сформировать у обучающего-

ся правовое мышление невозможно, если он не видит образца. Абсолютизируя значение самостоятельных форм работы, преподаватель должен понимать, что он сам является определенным эталоном и носителем индивидуального стиля профессионального правового мышления. Обучающийся интуитивно следует «образцу», сравнивает себя с ним.

Преподаватель – это не только организатор, но и участник обучающего процесса. Дать задание, проверить выполнение и объективно его оценить необходимо. Но вовремя высказанное и обоснованное собственное мнение, «профессиональное открытие», сделанное совместно с обучающимися, не менее важно. Творческое начало юридического образования – обязательное условие формирования правового мышления.

Правовое мышление – процесс внутренних, приобретающий внешнее выражение в речи и поведении субъекта. Задача преподавателя – сделать процесс мышления «внешним», то есть, максимально используя возможности диалога, дискуссии по профессионально значимым вопросам, помочь в формировании и закреплении необходимого навыка.

Задача, стоящая перед преподавателем теоретико-правовых дисциплин, – научить обучающегося понимать сущность основных юридических понятий и категорий и пользоваться профессиональной терминологией. В данном случае речь идет о культуре мысли, в основе которой лежит логический аспект правового мышления. В. М. Баранов предлагает рассматривать культуру мысли (логическая организованность, доказательность, непротиворечивость) как обязательный «атрибут правового мышления»¹². Поэтому у преподавателя очень важная миссия – быть образцом культуры юридического мышления.

Единственным эффективным показателем наличия должного профессионального правового мышления являются результаты практической деятельности. Поэтому утверждать, что в процессе изучения теоретико-правовых и даже отраслевых дисциплин навыки правового мышления будут однозначно сформированы, нельзя. Практика и только практика формирует окончательно навыки профессионального юридического мышления. Вместе с тем, согласно требованиям образовательных стандартов, выпускник должен быть способен осуществлять разнообразные виды юридической деятельности, каждый из которых предполагает на-

личие правового мышления, поэтому единственно возможным способом выполнения требований стандарта является практико-ориентированный подход к обучению.

В ведомственном вузе, осуществляющем подготовку сотрудников для уголовно-исполнительной системы по принципу целевого набора, решить данную задачу проще, так как обучающийся изначально знает профиль своей будущей профессиональной деятельности и проходит практику фактически по месту будущей службы.

Еще одна трудность, связанная с процессом формирования правового мышления в процессе обучения, – это изменение современной информационной среды, компьютеризация правовой информации¹³. По мнению А. И. Ковлера, с которым сложно не согласиться, упорядоченный правовой массив, «выводимая на экран информация... результат поисковой операции, проведенной по законам математической логики, в меньшей мере – результат юридической квалификации, в еще меньшей мере – акт юридического познания и совсем в ничтожной мере – акт юридического суждения»¹⁴. Простота поиска и подбора необходимой юридически значимой информации, наличие готовых шаблонов, отсутствие навыков проверки информации на достоверность – все это предопределяет механическое накопление теоретического знания, которое, не пройдя этапы познания и суждения, не превращается в опыт и, соответственно, не трансформируется в устойчивый навык самостоятельного правового мышления. Доказательством этому служит снижение качества научно-исследовательских работ, курсовых и дипломных работ, которые все чаще носят описательный, компилятивный, а не исследовательский характер. Кроме того, как справедливо отмечает Н. С. Оботурова, «влияние информатизации может быть негативным, а экспансия интернет-ресурсов в образовательный процесс имеет существенные риски, обусловленные снижением качества информации»¹⁵.

Доступность правовой информации облегчает процесс формирования професси-

онального знания. От преподавателя требуется организовать процесс получения знаний путем постановки целей и задач, определения необходимого информационного ресурса и правил работы с ним. Но знание еще не есть мышление. Вернемся к тезису о том, что мышление есть деятельность. Наличие навыков правового мышления как профессиональной компетенции предполагает умение работать с юридически значимой информацией (находить и классифицировать информацию, оценивать ее качество и достоверность, относимость к ситуации), умение осуществлять юридическую квалификацию, принимать, формулировать и обосновывать юридически значимые решения.

Но что же с формированием компетенций в соответствии с требованиями стандартов? Как уже отмечалось, стандарт по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция предусматривает формирование профессиональной компетенции ПК-2 – «Способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры». В стандарте специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность прямого указания на необходимость формирования правового мышления нет, вместе с тем имеется близкая по смыслу компетенция ПК-2 – «Способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом, юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства».

На выходе выпускник вуза – это «юрист-профессионал, имеющий достаточную сумму правовых знаний для применения и толкования правовых норм, способный оценивать правовое поведение иных субъектов общественной жизни на соответствие правовой норме как эталону, правопонимание которого соответствует профессионально-практическому уровню»¹⁶. Следовательно, задача формирования профессионального правового мышления остается актуальной даже в том случае, если прямо такое требование стандарт не предъявляет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) : приказ Минобрнауки России от 16.11.2016 г. № 1424; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) : приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 г. № 1511. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.12.2016).

¹ См.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) : приказ Минобрнауки России от 16.11.2016 г. № 1424; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) : приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 г. № 1511. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.12.2016).

² См.: Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист») : приказ Минобрнауки России от 14.01.2011 г. № 20 // Бюллетень нормативных актов органов исполнительной власти. 2011. № 23.

³ См.: Орлов В. Г. Особенности общественно-научного и юридического познания // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 9–23.

⁴ См.: Тер-Акопов А. А. Юридическая логика : учеб. пособие. М., 2006. С. 15; Ардавов М. К., Гетокова Ж. М. Правовое мышление как необходимая предпосылка службы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 1. С. 3.

⁵ Теория государства и права : учеб. / под ред. М. Н. Марченко. М., 2013. С. 673.

⁶ Храмова Н. Г. Правовое мышление и язык права – объективные основания правового дискурса // Проблемы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 54.

⁷ См.: Тер-Акопов А. А. Юридическая логика. С. 20–25.

⁸ См.: Зыков Д. В. Некоторые вопросы теории правового мышления // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 274.

⁹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учеб. М., 2009. С. 13.

¹⁰ См.: Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2003. С. 25.

¹¹ См.: Гуляихин В. Н., Широ С. В. Правовое мышление как регулятор социального поведения // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 31–35.

¹² Баранов В. М., Першин В. Б., Першина И. В. О роли логической культуры в правовом мышлении // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 77.

¹³ См.: Ковлер А. И. Антропология права : учеб. для вузов. М., 2002. С. 8.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Оботурова Н. С. Влияние информатизации образовательной среды на формирование общекультурных компетенций обучающихся // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 84.

¹⁶ Скоробогатов А. В. Правопонимание как философско-правовая категория // История государства и права. 2015. № 7. С. 12.

² См.: Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист») : приказ Минобрнауки России от 14.01.2011 г. № 20 // Бюллетень нормативных актов органов исполнительной власти. 2011. № 23.

³ См.: Орлов В. Г. Особенности обшшественно-научного и юридического познания // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 9–23.

⁴ См.: Тер-Акопов А. А. Юридическая логика : учеб. пособие. М., 2006. С. 15; Ардавов М. К., Гетокова Ж. М. Правовое мышление как необходимая предпосылка службы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 1. С. 3.

⁵ Теория государства и права : учеб. / под ред. М. Н. Марченко. М., 2013. С. 673.

⁶ Храмова Н. Г. Правовое мышление и язык права – обшшественные основания правового дискурса // Проблемы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 54.

⁷ См.: Тер-Акопов А. А. Юридическая логика. С. 20–25;

⁸ См.: Зыков Д. В. Некоторые вопросы теории правового мышления // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 274.

⁹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учеб. М., 2009. С. 13.

¹⁰ См.: Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2003. С. 25.

¹¹ См.: Гуляихин В. Н., Широ С. В. Правовое мышление как регулятор социального поведения // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 31–35.

¹² Баранов В. М., Першин В. Б., Першина И. В. О роли логической культуры в правовом мышлении // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 77.

¹³ См.: Ковлер А. И. Антропология права : учеб. для вузов. М., 2002. С. 8.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Оботурова Н. С. Влияние информатизации образовательной среды на формирование обшшественных компетенций обучающихся // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 84.

¹⁶ Скоробогатов А. В. Правопонимание как философско-правовая категория // История государства и права. 2015. № 7. С. 12.

УДК 378.147:343.8

Возможности использования кейс-технологии в преподавании дисциплин по направлению подготовки «Управление персоналом»

Л. Л. МАЛКОВА – доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент;

А. А. КОЛЬЕВ – доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы применения кейс-технологии в рамках контекстно-ситуационного обучения в процессе преподавания дисциплин по направлению подготовки 38.03.03 Управление персоналом, анализируются преимущества применения кейс-метода с точки зрения компетентностного подхода, обозначаются проблемы и подходы к разработке критериев оценки решения кейса.

Ключевые слова: образовательная технология; контекстно-ситуационное обучение; кейс-технологии; профессиональные компетенции; кейс-метод; кейс-измерители.

Possibilities of using case technology in teaching training discipline «Personnel Management»

L. L. MALKOVA – Associate Professor of the Department of Economic Management and Production Organization in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Economics, Associate Professor;

A. A. KOLYEV – Associate Professor of the Department of Economic Management and Production Organization in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Economics, Associate Professor

The article deals with the application of case technology within the bounds of the context-situational learning in the process of teaching training disciplines 38.03.03 Personnel Management, analyzes the advantages of case-method applying from the point of view of the competence approach, identifies problems and approaches to the development of criteria for evaluating the case decision.

Key words: educational technology; context-situational learning; case technology; professional competencies; case method; case-measuring instruments.

В настоящее время термин «технология» активно используется в педагогической литературе. Понятие было заимствовано педагогикой из промышленности и предусматривает процесс практического взаимодействия обучаемого и обучающего с четким целеполаганием, систематизацией и алгоритмизацией приемов обучения¹. Следует отметить разнообразие подходов к определению образовательных технологий, однако одним из отличительных признаков на современном этапе является их инновационный характер.

Требования времени побуждают профессорско-преподавательский состав к совершенствованию форм и методов преподавания в высшей школе. Анализ научной литературы показал, что концептуальной основой современных образовательных технологий выступает, наряду с другими теориями, теория контекстно-ситуационного обучения².

Основной единицей взаимодействия преподавателя и студента в контекстном обучении становится ситуация, в результате анализа и разрешения которой происходят не только активизация и развитие мыслительных способностей, но и формирование профессионально важных качеств будущего специалиста. Одной из наиболее важных характеристик современного человека, в том числе будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы, является активная познавательная деятельность, желание и умение приобретать знания самостоятельно, находить нестандартные решения³. Не-

обходим поиск и применение таких технологий, форм и методов обучения, которые бы позволяли курсантам включаться в изучаемую конкретную управленческую ситуацию, прибегать к активным преобразующим действиям⁴.

Наиболее эффективно подход контекстно-ситуационного обучения реализуется с помощью кейс-технологии. Актуальность использования кейс-технологий в процессе преподавания дисциплин по направлению подготовки «Управление персоналом» обусловлена прежде всего тем, что специалисту в области кадровой работы очень важно уметь принимать эффективные управленческие решения, касающиеся развития карьеры сотрудников, организации профессионального обучения, мотивации и стимулирования труда коллектива и т. д. Использование данной педагогической технологии позволяет увидеть в процессе анализа вариативность решения управленческих проблем в реальной жизни, научиться находить наиболее рациональные решения. Преподаватель должен научить обучающихся рассуждать, дискутировать и предполагать возможные отрицательные последствия принятия необдуманных решений, но не давать свои «правильные» варианты. При этом педагог должен побуждать курсантов опираться не на обыденное, а на научное мышление.

Использование кейс-технологии объясняется также необходимостью реализации компетентностного подхода в процессе обучения. Компетентный специалист должен

быть способен мобилизовать в определенной ситуации знания и опыт, полученные в процессе обучения в образовательной организации. Формированию необходимых компетенций будет способствовать использование метода конкретных ситуаций.

Метод конкретных ситуаций (метод case-study) – это неигровой имитационный активный метод обучения, а именно метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач – ситуаций (решение кейсов). Другими словами кейс-метод – техника обучения, использующая описание реальных экономических и социальных ситуаций. Обучающиеся должны проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшие из них⁵.

Метод анализа конкретных учебных ситуаций (case-study) – это метод обучения, предназначенный для совершенствования навыков и получения опыта в следующих областях:

- выявление, отбор и решение проблем;
- работа с информацией – осмысление значения деталей, описанных в ситуации;
- анализ и синтез информации и аргументов;
- работа с предположениями и заключениями;
- оценка альтернатив;
- принятие решений;
- слушание и понимание других людей (навыки групповой работы)⁶.

Основные цели обучения при помощи кейс-метода:

- 1) уметь принять конкретное решение и аргументировать его, применив свои знания к конкретной ситуации;
- 2) показать способность мыслить логически, ясно и последовательно;
- 3) уметь представить анализ в убедительной и обоснованной форме;
- 4) уметь выделять и оценивать основные проблемы, относящиеся к ситуации;
- 5) уметь применить аналитическое мышление и количественный анализ;
- 6) уметь выходить за рамки конкретной ситуации, рассматривая перспективы и показывая компетентность и разносторонность знаний⁷.

Кейс-измерители включают специальные проблемные задачи, в которых курсантам предлагается осмыслить реальную ситуацию, отражающую практическую проблему и актуализирующую определенный комплекс профессиональных компетенций.

Например, процесс изучения дисциплины «Мотивация и стимулирование трудовой деятельности» в ВИПЭ ФСИН России направлен на формирование элементов следующих компетенций в соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.03 Управление персоналом:

- знание принципов и основ формирования системы мотивации и стимулирования персонала (в том числе оплаты труда), порядка применения дисциплинарных взысканий; владение навыками оформления результатов контроля за трудовой и исполнительской дисциплиной (документов о поощрениях и взысканиях) и умение применять их на практике (ПК-8);

- способность применять на практике методы оценки эффективности системы материального и нематериального стимулирования в организации (ПК-24).

Формирование данных компетенций у курсантов с использованием метода case-study целесообразно при проведении практических занятий по дисциплине. В начале такого занятия преподаватель предлагает курсантам кейсы для изучения по тематике предмета. Затем обучающиеся в малых группах предлагают свои варианты их решения. В ходе разбора ситуаций курсанты учатся действовать в «команде», проводить анализ и делать выводы. Далее происходит коллективное обсуждение решений проблемных ситуаций. В итоге осуществляется совместная с преподавателем оценка предложенных алгоритмов и выбирается лучший в контексте поставленной проблемы.

Кейсы отличаются от задач, используемых при проведении семинарских и практических занятий, поскольку цели их использования в обучении различны. Задачи обеспечивают материал, дающий курсантам возможность изучения и применения отдельных теорий, методов, принципов. Обучение с помощью кейсов помогает курсантам приобрести широкий набор разнообразных навыков. У задач, как правило, одно решение и один путь, приводящий к этому решению. Кейсы имеют много решений и альтернативных путей. Конкретное содержание кейсов конструируется с учетом педагогических характеристик обучающихся, уровня их подготовки (например, до или после прохождения производственной практики, изучения специальных дисциплин и т. п.).

Оценивание участников дискуссии является важнейшей проблемой обучения посредством метода case-study. При этом предлагаются различные требования к оце-

ниванию ситуаций: объективность, обоснованность, систематичность, всесторонность и оптимальность⁸.

Представляется целесообразным использовать следующие критерии оценки решения кейса, предложенные Н. С. Скуратовской:

1. Соответствие решения сформулированным в кейсе вопросам (адекватность проблеме).

2. Оригинальность подхода (новаторство, креативность).

3. Применимость решения на практике.

4. Глубина проработки проблемы (обоснованность решения, наличие альтернативных вариантов, прогнозирование возможных проблем, комплексность решения)⁹.

Оценка полученных решений кейса по каждому критерию выставляется по пятибалльной системе. Каждому критерию придается определенное весовое значение (см. табл. 1).

Таблица 1

Примерные виды критериев и их вес при оценке решений кейса

Критерий	Вес критерия
1. Соответствие решения сформулированным в кейсе вопросам	0,2
2. Оригинальность подхода	0,2
3. Применимость решения на практике	0,3
4. Глубина проработки проблемы	0,3

Сумма весовых значений по всем критериям должна быть равна единице. Равнозначным критериям придается одинаковый вес. Далее происходит умножение оценок на соответствующие коэффициенты и получение взвешенной оценки (см. табл. 2).

Таблица 2

Пример расчета взвешенной оценки по всем критериям

Критерий	Оценка	Вес критерия	Расчет
1. Соответствие решения сформулированным в кейсе вопросам	4	0,2	$4 \times 0,2 = 0,8$
2. Оригинальность подхода	5	0,2	$5 \times 0,2 = 1,0$
3. Применимость решения на практике	4	0,3	$4 \times 0,3 = 1,2$
4. Глубина проработки проблемы	3	0,3	$3 \times 0,3 = 0,9$
Взвешенная оценка			3,9

Критерии оценки:

– оценка «отлично» выставляется обучающемуся, если взвешенная оценка составила 4,5 балла и более (компетенция сформирована на повышенном уровне);

– оценка «хорошо» выставляется обучающемуся, если взвешенная оценка составила 3,5–4,4 балла (компетенция сформирована на среднем уровне);

– оценка «удовлетворительно» выставляется обучающемуся, если взвешенная оценка составила 2,5–3,4 балла (компетенция сформирована на базовом уровне);

– оценка «неудовлетворительно» выставляется обучающемуся, если взвешенная оценка составила менее 2,5 балла (компетенция не сформирована).

Применение интерактивного метода case-study будет способствовать повышению эффективности обучения курсантов и качественному формированию у них необходимых профессиональных компетенций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Комарова Э. П. Педагогические инновационные технологии в образовательной среде вуза // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сб. материалов открытой науч.-практ. конф. Воронеж, 2010. С. 462.

² См.: Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1991.

³ См.: Брызгалова И. В. Условия активизации познавательной деятельности курсантов в процессе обучения в вузах ФСИН России // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 2 (40). С. 49–51.

⁴ См.: Коновалова Н. А. Активизация учебной деятельности курсантов в социальном образовании ведомственного вуза // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 4 (167). С. 19–23.

⁵ См.: Моисеева Н. К. Международный маркетинг и бизнес : учеб. пособие. М., 2013. С. 178.

⁶ Пример применения интерактивных методов обучения при изучении дисциплины «Метрология, стандартизация и

¹ См.: Komarova Je. P. Pedagogicheskie innovacionnye tehnologii v obrazovatel'noj srede vuza // Aktual'nye problemy dejatel'nosti podrazdelenij UIS : sb. materialov otkrytoj nauch.-prakt. konf. Voronezh, 2010. S. 462.

² См.: Verbickij A. A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod. M., 1991.

³ См.: Bryzgalova I. V. Uslovija aktivizacii poznavatel'noj dejatel'nosti kursantov v processe obuchenija v vuzah FSIN Rossii // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva. 2017. № 2 (40). S. 49–51.

⁴ См.: Konovalova N. A. Aktivizacija uchebnoj dejatel'nosti kursantov v social'nom obrazovanii vedomstvennogo vuza // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2016. № 4 (167). S. 19–23.

⁵ См.: Moiseeva N. K. Mezhdunarodnyj marketing i biznes : ucheb. posobie. M., 2013. S. 178.

⁶ Primer primeneniya interaktivnyh metodov obuchenija pri izuchenii discipliny «Metrologija, standartizacija i sertifikacija» // Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij XXI veka: teorija

сертификация» // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика / Ж. И. Богатырева и др. 2015. Т. 3. № 8–4 (19–4). С. 425–426.

⁷ См.: Моисеева Н. К. Международный маркетинг и бизнес : учеб. пособие. М., 2013. С. 178.

⁸ См.: Пример применения интерактивных методов обучения при изучении дисциплины «Метрология, стандартизация и сертификация». С. 425–426.

⁹ См.: Скуратовская Н. С. Кейс-метод в оценке персонала // Справочник по управлению персоналом. 2005. № 4. С. 94–100.

i praktika / Zh. I. Bogatyreva i dr. 2015. T. 3. № 8–4 (19–4). S. 425–426.

⁷ См.: Moiseeva N. K. Mezhdunarodnyj marketing i biznes : ucheb. posobie. M., 2013. S. 178.

⁸ См.: Primer primeneniya interaktivnyh metodov obucheniya pri izuchenii discipliny «Metrologiya, standartizaciya i sertifikaciya». S. 425–426.

⁹ См.: Skuratovskaja N. S. Kejs-metod v ocenke personala // Spravochnik po upravleniju personalom. 2005. № 4. S. 94–100.

УДК 004:372.862:343.8

Облачные сервисы в обучении информатике как средство развития ИКТ-компетентности студентов и курсантов

А. А. БАБКИН – доцент кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

О. Б. ГОЛУБЕВ – заведующий кафедрой информационных технологий и методики преподавания информатики Вологодского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент

В статье анализируются возможности использования облачных сервисов в обучении информатике студентов и курсантов высших учебных заведений как одного из элементов формирования их ИКТ-компетентности, также приводятся результаты педагогического эксперимента с курсантами первого курса по замеру уровня сформированности ИКТ-компетентности, подтверждающего эффективность использования данных технологий в учебном процессе.

К л ю ч е в ы е с л о в а : ИКТ-компетентность; облачные сервисы; Web 2.0; компетентностный подход; уровни сформированности ИКТ-компетентности; информационная грамотность; информационная культура; электронная информационно-образовательная среда; педагогический эксперимент.

Cloud services in teaching informatics as a means of developing ICT competence of students and cadets

A. A. BABKIN – Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogic, Associate Professor;

O. B. GOLUBEV – Head of the Department of Information Technologies and Informatics Teaching Methods of the Vologda State University, PhD. in Pedagogic, Associate Professor

The article analyzes the possibilities of using cloud services in teaching informatics for students and cadets of higher educational institutions as one of the elements of the ICT competence formation. The authors describe the results of a pedagogical experiment with first-year cadets in measuring the level of the formation of ICT competence, which confirms the effectiveness of using these technologies in the educational process.

Key words : ICT competence; cloud services; Web 2.0; competence approach; level of the formation of ICT competence; information literacy; information culture; electronic information educational environment; pedagogical experiment.

Существенный прорыв в учебном процессе возможно совершить, если обратиться к информационным технологиям и новым подходам, в основе которых находятся интернет-сервисы Web 2.0. Ключевым элементом концепции Web 2.0 является веб-приложение. Данные сервисы предоставляют дополнительные возможности в организации работы с помощью дистанционных средств, которые широко применяются в учебном процессе. Примером такого подхода являются элементы данных сервисов в среде дистанционного обучения Moodle. Обучающиеся, используя сервисы совместного создания документов, получают возможность управлять процессом изучения материала. Это создает условия, которые благоприятно влияют на реализацию личностно ориентированного подхода в обучении, формирования таких качеств студентов вузов, как целеустремленность, критичность, требовательность к себе и другим, самостоятельность, умение работать в коллективе.

В настоящее время можно выделить следующие тенденции в области использования информационных компьютерных технологий в образовании:

1. Перспективность мобильного обучения. Достижения в области программного и аппаратного обеспечения позволили мобильным телефонам стать незаменимыми для обучающихся. Вполне вероятно, что смартфоны обгонят персональные компьютеры в качестве средства поиска информации.

2. Развивающаяся концепция облачных вычислений позволит в будущем использовать для работы с различными приложениями более дешевые и компактные устройства, чем компьютеры.

3. Реализация модели обучения в образовательной среде XX в. «один ученик: один компьютер» (каждый обучаемый должен быть обеспечен компьютером, подключенным к сети Интернет).

4. Повсеместное обучение, предполагающее доступ к информации в любое время и в любом месте. С ростом инфраструктуры связи и повсеместной компьютеризацией это становится реальностью. Реализация данной тенденции также требует наличия виртуальных наставников или учителей.

5. Стремление к генерированию открытого учебного контента. Возможности сети Интернет, облачные технологии и технологии Web 2.0 позволяют преподавателям совместно создавать учебные ресурсы в Ин-

тернете, затем их дополнять или изменять и адаптировать для своих целей. Таким образом, студенты всегда имеют учебные материалы, которые содержат желаемый стиль и темп обучения.

6. Интернет-портфолио – еще один тренд современного образования. Сбор, обработка, выбор и получение связанных с процессом обучения данных позволяют преподавателям лучше понять пробелы в изучении и корректировать содержание и выбранные методы. Сегодня студенты вуза имеют возможность создавать собственные онлайн-портфолио, которые могут быть оценены преподавателем и другими студентами.

Вместе с тем остается весьма актуальной проблема формирования и развития информационно-коммуникационной компетентности (ИКТ-компетентности) студентов (выпускников) вузов.

В настоящее время идеи компетентностного подхода востребованы на всех этапах профессионального образования. Переход к компетентностному образованию является закономерным ответом на возрастающие требования работодателя к будущим специалистам и бакалаврам. Кроме того, необходимы прочная связь образовательной организации с работодателями и развитая система переподготовки кадров.

Рассматриваемый подход прежде всего нацелен на развитие способностей и формирование навыков, необходимых для эффективного выполнения задач на рабочем месте, однако нельзя отказываться и от достижений традиционного образования, для которого характерно освоение достаточно большого объема фундаментальных знаний. Список компетенций не может оставаться постоянным долгие годы, это обусловлено развитием информационных технологий, ориентацией на новые формы обучения и сменой парадигмы образования¹.

Как уже отмечалось, компетентностный подход в обучении предполагает овладение знаниями через компетенции. При этом процесс изучения дисциплины направлен на формирование элементов компетенций в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (далее – ФГОС ВО) по данному направлению. Информационно-коммуникационная компетентность – комплексное понятие. Под ней понимают совокупность знаний, умений и навыков, формируемых в процессе обучения информационно-коммуникационным технологиям, а также готовность выпускника вуза самостоятельно

использовать эти технологии в дальнейшей профессиональной деятельности.

Составляющие компоненты ИКТ-компетентности могут быть выявлены исходя из задач, видов профессиональной деятельности и квалификационных требований к специалистам и бакалаврам, учитывающих запросы работодателей и ориентированных на международные стандарты. При этом выпускник должен выполнять не только указанные в стандарте виды профессиональной деятельности, но и быть готовым реализовать свой личностный потенциал. Выделяются следующие элементы ИКТ-компетентности:

- информационная грамотность (умение «читать», анализировать и синтезировать информацию, навыки использования компьютерной и медиатехники, знание основ информатики и информационных технологий);

- информационная культура (совокупность устойчивых навыков применения информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности и повседневной практике)².

Применение облачных технологий в учебном процессе обеспечивает увеличение количества используемых прикладных программ, тем самым расширяется кругозор обучающихся в области современного программного обеспечения, повышается мобильность преподавателя и студента. Кроме того, большинство облачных сервисов, которые можно применять в учебном процессе, являются бесплатными. Достаточно иметь доступ к сети Интернет и браузер, при этом сами приложения и данные, с которыми будет работать пользователь, находятся на удаленном сервере в Интернете.

Активное развитие облачных технологий предоставляет широкий спектр «программ» для преподавателя информатики. Одно из преимуществ таких сервисов в том, что они позволяют реализовать как индивидуальный принцип обучения, так и включить обучающихся в групповые формы работы.

К облачным сервисам общего назначения можно отнести Google Apps, который используют как для хранения, так и для обмена данными. К облачным сервисам, которые заменяют работу офисных приложений MSOffice и OpenOffice, можно отнести сервисы Google, поддерживающие работу с различными офисными форматами и служащие для совместного редактирования документов. Работа с текстовыми документами может быть реализована с помощью

сервиса Google-документы, с электронными таблицами – Google-таблицы. Создавать нелинейные презентации можно с использованием Google-презентации или Prezi.com. Графический сервис Pixlr.com заменит работу с приложениями Gimp и Photoshop и позволит создавать растровые изображения высокого качества. С помощью сервиса Google-формы преподаватель может проводить опросы, тестирование студентов на знание отдельных тем дисциплины.

Веб-технологии рекомендуется использовать при изучении следующих разделов (модулей) курса «Информатика»: операции с файлами, технологии обработки текстовой информации, электронные таблицы, технологии создания и обработки мультимедийных презентаций, графическое отображение данных³.

Рассматриваемые нами облачные сервисы могут быть использованы на занятиях не только в классическом университете (вузе), но и для обучения курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций, в том числе как один из элементов развития их ИКТ-компетентности.

Так, в рамках дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» (специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность) курсанты первого курса ВИПЭ ФСИН России используют облачный сервис Google Диск. В отдельной папке диска размещаются все необходимые для занятий и самостоятельной работы методические материалы (электронные презентации лекций, методические указания по выполнению практических и домашних заданий, тесты). Курсанты самостоятельно создают свои аккаунты на google.com и получают доступ к этой папке. В свою очередь каждый обучающийся создает свою папку для размещения в ней отчетов о проделанной работе. Таким образом, решается проблема доступа к необходимым материалам преподавателя и проверки работ курсантов⁴.

В качестве одного из вариантов виртуальных сервисов (технологий) можно рассматривать также электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС) ВИПЭ ФСИН России. В институте присутствуют все функциональные элементы такой среды: официальный сайт института; электронная почта; база электронных документов, регламентирующих содержание и организацию образовательного процесса; программный продукт «1С: Университет ПРОФ»; система дистанционного обучения «Прометей»; про-

граммный компонент «Электронный журнал ВИПЭ ФСИН России»; электронные библиотечные системы⁵.

Так, например, автоматизированная информационно-библиотечная система MARK-SQL, обеспечивающая доступ пользователям ЭИОС к информационным ресурсам, успешно применяется нами не один год на учебных занятиях со слушателями, обучающимися по заочной форме. Для выполнения контрольных работ в межсессионный период по курсам «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» (на первом курсе) и «Информационная безопасность» (на втором курсе) они работают с виртуальными ресурсами (рабочие программы, методические материалы, учебники, учебные пособия), размещенными в данной среде.

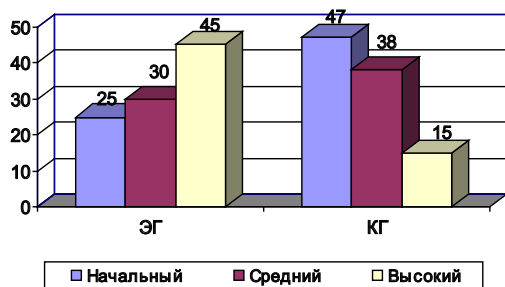
Большое количество используемых сервисов, применение программных комплексов различных разработчиков, которые зачастую несовместимы, требуют дальнейшей работы по улучшению функционирования ЭИОС. Необходимы унификация программных компонентов и создание единой среды, функционирующей на веб-платформе. Для этого институтом ведутся работы по модернизации образовательного портала.

С курсантами первого курса ВИПЭ ФСИН России (две группы, выборка 100 чел.) был проведен педагогический эксперимент по замеру уровня сформированности ИКТ-компетентности.

Перед проведением эксперимента обе группы курсантов находились в одинаковых условиях. В ходе эксперимента курсантам экспериментальной группы предлагалось выполнить ряд практических заданий с использованием облачных сервисов, курсантам контрольной группы – без использования таких технологий.

По итогам эксперимента были получены следующие результаты (см. диаграмму): курсанты экспериментальной группы имели выше уровень сформированности ИКТ-компетентности, чем контрольной.

Уровень сформированности ИКТ-компетентности курсантов

Нами было выделено три уровня овладения ИКТ-компетентностью: начальный, средний и высокий.

Начальный уровень характеризуется следующими критериями: курсанты знают основные виды прикладного программного обеспечения общего назначения, владеют навыками планирования и прогнозирования результатов своей работы, знают способы применения информационных технологий в своей будущей профессиональной деятельности.

Для среднего уровня присущи следующие особенности: курсанты умеют планировать использование средств ИКТ в учебном процессе и будущей профессиональной деятельности, знакомы с технологиями обработки текстовой, графической информации, технологией работы с электронными таблицами и созданием мультимедийных презентаций, знают особенности использования сетевых сервисов общего назначения.

Для высокого уровня характерны такие признаки, как умение оценивать эффективность выбранных средств информационных технологий, анализировать результаты использования информационных технологий на основе рефлексивного подхода, выполнять операции с текстовыми, графическими, табличными объектами, используя при этом различные программные средства, в том числе и сетевые сервисы.

В заключение необходимо отметить, что использование облачных технологий значительно расширяет рамки образовательного процесса, повышает его доступность и практическую направленность. Широкому распространению веб-приложений способствует их универсальность. Сегодня у взрослого человека есть возможность пользоваться большим количеством сервисов – это всевозможные услуги, предоставляемые порталами электронного правительства, услуги электронных банков, покупка авиа- и железнодорожных билетов, передача сведений через Интернет о коммунальных услугах и др., но не всегда хватает опыта и знаний. Поэтому является такой необходимой подготовительная работа в вузе на занятиях по информатике со студентами и курсантами. С данными «облаков» можно работать из любой точки на планете, где есть доступ в сеть Интернет. Пользователю облачных сервисов нет необходимости заботиться об инфраструктуре, которая обеспечивает работоспособность предоставляемых ему сервисов. Все задачи по настройке, устранению неисправностей, расширению инфраструк-

туры берет на себя сервис-провайдер. Изучение облачных сервисов на занятиях по информатике способствует адаптации студентов и курсантов к жизни в современном информационном обществе.

Таким образом, результат исследования, подтверждает актуальность приме-

нения облачных сервисов при изучении курса «Информатика» и доказывает справедливость гипотезы о том, что развитие ИКТ-компетентности в процессе обучения информатике студентов и курсантов будет проходить эффективнее, если в учебном процессе применять облачные технологии.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Тестов В. А., Голубев О. Б. Образование в информационном обществе: переход к новой парадигме. Вологда, 2016.

² См. подр.: Шахов О. А., Бабкин А. А. Особенности формирования информационно-коммуникационной компетентности выпускника ведомственного вуза // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1 (37). С. 101–105.

³ См. подр.: Голубев О. Б., Никифоров О. Ю. Организация безопасного информационного пространства школьников в сети Интернет // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 8–2 (40). С. 161–163.

⁴ См.: Горохова Ю. А. Использование облачных сервисов при обучении информатике // Информационно-техническое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе : сб. материалов науч.-практ. сем. (г. Вологда, 27 октября 2016 г.). Вологда, 2017. С. 16–18.

⁵ См.: Шлыков С. А. и др. Электронная информационно-образовательная среда ведомственного вуза (на примере ВИПЭ ФСИН России) // Там же. С. 133–140.

¹ См.: Testov V. A., Golubev O. B. Obrazovanie v informacionnom obshchestve: perehod k novej paradigme. Vologda, 2016.

² См. подр.: Shahov O. A., Babkin A. A. Osobennosti formirovaniya informacionno-kommunikacionnoj kompetentnosti vypusknika vedomstvennogo vuza // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2017. № 1 (37). S. 101–105.

³ См. подр.: Golubev O. B., Nikiforov O. Ju. Organizacija bezopasnogo informacionnogo prostranstva shkol'nikov v seti Internet // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2014. № 8–2 (40). S. 161–163.

⁴ См.: Gorohova Ju. A. Ispol'zovanie oblachnyh servisov pri obuchenii informatike // Informacionno-tehnicheskoe obespechenie dejatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy na sovremennom etape : sb. materialov nauch.-prakt. sem. (g. Vologda, 27 oktjabrja 2016 g.). Vologda, 2017. S. 16–18.

⁵ См.: Shlykov S. A. i dr. Jelektronnaja informacionno-obrazovatel'naja sreda vedomstvennogo vuza (na primere VIPJe FSIN Rossii) // Tam zhe. S. 133–140.

УДК 378.14:343.8

Изучение сформированности исследовательских умений курсантов ведомственного вуза

И. Н. СЛОБОДСКАЯ – старший преподаватель кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России, кандидат физико-математических наук, доцент;

Е. Е. ФИЛИПОВА – старший преподаватель кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России, кандидат физико-математических наук

В статье представлен опыт изучения сформированности исследовательских умений обучающихся, предложена методика распространения оценок экспертов по отдельным группам на общую совокупность.

Ключевые слова: исследовательская деятельность; экспертная оценка; t-критерий Стьюдента; коэффициент корреляции Пирсона.

Studying of research skills formation of cadets of a departmental institute of higher education

I. N. SLOBODSKAYA – Senior Lecturer of the Department of Informatics and Mathematics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Physic and Mathematics;

E. E. FILIPOVA – Senior Lecturer of the Department of Informatics and Mathematics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Physic and Mathematics

The article presents the experience of studying the formation of research skills of cadets, suggests methods for disseminating expert evaluations of particular groups to the general population.

Key words: research activity; expert evaluation; t-Student criterion; the correlation coefficient by Pearson.

Исследовательская работа обучающихся является одной из необходимых составляющих современного образовательного процесса любого высшего учебного заведения. Важность этого положения закреплена в Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг.¹, в которой в качестве одного из условий эффективного развития российского образования выступает «реализация мер по развитию научно-образовательной и творческой среды в образовательных организациях». Необходимость приведения уровня профессиональной подготовки выпускников высших учебных заведений ФСИН России к современным требованиям отражена также в Программе развития системы ведомственного профессионального образования до 2020 г.² Различные аспекты качества профессиональной подготовки специалистов в вузах, в том числе и формирование исследовательских умений, неоднократно являлись предметом рассмотрения (совершенствование информационного обеспечения образовательного процесса в ведомственном вузе³, активизация учебной деятельности курсантов⁴ и др.). В статье представлен опыт изучения сформированности у обучающихся умений проведения научных исследований.

В исследовательской работе обучающихся можно выделить учебно-исследовательскую и научно-исследовательскую деятельность. Первый вид подразумевает формирование субъективно нового, второй – объективно нового знания. Тематика учебно-исследовательской деятельности в определенной степени ограничена рамками тех дисциплин учебного плана, которые предусматривают исследовательскую деятельность. Таким видом деятельности охвачены все обучающиеся. Научно-исследовательская деятельность позволяет реализовать научный или конструкторский проект по любой теме, в том числе отражающей специфику деятельности уголовно-исполнительной системы.

Основными целями исследовательской работы обучающихся являются повышение

качества профессиональной подготовки будущих специалистов; участие обучающихся в решении актуальных научных и практических задач в своей профессиональной сфере; повышение качества и развитие системы научно-исследовательской работы вуза; выявление обучающихся, имеющих склонность к научной деятельности, раскрытие и развитие их способностей. Обязательным требованием исследовательской деятельности обучающихся в вузах, обеспечивающим их готовность к профессиональной деятельности, выступает ее практическая направленность⁵.

Известное высказывание академика И. П. Павлова говорит о наличии у человека врожденного исследовательского рефлекса. Ученый писал: «Едва ли достаточно оценивается рефлекс, который можно было бы назвать исследовательским, или, как я его называю, «рефлекс “что такое?”». У человека этот рефлекс идет чрезвычайно далеко, проявляясь, наконец, в той любознательности, которая создает науку...»⁶. Навыки исследовательской деятельности закладываются в системе дошкольного образования, а затем в средней школе. Ученики выполняют лабораторные работы по физике, химии, биологии; с начальной школы готовят и защищают проекты, ставшие трендом школьного образования, поэтому определенная готовность к исследовательской деятельности у выпускников школ и студентов начальных курсов должна быть.

Учебно- и научно-исследовательская деятельность курсантов на кафедре информатики и математики ВИПЭ ФСИН России организуется по следующим направлениям: лабораторно-расчетные работы по дисциплинам «Правовая статистика» (для курсантов второго курса специальности «Правоохранительная деятельность»), «Статистика» и «Статистика промышленности» (для курсантов второго курса направления «Управление персоналом»), «Математические методы в психологии» (для курсантов второго курса специальности «Психология служебной деятельности»); курсовые работы по дисципли-

не «Статистика промышленности»; научная работа (участие в конкурсах и олимпиадах, научных мероприятиях, проводимых кафедрой информатики и математики и инженерно-экономическим факультетом).

В течение последних трех лет нами проводилось ежегодное статистическое наблюдение умений обучающихся и их готовности к учебно-исследовательской деятельности. Объем изучаемой совокупности ежегодно составлял от 120 до 150 чел. в группах трех специальностей. Наблюдение проводилось на практических занятиях при выполнении курсантами лабораторно-расчетных работ. Практические занятия такого рода позволяют, с нашей точки зрения, оценить сформированность следующих исследовательских умений:

- формулировать цель работы;
- определять методы и способы выполнения работы или ее этапов;
- практических умений по реализации цели работы;
- корректно интерпретировать полученные результаты.

Картина сформированности исследовательских умений, безусловно, необходима любому преподавателю в том числе для построения методически грамотного и эффективного курса. Разбиение группы на подгруппы, у которых занятия ведут разные преподаватели, затрудняет получение полной картины, так как каждый эксперт (преподаватель) оценивает свою совокупность обучающихся, что в том числе обуславливает отсутствие корреляции между мнениями экспертов. В практике применения экспертных оценок несколько экспертов обычно оценивают одну и ту же совокупность объектов. Одним из условий принятия и обработки оценок группы экспертов является наличие статистически значимой корреляционной связи между ними. В нашем случае преподаватели оценивают разные совокупности объектов. Возникает проблема возможности распространения оценок экспертов по отдельным группам на общую совокупность. Мы решили эту проблему следующим образом.

Была сделана выборка объемом 20 чел., рассчитанная по формуле:

$$n = \frac{N t^2 \sigma^2}{N \Delta^2 + t^2 \sigma^2},$$

где N – объем генеральной совокупности (при расчетах $N = 150$),
 t – коэффициент доверия (при расчетах его значение принималось равным 2 для доверительной вероятности 0,95),

σ – среднее квадратическое отклонение (при расчетах использовалась формула

$$\sigma = \frac{1}{6}(x_{\max} - x_{\min}) = \frac{1}{6} \cdot 10 = 1,67, \text{ где } x_{\max} = 10,$$

$x_{\min} = 0$ – наибольшие и наименьшие оценки экспертов),

Δ – допустимая погрешность (при расчетах выбрана равной 0,5).

В нашем случае рассчитанное значение объема выборки равно 19,42.

У всех обучающихся, входящих в выборку, эксперты оценивали характеристики исследовательских умений по 10-балльной шкале, далее проводился анализ оценок.

Для возможности распространения оценок экспертов по отдельным группам на общую совокупность проверялось выполнение двух условий – равенства средних оценок экспертов, полученных по выборке, и наличия значимого коэффициента корреляции между оценками экспертов. Несоблюдение хотя бы одного из условий не позволяет впоследствии объединять оценки по группам. Например, по оценкам пяти обучающихся, представленным в табл. 1 (данные условны), получаем коэффициент корреляции $r = 11$ (то есть мнения экспертов согласуются), при этом средние оценки различны ($\bar{x}_1 = 3$, $\bar{x}_2 = 8$).

Таблица 1

№ п/п	Оценки эксперта 1	Оценки эксперта 2
1	1	6
2	2	7
3	3	8
4	4	9
5	5	10

Для данных, представленных в табл. 2 (данные условны), коэффициент корреляции $r = -1$ (то есть мнения экспертов противоположны), а средние оценки одинаковы ($\bar{x}_1 = \bar{x}_2 = 3$).

Таблица 2

№ п/п	Оценки эксперта 1	Оценки эксперта 2
1	1	5
2	2	4
3	3	3
4	4	2
5	5	1

В нашем исследовании выборочных данных полученные результаты свидетельствуют о том, что по всем четырем характеристикам мнения экспертов согласуются

(коэффициент корреляции статистически значим на уровне $\alpha = 0,05$), а средние баллы экспертов для каждой характеристики статистически значимо не различаются (по t -критерию Стьюдента на уровне значимости $\alpha = 0,05$).

Рассмотрим, например, результаты анализа оценок для характеристики «практические умения по реализации цели работы». В табл. 3 представлены оценки экспертов сформированности данного умения на выборке из 20 чел.

Таблица 3

№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Эксперт 1	3	2	5	4	9	7	5	9	4	3	6	3	8	6	9	6	4	9	4	8
Эксперт 2	4	5	5	6	8	9	7	9	3	3	5	2	7	6	8	7	6	10	5	8

Для проверки нулевой гипотезы о равенстве средних значений оценок экспертов использован t -критерий Стьюдента для зависимых выборок. Условия его применимости выполняются:

– данные двух выборок положительно коррелируют (коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,84$);

– распределение в выборках существенно не отличается от нормального – соответствующие показатели асимметрии A и эксцесса E не превышают в три раза по абсолютной величине свою ошибку репрезентативности m_A и m_E соответственно. Результаты расчетов этих показателей представлены в табл. 4.

Таблица 4

Эксперт	A	$m_A = \sqrt{\frac{6}{n}}$	$t_A = \frac{ A }{m_A}$	E	$m_E = 2\sqrt{\frac{6}{n}}$	$t_E = \frac{ E }{m_E}$
1	0,18	0,55	0,33	– 1,34	1,10	1,22
2	– 0,15		0,26	– 0,64		0,58

Для наших данных наблюдаемое значение t -критерия Стьюдента $t_{набл.} = \frac{|M_d|}{\sigma_d/\sqrt{n}} = 1,57$,

где M_d – средняя разность значений, σ_d – стандартное отклонение разностей, $n = 20$ – объем выборки.

Критическое значение t -критерия Стьюдента $t_{крит.} = 2,09$ для уровня значимости $\alpha = 0,05$ и числа степеней свободы $k = n - 1 = 19$.

Сравнивая значения $t_{набл.}$ и $t_{крит.}$, принимаем нулевую гипотезу о равенстве средних значений оценок экспертов.

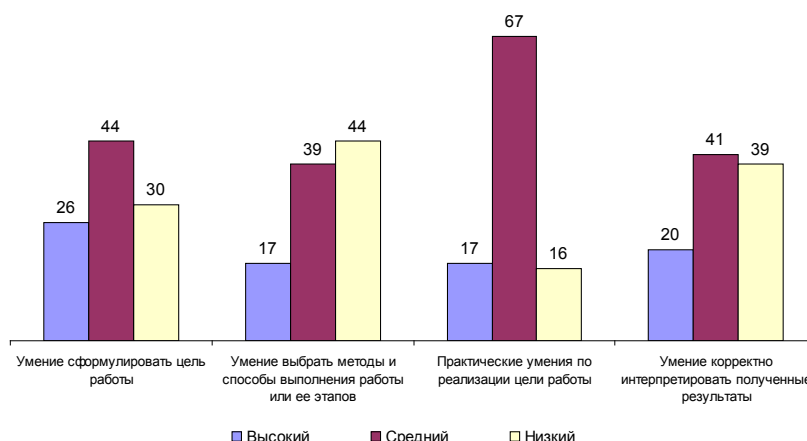
Коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,84$ между оценками экспертов значим на уровне $\alpha = 0,05$ ($t_{набл.} = |r|\sqrt{\frac{n-2}{1-r^2}} = 6,57$, $t_{крит.} = 2,10$).

Таким образом, оба заявленных условия – наличие значимой корреляционной зависимости между оценками экспертов и равенство их средних значений – выпол-

няются. С учетом полученных результатов каждый преподаватель оценивал показатели в своих учебных группах, результаты аккумулировались, рассчитывались относительные показатели координации. При этом было выделено три группы обучающихся – с низкой, средней и высокой степенью выраженности признака и количеством баллов от 0 до 4, от 5 до 7, от 8 до 10 соответственно. Высокая степень выраженности признака соответствует умению самостоятельно выполнить оцениваемое действие, средняя – с посторонней помощью, низкая предполагает постоянную помощь и контроль в течение работы. Полученные результаты средних арифметических значений характеристик за три года графически представлены на диаграмме.

Описанные результаты характеристик учебно-исследовательской деятельности преподаватели кафедры информатики и математики учитывают в планировании, методической подготовке, проведении занятий и организации научно-исследовательской деятельности.

Коэффициенты координации (%)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы : постановление Правительства Российской Федерации от 23.05.2015 г. № 497 (ред. от 02.02.2017 г.) // СЗ РФ. 2015. № 22. Ст. 3232.

² Утверждена заместителем директора ФСИН России А. А. Рудым 22.12.2012 г. Документ опубликован не был.

³ См.: Бабкин А. А., Крюкова Д. Ю., Панфилова О. А. Информационное обеспечение в системе профессионального образования сотрудников управления исполнения наказаний // Задачи в обучении математике, физике и информатике: теория, опыт, инновации : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию П. А. Ларичева. Вологда, 2017. С. 299–301.

⁴ См.: Коновалова Н. А. Активизация учебной деятельности курсантов в социальном образовании ведомственного вуза // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 4 (167). С. 19–23.

⁵ См.: Храброва Е. В. Реализация практико-ориентированного подхода в обучении курсантов ВИПЭ ФСИН России // Вузовская наука – региону : материалы XIV Всерос. науч. конф. Вологда, 2016. С. 363–364.

⁶ Павлов И. П. Полное собрание сочинений. М., 1952. Т. 4. С. 27–28.

¹ См.: О Federal'noj celevoj programme razvitiia obrazovanija na 2016–2020 gody : postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23.05.2015 g. № 497 (red. ot 02.02.2017 g.) // SZ RF. 2015. № 22. St. 3232.

² Utverzhdena zamestitelem direktora FSIN Rossii A. A. Rudym 22.12.2012 g.). Dokument opublikovan ne byl.

³ См.: Babkin A. A., Krjukova D. Ju., Panfilova O. A. Informacionnoe obespechenie v sisteme professional'nogo obrazovanija sotrudnikov upravlenija ispolnenija nakazanii // Zadachi v obuchenii matematike, fizike i informatike: teorija, opyt, innovacii : materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 125-letiju P. A. Laricheva. Vologda, 2017. S. 299–301.

⁴ См.: Konovalova N. A. Aktivizacija uchebnoj dejatel'nosti kursantov v social'nom obrazovanii vedomstvennogo vuza // Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. 2016. № 4 (167). S. 19–23.

⁵ См.: Hrabrova E. V. Realizacija praktiko-orientirovannogo podhoda v obuchenii kursantov VIPJe FSIN Rossii // Vuzovskaja nauka – regionu : materialy XIV Vseros. nauch. konf. Vologda, 2016. S. 363–364.

⁶ Pavlov I. P. Polnoe sobranie sochinenij. M., 1952. T. 4. S. 27–28.

УДК 343.83

Особенности представлений выпускников ведомственного вуза ФСИН России о своей будущей профессиональной деятельности

С. В. МАРИШИН – старший преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье анализируются представления выпускников ведомственного вуза о своей будущей профессиональной деятельности на основе опроса курсантов ВИПЭ ФСИН России, в частности рассматриваются критерии выбора ими профессии, профессиональные качества, значимые, по их мнению, для сотрудников уголовно-исполнительной системы, возможные трудности при прохождении службы.

Ключевые слова: профессиональная деятельность; сотрудник правоохранительных органов; осужденный; критерии выбора профессии; профессионально важные качества; трудовой коллектив.

Peculiarities of the representations of the graduates of the departmental institution of the Penal Penitentiary Service of Russia about their future profession

S. V. MARISHIN – Senior Lecturer of the Department of Legal Psychology and Pedagogic of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

The article analyzes the views of graduates of a departmental institution on their future profession on the basis of a survey of cadets of the VILE FPS of Russia, in particular, they consider the criteria for choosing a profession, professional features that are important for the staff of the penal system and possible difficulties in completing the service.

Key words: professional activity; law enforcement officer; convicted; criteria for choosing a profession; professionally important features; labor collective.

На современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы приоритетным направлением кадрового обеспечения является подготовка высококвалифицированного специалиста¹. За время обучения в вузе Федеральной службы исполнения наказаний курсант должен получить знания, выработать навыки, необходимые для дальнейшего прохождения службы, а также сформировать наиболее полные представления о будущей профессиональной деятельности.

Знания курсанты получают не только на учебных занятиях, но и в ходе самообразования. Данный процесс можно рассматривать в разных аспектах, но в рамках формирования представлений о будущей профессиональной деятельности самообразование понимается как самоуправляемая образовательная деятельность, направленная на непрерывное профессиональное и личностное саморазвитие².

Представления курсантов о будущей службе формируются на основе информации, полученной во время обучения и на практике. В ряде случаев условия прохождения практики контрастно отличаются от условий прохождения службы по окончании института. В результате возникает искаженное представление, которое, в свою очередь, влияет на отношение к будущей профессиональной деятельности, а также на адаптацию выпускников к службе в уголовно-исполнительной системе³.

Приоритетным направлением изучения данной проблемы является определение мотивации выбора профессии. Необходимо разграничивать мотивы выбора профессии и мотивы будущей профессиональной деятельности⁴. Мотивы выбора профессии

выпускника школы в большинстве случаев идеализированы, в то время как мотивы профессиональной деятельности могут формироваться при знакомстве с данной деятельностью до начала профессионального обучения, а также под влиянием учебного процесса в вузе.

В рамках нашего исследования необходимо учитывать оба вида мотивации, так как они могут оказывать влияние на формирование отношения к будущей профессиональной деятельности, которое может меняться в процессе обучения.

Исследование проводилось посредством нестандартизированного интервью среди курсантов пятого курса юридического факультета ВИПЭ ФСИН России. Респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся их будущей профессиональной деятельности. Интересен тот факт, что чуть менее половины опрошенных (45 %) не видят себя в какой-либо должности, у них отсутствуют конкретные представления о будущей профессии. На вопрос «В чем заключается Ваша будущая профессиональная деятельность?» были получены следующие ответы: «будущая профессия заключается в работе в исправительном учреждении», «в любых направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы», «работа в уголовно-исполнительной системе», «обеспечивать исполнение наказаний», «еще не известно». Причина обобщенности ответов, на наш взгляд, в том, что при предварительном распределении курсанты не получают конкретной информации о будущем назначении, в результате чего вынуждены более года находиться в состоянии неопределенности, что вызывает эмоциональное напряжение. Примерно по-

ловина респондентов (55 %) считает, что будет работать в воспитательном отделе («Моя профессия заключается в работе с лицами, отбывающими наказание, их исправлении», «Профессиональная деятельность заключается в организации воспитательной работы в отношении осужденных»). Особо следует выделить ответы курсанток, где прослеживается неуверенность в готовности к службе («Спецконтингент считаю опасным, вступать с ними в контакт не хотелось бы», «Если будет перспектива учиться дальше, то воспользуюсь этой возможностью»). Данные ответы говорят о том, что, осознавая скорое окончание учебы и убытие в исправительное учреждение для дальнейшего прохождения службы, курсанты находятся в состоянии тревожности, вызванной предстоящим изменением внешних условий.

У большинства опрошенных (80 %) за время учебы изменилось отношение к будущей профессии («Учитывая дефицит вакантных офицерских должностей, о своей будущей профессии стараюсь не думать, чтобы потом не разочароваться. На первом курсе я вообще не представлял, что такое ФСИН», «Отношение к профессии изменилось после прохождения практики. Нет никакой возможности карьерного роста»). Как уже отмечалось выше, на отношение к будущей службе у курсантов большое влияние оказывает прохождение практики, где они получают много информации, не соответствующей их ожиданиям.

Только пятая часть выпускников (20 %) проявляет интерес к службе («Освоили много учебных дисциплин, раскрывающих особенности работы с осужденными. Хочется почувствовать себя настоящим сотрудником уголовно-исполнительной системы», «Хочу поскорее закончить учебу в институте и отправиться для дальнейшего прохождения службы в свой территориальный орган», «За время обучения отношение к системе улучшилось, так как у сотрудников есть социальные гарантии, которых нет ни в одной гражданской профессии», «Отношение к профессии не изменилось»).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большая часть курсантов выбрала профессию, у которой не имела представления. В связи с этим справедливо возникает вопрос: каковы были критерии выбора профессии у выпускников школы? Данные опроса свидетельствуют о том, что 45 % опрошенных в качестве основного критерия выбора профессии называют достойную заработную плату, 30 % – социальные гарантии, 10 % – юридическое образование, 10 % –

льготную пенсию, 15 % – гарантированное трудоустройство. Кроме того, 15 % респондентов указали право ношения офицерской формы, службу в государственных органах. Критерии выбора профессии девушек имеют определенные отличия от критериев, которыми руководствовались юноши. Девушки сформулировали свои ответы следующим образом: «...определенный статус в обществе, гордость моих родных за меня, закаленный характер, уверенность в себе»; «думала, что люди в форме – это люди с большой буквы: добрые, умеют принимать решения, сильные духом, справедливые, хотела стать такой».

Как видим, основные критерии связаны с улучшением своего благосостояния, повышением статуса в обществе, завоеванием уважения окружающих. Никто из опрошенных не задавал себе вопросы: какую работу придется выполнять? с какой категорией граждан будут работать?

Лишь небольшой процент абитуриентов имеет представление о службе в уголовно-исполнительной системе. Чаще всего это курсанты из семей сотрудников («...продолжение семейной традиции, неплохие социальные гарантии, льготная выслуга лет, престижность работы, хорошая заработная плата. Если вернуться на 4 года назад, то я все равно выбрал бы данную профессию и о своем выборе нисколько не жалею»).

Учитывая низкую осведомленность выпускников о своей будущей профессии, нас в рамках исследования интересовали представления курсантов о будущих трудностях, с которыми они могут столкнуться во время выполнения служебных обязанностей. Более половины (55 % опрошенных) делали акцент на проблемах в общении с осужденными («Трудности в понимании осужденных», «Трудности создаст криминальная субкультура»), 60 % – с коллегами по службе («Трудности вызовет новый коллектив, вначале будет трудно», «...отсутствие опыта работы... вряд ли кто-то будет помогать по работе»), 20 % – на семейных проблемах («...семейные проблемы, которые влияют на психологическое состояние сотрудника и на его успешность в работе», «...отдаленность места работы от инфраструктуры»), 35 % – на личностных («Трудности со здоровьем, так как служба сопряжена с различными стрессовыми ситуациями», «...неуверенность в своих силах, ...боязнь принять неправильное решение»).

Таким образом, основные трудности своей профессиональной деятельности курсанты связывают с вхождением в новый

коллектив (их пугают возможные агрессивные проявления сотрудников, имеющих большой стаж службы), установлением коммуникативного контакта с осужденными, с боязнью не справиться с обязанностями в силу большой загруженности и низкой трудоспособности. Проблемы бытового плана выпускники считают менее важными.

Успешность в профессиональной деятельности зависит от способности преодолевать трудности, возникающие во время службы. Перед курсантами были поставлены вопросы: какие профессиональные навыки Вам необходимо развивать? в какой области деятельности они важны? Респонденты отвечали исходя из опыта, полученного ими при прохождении учебной и производственной практики. Больше половины курсантов (60 %) отметили коммуникативные навыки («...умение проводить беседы, излагать свою мысль, применять все приемы и методы педагогики», «Умение держать себя правильно в разговоре с осужденным. Расширять свой кругозор, чтобы ответить на любой вопрос осужденного»), 35 % – навыки работы с документами («...это необходимо

в любой области моей деятельности», «Навыки планирования, организации документооборота»), 20 % – навыки самоконтроля («...терпение, сдержанность, усидчивость...»).

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в целом курсанты имеют представление о реальных трудностях, с которыми им предстоит столкнуться. Кроме того, они видят пути профессионального и личностного саморазвития в ходе будущей профессиональной деятельности. На наш взгляд, основная причина формирования негативного отношения к своей будущей профессиональной деятельности на этапе обучения в вузе заключается в недостаточной осведомленности абитуриентов о службе в уголовно-исполнительной системе. По нашему мнению, залог успешной подготовки сотрудников кроется в более качественном профессиональном отборе, агитационно-просветительской работе, которая могла бы не только привить интерес к службе у молодых людей, желающих поступить в ведомственный вуз, а также создать адекватное представление о ее особенностях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Серебряник Е. В. Самообразование как средство профессионального развития организатора воспитательной работы с осужденными // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 88–93.

³ См.: Соболев Н. Г. Психологическое обеспечение адаптации выпускников высших образовательных учреждений к службе в уголовно-исполнительной системе России // Психология и юриспруденция в динамично изменяющемся мире : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию проф. А. И. Папкина (Москва, 19 сентября 2012 г.). М., 2012. С. 390–392.

⁴ См.: Симакова Т. А., Аксёнов А. А., Самофалова О. В. Психология профессионального развития сотрудника уголовно-исполнительной системы на этапе вузовской подготовки : моногр. Рязань, 2011. С. 38–42.

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Серебряник Е. В. Самообразование как средство профессионального развития организатора воспитательной работы с осужденными // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 88–93.

³ См.: Соболев Н. Г. Психологическое обеспечение адаптации выпускников высших образовательных учреждений к службе в уголовно-исполнительной системе России // Психология и юриспруденция в динамично изменяющемся мире : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию проф. А. И. Папкина (Москва, 19 сентября 2012 г.). М., 2012. С. 390–392.

⁴ См.: Симакова Т. А., Аксёнов А. А., Самофалова О. В. Психология профессионального развития сотрудника уголовно-исполнительной системы на этапе вузовской подготовки : моногр. Рязань, 2011. С. 38–42.

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ

**на практическое руководство А. Н. Баламута
«Пути повышения эффективности
профессионального общения сотрудников
уголовно-исполнительных инспекций
с несовершеннолетними осужденными»**

И. В. Филатова – начальник психологической лаборатории ИК-12 УФСИН России по Вологодской области

Практическое руководство «Пути повышения эффективности профессионального общения сотрудников уголовно-исполнительных инспекций с несовершеннолетними осужденными» предназначено для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и включает в себя вопросы построения эффективной коммуникации с несовершеннолетними осужденными.

Актуальность рассматриваемого практического руководства не вызывает сомнений, особенно в вопросах, касающихся развития коммуникативного потенциала и компетентности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в ситуациях профессионального общения «сотрудник – несовершеннолетний осужденный». Полученные результаты могут быть востребованы как в ведомственных вузах ФСИН России, так и в пенитенциарной практике.

В практическом руководстве достаточно полно и всесторонне рассмотрены коммуникативные и организаторские способности, приведена структура коммуникативного потенциала и коммуникативной компетентности, определена их роль в коммуникативном процессе.

Автором обоснованно приведен диагностический инструментарий, направленный на изучение коммуникативной компетентности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Каждая методика рассматривается отдельно: особенности проведения, обработка результатов и интерпретация полученных данных. Приведены результаты эмпирического исследования личности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

С учетом необходимости развития и поддержания на должном уровне коммуникативных умений у сотрудников уголовно-исполнительных инспекций автором предложены рекомендации, направленные на повышение эффективности профессионального общения сотрудников уголовно-исполнительных инспекций с несовершеннолетними осужденными.

В приложениях достаточно подробно представлены квалификационные требования, предъявляемые к личности сотрудника уголовно-исполнительной инспекции, а также приведены виды отношений, характерных для субъектов затрудненного и незатрудненного общения, алгоритм работы с трудным подростком и техники регуляции эмоционального напряжения.

В целом представленное практическое руководство «Пути повышения эффективности профессионального общения сотрудников уголовно-исполнительных инспекций с несовершеннолетними осужденными» соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам, и может быть рекомендовано к изданию.

ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ

Подведены итоги конкурса среди практических психологов

В ВИПЭ ФСИН России состоялось подведение итогов конкурса профессионального мастерства среди работников психологических подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы на лучшую работу по теме «Лучшая программа по профилактике распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных». Организатором конкурса выступила Федеральная служба исполнения наказаний.

Всего на конкурс было представлено 75 авторских работ из 73 территориальных органов ФСИН России.

Конкурсной комиссией, председателем которой был начальник отдела организации психологической работы УВСПР ФСИН России кандидат психологических наук полковник внутренней службы А. М. Лафуткин, определены победитель и призеры конкурса:

I место – программа по профилактике распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых «Я тоже что-то значу» (начальник психологической службы отдела воспитательной работы с осужденными УФСИН России по Вологодской области подполковник внутренней службы М. Н. Эглит).

Программа посвящена профилактике распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обви-

няемых и осужденных посредством снижения внутренней напряженности, развития навыков самоконтроля, создания целостного образа «Я» и положительного восприятия закона. Целью реализации мероприятий, заложенных в программе, является профилактика распространения криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, повышение их ответственности, осознанности личностного выбора, выработка и развитие навыков, необходимых для достижения социально приемлемого поведения. Программа тренинга проведена с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми СИЗО-2, СИЗО-3 УФСИН России по Вологодской области.

II место – программа по профилактике распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных без лишения свободы «Калейдоскоп» (начальник психологической службы ОВРО УФСИН России по Липецкой области подполковник внутренней службы *Н. А. Вишнякова*).

Целью работы является коррекция искаженных отношений осужденных к общественным и семейным ценностям, формирование мотивации, способствующей адаптации в обществе, анализу системной составляющей в преступной субкультуре для изменения личностной позиции и предотвращения дальнейшей криминализации личности несовершеннолетних и профилактики рецидивной преступности. Занятия по психокоррекционной программе «Калейдоскоп» проводились с осужденными без лишения свободы, состоящими на учете в УИИ УФСИН России по Липецкой области.

III место – профилактическая программа «Синемалогия как метод профилактики распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях» (начальник отделения психологического обеспечения (г. Нижневартоск) УИИ УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре майор внутренней службы *Н. Н. Гейн*).

Целью программы является профилактика распространения криминального поведения несовершеннолетних осужденных посредством синемалогии, предоставление альтернативных видеоматериалов может переориентировать подростков на нравственные жизненные ценности и снизить уровень криминальной зараженности. В программе участвовали несовершеннолетние осужденные, состоящие на учете в УИИ УФСИН России по Ханты-Мансийскому округу – Югре.

Кроме того, названы лучшие работы в следующих номинациях:

1. «За комплексный подход к решению проблемы»:

– психокоррекционная программа по профилактике криминальной зараженности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных в следственном изоляторе «Мой

ребенок...» (старший психолог психологической лаборатории СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия капитан внутренней службы *Е. С. Кузнецова*);

– профилактика распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества (начальник отделения психологического обеспечения УИИ УФСИН России по Хабаровскому краю майор внутренней службы *О. А. Шеметова*).

2. «Перспективное направление в работе психиатрического психолога»:

– программа изучения и профилактики мотивов вандального поведения несовершеннолетних осужденных, подозреваемых и обвиняемых (психолог психологической лаборатории СИЗО-1 ГУФСИН России по Свердловской области старший лейтенант внутренней службы *А. В. Кузнецова*).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабкин А. А., доцент кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: Aleksei_babkin@mail.ru

Белова С. Н., старший научный сотрудник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: belovasn_vologda@mail.ru

Волкова В. В., начальник кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: v.v.v.71@mail.ru

Голодов П. В., заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: pl-family@yandex.ru

Голубев О. Б., заведующий кафедрой информационных технологий и методики преподавания информатики Вологодского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: oleg_golubev@mail.ru

Диваева И. Р., начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: irina_di77@mail.ru.

Дроздов А. И., доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, кандидат

юридических наук, доцент. E-mail: drozdov-alekse@yandex.ru

Ежова О. Н., профессор кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: e-olesja2008@mail.ru

Заборовская Ю. М., преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, соискатель факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России. E-mail: dum333@bk.ru

Кашуба Ю. А., профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. E-mail: koshianatol@yandex.ru

Кириловский О. В., старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России. E-mail: kirilovskiy77@mail.ru

Кольев А. А., доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: braun9@yandex.ru

Лисовая В. Ф., педагог-психолог средней образовательной школы УФСИН России по Московской области. E-mail: khrabrova-elena@yandex.ru

Маликов Б. З., профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор. E-mail: malikov_bz@mail.ru

Малкова Л. Л., доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: pl-family@yandex.ru

Маршин С. В., старший преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук. E-mail: mar.sw@mail.ru

Минкова Е. А., доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: biriukova.lena2010@yandex.ru

Нагорных Р. В., профессор кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. E-mail: Nagornikh-vipe@mail.ru

Прокопьева С. А., доцент кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук. E-mail: fvprok@list.ru

Ратникова Н. Д., заведующая кафедрой уголовного права и уголовного процесса Воронежского аграрного университета, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: natasha.rat@ya.ru

Силкин В. П., заведующий кафедрой уголовного права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук. E-mail: kafupVoGU@yandex.ru

Слободская И. Н., старший преподаватель кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России, кандидат физико-математических наук, доцент. E-mail: islobod06@mail.ru

Софронова С. А., начальник юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: sveta8172@mail.ru

Спасенников Б. А., главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Сперанская А. В., старший преподаватель кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук. E-mail: bersim@mail.ru

Строгович Ю. Н., старший научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе Научно-исследовательского института ФСИН России. E-mail: ustrogovich@yandex.ru

Филипова Е. Е., старший преподаватель кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России, кандидат физико-математических наук. E-mail: lenphil@mail.ru

Хатуева В. В., заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Центрального филиала Российского университета правосудия, доктор юридических наук, доцент. E-mail: vkhatuaeva@yandex.ru

Храброва Е. В., доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: khrabrova-elena@yandex.ru

Храмов А. А., инспектор отдела безопасности ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия. E-mail: Khramov_Alexandr@mail.ru

Хузина Н. А., доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Воронежского аграрного университета, кандидат юридических наук. E-mail: na.huzina2009@mail.ru

Чернышенко Е. В., старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: evgeniachery@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Babkin A. A., Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogic, Associate Professor. E-mail: Aleksei_babkin@mail.ru

Belova S. N., Senior Researcher of the Organizational and Scientific Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law. E-mail: belovasn_vologda@mail.ru

Chernyshenko E. V., Senior Lecturer of the Department of Penal Law and the Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: evgeniachery@yandex.ru

Divaeval I. R., Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: irina_di77@mail.ru

Drozdov A. I., Associate Professor of the Department of Theory and History of the State and Law of the Samara Institute of Law of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law, associate professor. E-mail: drozdovalekse@yandex.ru

Ezhova O. N., Professor of the Department of Management and Information Technical Support of the Penal System of the Samara Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Psychology, Associate Professor. E-mail: e-olesja2008@mail.ru

Filipova E. E., Senior Lecturer of the Department of Informatics and Mathematics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Physic and Mathematics. E-mail: lenphil@mail.ru

Golodov P. V., Deputy Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia for Research, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: pl-family@yandex.ru

Golubev O. B., Head of the Department of Information Technologies and Informatics Teaching Methods of the Vologda State University, PhD. in Pedagogic, Associate Professor. E-mail: oleg_golubev@mail.ru

Kashuba Yu. A., Professor of the Department of Penal Law of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor. E-mail: koshianatol@yandex.ru

Khatuayeva V. V., Head of the Department of Criminal Procedural Law of the Central Branch of the Russian University of Justice, Dsc. in Law, Associate Professor. E-mail: vkhatuayeva@yandex.ru

Khrabrova E. V., Associate Professor of the Department of Penal Law and Educational Work

with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics, Associate Professor. E-mail: khrabrova-elena@yandex.ru

Khramov A. A., Inspector of the Security Department of the Penal Colonie 35 of the Federal Penal Service of Russia in the Republic of Khakassia. E-mail: Khramov_Alexandr@mail.ru

Khuzina N. A., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Voronezh Agrarian University, PhD in Law. E-mail: na.huzina2009@mail.ru

Kirilovsky O. V., Senior Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law. E-mail: kirilovskiy77@mail.ru

Kolyev A. A., Associate Professor of the Department of Economic Management and Production Organization in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Economics, Associate Professor. E-mail: braun9@yandex.ru

Lisovaya V. F., Teacher-psychologist of the secondary school of the Federal Penal Service of Russia in Moscow region. E-mail: khrabrova-elena@yandex.ru

Malikov B. Z., Professor of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Dsc. in Law, Professor. E-mail: malikov_bz@mail.ru

Malkova L. L., Associate Professor of the Department of Economic Management and Production Organization in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Economics, Associate Professor. E-mail: pl-family@yandex.ru

Marishin S. V., Senior Lecturer of the Department of Legal Psychology and Pedagogic of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology. E-mail: mar.sw@mail.ru

Minkova E. A., Assistant Professor of the Department of Management and Organization of the Penitentiary System of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: biriukova.lena2010@yandex.ru

Nagornikh R. V., Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. E-mail: Nagornikh-vipe@mail.ru

Prokop'eva S. A., Associate Professor of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology. E-mail: fvprok@list.ru

Ratnikova N. D., Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Voronezh Agrarian University, PhD in Law, Associate Professor. E-mail: natasha.rat@yandex.ru

Silkin V. P., Head of the Department of Criminal Law of the Vologda State University, PhD. in Law. E-mail: kafupVoGU@yandex.ru

Slobodskaya I. N., Senior Lecturer of the Department of Informatics and Mathematics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Physics and Mathematics. E-mail: islobod06@mail.ru

Sofronova S. A., Head of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law, Associate Professor. E-mail: sveta8172@mail.ru

Spasennikov B. A., Chief Researcher of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Speranskaya A. V., Senior Lecturer of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Pe-

nal Service of Russia, PhD. in Psychology. E-mail: bersim@mail.ru

Strogovich Yu. N., Senior Researcher of the Center for Study of the Problems of Management and Organization of the Execution of Punishments in the Penal System of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: ustrogovich@yandex.ru

Volkova V. V., Head of the Department of Economic Management and Production Organization in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Economics, Associate Professor. E-mail: v.v.v.71@mail.ru

Zaborovskaya Y. M., Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Applicant of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: dum333@bk.ru

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ·НАКАЗАНИЕ·ИСПРАВЛЕНИЕ

Выходит четыре раза в год

Учредитель:

ВИПЭ ФСИН России

Главный редактор:

Е. Л. Харьковский

Ответственный секретарь:

С. П. Середа

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-67019 от 30.08.2016 г.
ISSN 2076-4162

Все права защищены.

Перепечатка материалов только
с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право
производить сокращения
и редакционные изменения рукописи

Адрес редакции:

160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес издателя:

160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес типографии:

160035, г. Вологда, ул. Октябрьская,
д. 51, оф. 208

Телефоны:

(8172) 51-82-50 (8172) 51-46-12

(8172) 51-98-70

E-mail:

vestnik-vipefsin@mail.ru

© ВИПЭ ФСИН России

Подписано в печать 29.09.2017.

Дата выхода в свет 19.10.2017.

Формат 60х90/8. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12. Заказ № 6051

Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакционная коллегия выражает уверенность в том, что журнал занимает достойное место среди ведомственных изданий.

Наша готовность освещать актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, вести дискуссию по наиболее актуальным вопросам в области юриспруденции, пенитенциарной педагогики и психологии, обсуждать практические вопросы деятельности пенитенциарных учреждений расширяет ряды авторов и читателей.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук по трем отраслям науки: 12.00.00 «Юридические науки»; 19.00.00 «Психологические науки»; 13.00.00 «Педагогические науки».

Мы готовы принять к публикации ваши материалы при их соответствии тематике журнала и соблюдении требований к оформлению.

Решение о публикации материала принимает главный редактор или его заместитель.

Основные требования и порядок предоставления материалов для публикации размещены на сайте vipe.fsin.su

Проводится подписная кампания на научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» по Объединенному каталогу «Пресса России» по индексу 41253 во всех отделениях почтовой связи России.

Условия оформления подписки содержатся в первом томе каталога на страницах, указанных в тематическом и алфавитном указателях каталога. Периодичность издания – 4 раза в год.

Розничная цена – 158 руб. за 1 экземпляр.